СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

№ 570/130

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ,

составленное

Статскимъ Совѣтникомъ

Баккаревичемъ

НА ОСНОВАНІИ СВѢДѢНІЙ,

ПОЧЕРПНУТЫХЪ ИЗЪ АКТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

И ДРУГИХЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Напечатано по Высочайшему повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ типографіи Шнора, 1810 года.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ПРЕДМѢТОВЪ, ВЪ СОЧИНЕНІИ СЕМЪ ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ.

Предувѣдомленіе.

Вступленіе. Существо предмѣта. Раздѣленіе его на части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Естественное состояніе Сибири.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Моря, горы, рѣки и проч.

Моря.

1. Сѣверный и
2. Восточный Океанъ.

Горы.

1. Уральскія. Югорской хребетъ. Общій Сыртъ и проч.
2. Собственно Сибирскія горы. Алтайскія и Телецкія. Саянскія. Яблонной и Становой хребетъ, и проч.
3. Огнедышущія. Камчатская горѣлая сопка и проч.

Степи. Барабинская и проч.

Озера.

1. Алтынъ или Алтай.
2. Байкалъ. Иначе Байкальское и Святое море.

Рѣки.

А. Текущія по сію сторону Урала. Кама, Вятка, Печора и проч.

Б. Зауральскія или собственно Сибирскія рѣки.

I. Текущія въ Сѣверный Океанъ.

1. Обь. Впадающія въ не рѣки: Иртышъ и проч.
2. Тазъ. Тазовская губа.
3. Енисей. Впадающія въ него рѣки.
4. Хатанга. Анабара и Оленекъ.
5. Лена. Впадающія въ нее рѣки.
6. Яна.
7. Индигерка.
8. Колыма.

II. Рѣки, текущія въ Восточный Океанъ.

1. Амуръ. Впадающія въ него рѣки.
2. Охота. Охотское море.
3. Пенжина. Пенжинское море.
4. Анадыръ.
5. Камчатка. Имѣетъ дурную гавань. Впадающія въ нее рѣки.

6. Рѣка Быстрая.
7. Олюшора. Имѣетъ изрядную гавань.
8. Рѣка Большая.

Водныя сообщенія или тракты.

Мѣстоположеніе вообще. Качество земли. Климатъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Три царства натуры.

А. Царство прозябаемыхъ.

1. Хлѣбопашество. Мѣстами довольно хорошо. Родится рожъ, ячмень, овесъ, пшеница, ярица, гречa, полба, просо, горохъ, ленъ, конопля и проч.
2. Поваренныя и другія, въ пищу употребляемыя растѣнія. Капуста, рѣпа, арбузы, и проч. Тобакъ. Многіе роды ягодъ. Ревень.
3. Лѣса. Пихта, ель, сосна, Сибирской кедръ, лиственица и проч.

Б. Царство животныхъ.

1. Скотоводство. Лошади, буйволы, олени и проч.
2. Звѣриная ловля. Олени, лоси или сохатые, изубры, дикія лошади,

и проч. Изъ дорогихъ звѣрей соболи, горностаи, разноцвѣтныя лисицы и проч. Замѣчаніе о звѣриной ловлѣ.

3. Ловля тюленей и моржей. Китовой промыслъ. Ловля морскихъ коровъ и сивучей.

4. Рыбы. Осетры, стерляди, бѣлуга, омолони или омулы и проч.

5. Птицы. Орлы, беркуты, лебеди, цапли и проч.

6. Пчеловодство. Лучшее по сю сторону Урала.

В. Царство ископаемыхъ.

1. Роды земель и каменьевъ. Мраморъ, гипсъ, яшма, хрустали, халцедоны, сердолики, агатъ, опока и проч.

2. Металлы и полуметаллы. Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, магнитъ и проч.

3. Соли. Поваренная и горькая. Селитра, нашатырь, квасцы, купоросъ, каменное масло и проч.

4. Горючія вещества. Сѣра, сѣрной колчеданъ, малѳа или горная смола, каменное уголье, янтарь.

5. Минеральныя воды. Кислые и теплые цѣлительные источники. Кипящіе ключи.

6. Ископаемыя кости иноземныхъ звѣрей: слоновъ, буйволовъ, носороговъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Нравственное и Гражданское или Политическое состояніе Сибири.

Историческія черты. Покореніе Сибири. Прежнее тамъ правленіе. Общее понятіе о нынѣшнемъ гражданскомъ устройствѣ Сибири. Раздѣленіе сей второй части на двѣ Статьи.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Народы, обитающіе въ Сибири. Рускіе, Ясашные. Образъ ихъ жизни, нравы и проч.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Россіяне. Разные ихъ степени.

I. Сибирскіе Козаки.
II. Государственные крестьяне.
III. Ямщики.
IV. Ссылочные.
V. Малолѣтки.

VI. Служащіе Чиновники, Духовные и проч.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Ясашные или коренные овитатели Сибири. Общее объ нихъ понятіе. Раздѣленіе ихъ на пять классовъ.

А. Первый классъ. Народы Финскаго происхожденія.

I. Пермяки.
II. Зыряне.
III. Вотяки.
IV. Черемисы.
V. Тептери.
VI. Вогуличи.
VII. Остяки Обскіе.

Б. Второй классъ. Народы Татарскаго происхожденія.

I. Собственно такъ называемые Татара. Общее объ нихъ понятіе. Ихъ роды.

1. Туралинцы или Туралы.
2. Тобольскіе
3. Томскіе
4. Обскіе
5. Барабинскіе
6. Чулымскіе и
7. Качинскіе

} Татара.

8. Телеуты.
9. Кистинскіе и Тулибертскіе Татара.
10. Абинцы.
11. Верьхо-Томскіе и Саянскіе Татара.
12. Бирюсы и
13. Бельтиры.

II. Башкирцы.
III. Мещеряки.
IV. Бухарцы (Ташкинцы).
V. Киргизцы или Киргизъ-Кайсаки.
VI. Якуты.

В. Третій классъ. Народы Монгольскаго происхожденія.

I. Буряты или Братскіе.
II. Калмыки.
III. Собственно называемые Монгольцы.

Г. Четвертый классъ. Манжурскіе народы.

I. Манжуры (не состоятъ подъ властію Россіи).
II. Тунгусы (Ламуты. Чапогиры).

Д. Пятый классъ. Неизвѣстнаго происхожденія народы.

I. Самоѣды. Къ нимъ причисляются:

1 Койболы.
2. Карагассы.

3. Соёты и Муторы.
4. Тубинцы.
5. Камачинцы или Каймаки.
6. Юралы или Юраки.
7. Енисейскіе Остяки.
8. Аринцы.
9. Азанцы и
10. Котовцы.
II. Юкагиры.
III. Камчадалы.
IV. Коряки.
V. Чукчи.
VI. Курильцы.
VII. Алеуты.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Нынѣшнее гражданское устройство Сибири. Раздѣленіе Губерній. Города.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Пермская Губернія.

А. Общія замѣчанія. Историческія черты. Предѣлы Губерніи. Раздѣленіе. Гербъ. Жители. Число ихъ. Образъ правленія. Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія. Заводы, фабрики, соляные промыслы и проч. Доходы. Дороги.

Б. Топографическое обозрѣніе городъ и ихъ Уѣздовъ.

1. Пермь.
2. Оханскъ.
3. Осинскъ.
4. Кунгуръ.
5. Красноуфимскъ.
6. Екатеринбургъ.
7. Шадринскъ.
8. Камышловъ.
9. Ирбитъ.
10. Верьхотурье.
11. Чердынь.
12. Соликамскъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Тобольская Губернія.

А. Общія замѣчанія. Предѣлы Губерніи. Раздѣленіе и проч.

Б. Обозрѣніе городовъ.

1. Тобольскъ.
2. Туринскъ.
3. Тюмень.
4. Ялуторовскъ.
5. Курганъ.
6. Ишимъ.
7. Тара.
8. Омскъ.
9. Березовъ.

Сверьхъ того примѣчательныя мѣста суть: 1. Пелымъ; 2. и 3. Самаровская и Демьянская слободы; 4. Абалакъ, и 5. Тарханской острогъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Томская Губернія.

А. Общія замѣчанія. Предѣлы Губерніи и проч.

Б. Обозрѣніе городовъ.

1. Томскъ.
2. Каинскъ.
3. Красноярскъ.
4. Енисейскъ.
5. Туруханскъ.
6. Нарымъ.
7. Кузнецкъ.
8. Бійскъ.

Сверьхъ сихъ мѣстъ къ Томской Губерніи принадлежатъ слѣдующія крѣпости, составляющія пограничную Линію: 1. Бухторминская съ Таможнею; 2. Устъ-Каменогорская съ таможенною заставою; 3. Семипалатная съ Таможнею и мѣновымъ дворомъ; 4 и 5. Желизинская съ таможенною заставою, и Ямышевская; и 6. Коряковской форпостъ также съ таможенною заставою.

ОТДѢЛЕНІЕ IV. Иркутская Губернія.

А. Общія замѣчанія. Предѣлы Губерніи и проч.

Б. Обозрѣніе городовъ.

1. Иркутскъ.
2. Нижнеудинскъ.
3. Верьхнеудинскъ. Петропавловская крѣпость. Троицко-Савская крѣпость. Кяхтинская торговая слобода. Крѣпости: Кударинская и Харацайская.
4. Киренскъ.
5. Нерчинскъ.
6. Якутскъ.
7. Охотскъ и
8. Нижнекамчатскъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ. Полуостровъ Камчатка.

А. Общія замѣчанія. Историческія черты. Пространство и границы Камчатки. Естественное состояніе. Жители. Гражданское устройство.

Б. Топографическое обозрѣніе примѣчательнѣйшихъ мѣстъ.

1. Большерѣцкой острогъ.

2. Тигильская крѣпость.
3. Авачинской острогъ и Петропавловская гавань.
4. Верьхній Камчатскій острогъ.

Предувѣдомленіе.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при самомъ началѣ своего учрежденія, обращая вниманіе на предлежавшіе ему предмѣты, помышляло между прочимъ о необходимости преобразовать управленіе Сибири и постановить оное на началахъ, сколь можно сообразнѣйшихъ какъ пространству и отдаленности сего края, такъ и свойству его обитателей.

Чтобы съ большею надежностію приступить къ дѣлу, толь важному, признано было нужнымъ собрать предварительно свѣдѣнія, кои бы могли постановлены быть во основаніе оному,

то есть, свѣдѣнія о положеніи и пространствѣ Сибири; о качествѣ ея климата и ея произведеніяхъ; о числѣ жителей, ее населяющихъ; о нравахъ ихъ, образѣ жизни, ихъ промышленности, упражненіяхъ и ремеслахъ; о томъ, какъ Сибирь покорена подъ власть Россіи, какія происходили съ нею въ послѣдствіи перемѣны, какъ она управлялась прежде и какъ управляется нынѣ, и проч.

Свѣдѣнія таковыя были собраны изъ Актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ; и на основаніи оныхъ составлено въ 1803 *году сіе* Статистическое Обозрѣніе Сибири.

Поеликуже между тѣмъ послѣдовало раздѣленіе Тобольской Губерніи на Тобольскую и Томскую и введено новое раздѣленіе Иркутской Губерніи на Уѣзды

съ нѣкоторыми частными въ управленіи Губерній сихъ перемѣнами, также изданы новыя по горной части постановленія: то въ Сочиненіи семъ сдѣланы въ послѣдствіи нужныя исправленія и дополненія, въ каковомъ видѣ было оное представлено Его Императорскому Величеству, *удостоилось Монаршаго вниманія и издается въ свѣтъ по Высочайшему повелѣнію.*

Остается пожелать, чтобы сей новый трудъ послужилъ къ распространенію общеполезныхъ познаній.

Ноября 30. 1809.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Подъ именемъ Сибири заключается все пространство земель, отъ Рифейскаго или Уральскаго хребта на Востокъ лежащихъ, Китаю и самой Америкѣ сопредѣльныхъ. Неизмѣримая страна сія по удивительному разнообразію мѣстныхъ своихъ положеній, по различію климатовъ, по великому богатству естественныхъ произведеній и напослѣдокъ по разнородности водворяющихся въ ней обитателей, отличныхъ другъ отъ друга происхожденіемъ, вѣрою, обычаями и одеждою, представляетъ зрѣлище, коего взоръ На-

Существо предмѣта. Раздѣленіе его на части.

блюдателя можетъ быть нигдѣ больше на земномъ шарѣ не находитъ. Край сей вмѣщаетъ въ себѣ особенныя, весьма важныя преимущества: онъ есть наша Мексика и Перу (*). При статистическомъ обозрѣніи мы представимъ его съ двухъ сторонъ: со стороны *Физическаго*, и со стороны *Гражданскаго* или *Политическаго* его состоянія. Взглянувъ на моря, горы и рѣки; на климатъ, естественныя произведенія и драгоцѣнности, коими Сибирь толь знаменита, мы обратимъ взоръ

(*) Не излишнее будетъ привести здѣсь отзывъ о семъ одного примѣчательнаго Наблюдателя изъ Россіянъ, въ минувшемъ 1805 году въ Сибири находившагося. ,,Сія Сибирь, между прочимъ говоритъ онъ объ ней въ своихъ замѣчаніяхъ, коея одно имя было всегда и страхомъ, и наказаніемъ для злодѣя; въ коей столько соединялось преступленій, столько угрызеній совѣсти, и гдѣ стенала иногда невинность; сія Сибирь надѣлена отъ природы почти всѣми преимуществами, какими только въ благости своей надѣлить она мо-

на ея обитателей, на образъ ихъ жизни, нравы, промысла, на внутреннее или частное ихъ правленіе, и напослѣдокъ вообще на Гражданское страны сей устройство.

жетъ страну, наибольше ею благопріятствуемую. Умѣренный климатъ въ Южной ея части, судоходныя рѣки, плодородная земля, руды, лѣса, соленыя озера и источники, произведенія обильныя и драгоцѣнныя во всѣхъ трехъ царствахъ; все получила она въ удѣлъ отъ благодѣтельной натуры: но люди заразили сей обильный источникъ, уготованный для содѣланія ихъ щастливыми.“

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Естественное состояніе Сибири.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Моря, горы, рѣки и проч.

Моря. Два великія моря ограждаютъ съ разныхъ сторонъ край Сибирскій: съ Сѣвера *Ледовитый* или *Сѣверный Океанъ,* отдѣляющій его отъ Новой земли Вайгатскимъ проливомъ, и принятіемъ въ себя многихъ рѣкъ образующій различныя большія губы, изъ коихъ Карская, Обская и Тазовская, также Ленской и Енисейской заливы примѣчательнѣе другихъ; — а съ Востока прикосновенный къ Сибири *Восточный Океанъ* или *Тихое море,* отдѣляетъ ее отъ Америки, называясь въ разныхъ мѣстахъ разными именами: Камчатскимъ, Курильскимъ, Охотскимъ и

Пенжинскимъ моремъ. На немъ, къ Югу и Востоку отъ полуострова Камчатки, лежатъ извѣстные Курильскіе и Алеутскіе острова.

1. Уральскія. Къ Сибирскимъ-горамъ можно причислить Уральскія или, по древнему названію, Рифейскія горы, пересѣкающія Россію на двѣ великія части: на Россію, собственно такъ называемую или Европейскую, и на Россію Азіятскую или Сибирь. Они простираются во всю длину отъ Юга къ Сѣверу, болѣе нежели на 2000 верстъ. Главнѣйшая отрасль ихъ начинается между Каспійскимъ моремъ и озеромъ Араломъ; пересѣкая Оренбургскую и Пермскую Губерніи, проходитъ она между Тобольскою и Архангельскою до самаго Карскаго залива, гдѣ оканчивается у береговъ Ледовитаго моря, а частію идетъ далѣе чрезъ необитаемыя острова Новой земли. Сѣверная часть сей Горы.

великой цѣпи горъ называлась также въ древнія времена Югорскимъ хребтомъ. Самая большая широта ихъ съ Западной стороны, гдѣ простираются они далеко за Каму и Печору; съ Восточной же стороны кончатся короче. Изъ самаго большаго разширенія сихъ горъ около истоковъ рѣкъ Бѣлой и Урала, идутъ разныя ихъ отрасли чрезъ послѣднюю рѣку на Югъ и Юго-Востокъ, по степи Киргизцовъ. Общій сыртъ есть также отрасль горъ Уральскихъ, которая, начинаясь между вершиною рѣки Самары и лукою рѣки Урала, идетъ на Западъ къ Волгѣ до рѣкъ Иргисы и Уруслана, въ Волгу впадающихъ. Изъ всѣхъ Россійскихъ горъ Уральскія самыя богатѣйшія. Въ нѣдрахъ ихъ хранятся рѣдкія и драгоцѣнныя камни, и великое множество золота, мѣди и другихъ ископаемыхъ веществъ, для общежитія необходимо нужныхъ.

2. Собственно Сибирскія горы. Они идутъ отъ Иртыша до Енисея только по Южной сторонѣ Сибири, имѣя тутъ величайшую свою возвышенность, а потомъ расширяются болѣе по сторонѣ Восточной. Между Иртышемъ, Обью и около озера Телецкаго называется сіе протяженіе горъ Алтайскими и Телецкими горами. Между рѣкъ, впадающихъ въ Енисей и Селенгу, простираются они подъ именемъ Саянскихъ къ озеру Байкалу и отовсюду его окружаютъ. На Юго-Востокъ отъ Байкала идутъ они особливымъ хребтомъ между рѣками Чикоемъ и Хилкою съ Западной стороны, а между Онономъ и Ингодою съ Восточной. Соединясь потомъ съ другими отраслями Саянскихъ горъ, простираются или подъ именемъ Яблоннаго, или подъ названіемъ Становаго хребта на Сѣверо - Востокъ; отдѣляютъ рѣки, текущія

въ Амуръ, отъ текущихъ въ Байкалъ и Лену, и простираютъ отъ себя отрасли къ Сѣверу и Сѣверо-Западу. Далѣе на Востокъ подходитъ сей хребетъ къ Охотскому морю, раздѣляясь потомъ въ двѣ главныя отрасли, изъ коихъ одна, прошедъ между рѣкъ, текущихъ въ Колыму и Анадыръ, простирается въ отдаленнѣйшій Сѣверо-Восточный край Сибири; а другая обращается на Югъ около Пенжинскаго залива, и перешедъ весь Камчатскій полуостровъ, частію продолжается отъ Южнаго мыса его черезъ Курильскіе острова къ Японіи, частію же мысами восточныхъ береговъ онаго простирается по цѣпи острововъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки.

3. Огнедышущія горы. Не подалеку отъ Нижняго Камчатскаго острога есть огнедышущая гора, Камчатскою горѣлою сопкою назы-

ваемая, которая безпрестанно курится, но огнемъ горитъ въ семь, восемь и въ девять лѣтъ, а иногда и черезъ три года, какъ то между 1727 и 1731 годами происходило: такіе пожары продолжаются по недѣлѣ, а иногда меньше. Самое страшное возгорѣніе сей Камчатской сопки было въ 1737 году и продолжалось около недѣли съ такою свирѣпостію, что жители, находившіеся тогда не въ дальнемъ отъ нея разстояніи на рыбномъ промыслѣ, считали себя погибшими. Вся гора казалась раскаленнымъ камнемъ; пламя, которое внутри ея черезъ разщелины было видно, устремлялось иногда внизъ, какъ огненная рѣка, съ великимъ шумомъ, а въ горѣ слышанъ былъ громъ, трескъ и будто сильными мѣхами раздуваніе, отъ чего всѣ окрестныя мѣста дрожали. Конецъ сего пожара былъ обыкновенный, то есть, изверженіе мно-

жества пеплу, коего однакожъ не много пало тогда на землю, а всю тучу унесло въ море. Когда Камчатская гора огнемъ не горитъ, а только курится; то каждый годъ обыкновенно, по два и по три раза, выбрасываетъ она изъ себя пепелъ и сажу въ такомъ множествѣ, что иногда верстъ на 300 во всѣ стороны покрывается тѣмъ земля толщиною на вершокъ. О чрезмѣрной высотѣ сей горы заключить можно изъ того, что въ ясную погоду видна она бываетъ изъ Верьхняго Камчатскаго острога, въ 300 верстахъ отъ нея по прямой линіи находящагося. Передъ ненастьемъ вокругъ шатра, то есть, верьхней части сей горы, часто примѣчаются облака въ три ряда; но и въ семъ случаѣ верьхъ ея послѣдняго пояса облаковъ бываетъ столь выше, что оный почесть можно за четверть высоты всего шатра.

Такихъ огнедышущихъ горъ, хотя не столь высокихъ, есть въ Камчаткѣ еще двѣ, а именно: Толбочинская, стоящая на стрѣлкѣ между рѣками Камчаткою и Толбочиномъ, и Авачинская, на Сѣверной сторонѣ Авачинской губы находящаяся.

Степи.

Знатную часть Сибири составляютъ пространныя равнины или степи, между коими первое мѣсто занимаетъ степь *Барабинская,* прекраснымъ березникомъ и множествомъ озеръ обилующая, лежащая между рѣками Иртышемъ и Обью и продолжающаяся отъ городовъ Ишима и Тары даже до Томска; пространнѣйшія жъ, большею частію тундреныя равнины находятся къ Ледовитому морю, особливо къ устьямъ рѣкъ Оби, Енисея и Хатанги. Недостатокъ нужнаго для жизни и неудобность земли къ хлѣбопашеству

дѣлаютъ степи сіи почти вовся необитаемыми.

Страна, толь обширная, заключающая въ себѣ толь великое множество возвышенныхъ горъ, естественно должна вмѣщать въ себѣ многія большія рѣки и пространныя озера.

Озера.

1. Алтынъ или Алтай озеро, иначе Телецкимъ называемое, лежитъ въ прежде бывшемъ Колыванскомъ Намѣстничествѣ подлѣ самой Мунгальской границы, и по достовѣрнымъ извѣстіямъ простирается въ длину на 126, а въ ширину около 84 верстъ. Оно между прочимъ примѣчательно потому, что Сѣверная часть его иногда замерзаетъ, а Южная никогда. Изъ него вышла рѣка Бія, которая, по соединеніи своемъ съ Катунею, составляетъ

рѣку Обь, какъ то показано будетъ ниже.

2. Байкалъ. Чистое и весьма рыбное озеро, простирающееся въ длину отъ Запада къ Востоку на 600, а по мнѣнію нѣкоторыхъ болѣе нежели на 800 верстъ, въ ширину жъ имѣющее отъ 30 до 70 верстъ. На немъ островъ Ольхонъ, обитаемый Братскими Татарами или Бурятами, въ длину верстъ на 80, а въ ширину отъ 15 до 20. Озеро сіе лежитъ въ Иркутской Губерніи, къ границамъ Китайской Мунгаліи, въ 62 верстахъ отъ Иркутска. По великой обширности своей называется оно моремъ Байкальскимъ и Святымъ. Симъ послѣднимъ именемъ названо оно, какъ говоритъ преданіе, по камню, на которомъ Буряты приносятъ жертву, и къ которому имѣютъ они благоговѣйное почитаніе. Камень сей на островѣ Ольхонѣ.

Рѣки.

А. Текущія по сію сторону Урала.

Къ Сибирскимъ рѣкамъ причисляются нѣкоторыя изъ рѣкъ, текущихъ по сію сторону Урала. Знатнѣйшею изъ нихъ какъ по протяженію ея теченія, ширинѣ и глубинѣ, такъ и по впадающимъ въ нее другимъ рѣкамъ, почесться можетъ Кама, которая, воспріявъ начало въ Вятской Губерніи изъ болотъ Глазовскаго Уѣзда, и въ 20 верстахъ отъ верьховья своего дѣлаясь уже судоходною, течетъ разными изгибами болѣе 1000 верстъ и впадаетъ въ Волгу ниже Казани въ 60 верстахъ. Съ правой своей стороны принимаетъ Кама большую, также судоходную рѣку Вятку; а съ лѣвой текутъ въ нее Чусовая, Бѣлая и Икъ. Чусовая подобно Камѣ, Бѣлой и другимъ рѣкамъ, течетъ многими извилинами, и какъ отъ сего, такъ и по причи-

нѣ каменистаго и мѣлкаго ея дна, ходъ по ней столь опасенъ, что суда проводятся до Волги только знающими ее обстоятельно лоцманами; но и тутъ многіе изъ тѣхъ судовъ разбиваются. Она только при вешнемъ разлитіи судоходна; однакожъ и въ другое время можно поднять въ ней воду посредствомъ шлюзъ на заводскихъ рѣчкахъ, въ нее впадающихъ. Бѣлая, принимающая съ правой своей стороны быструю рѣку Уфу, удобна для хода по ней нарочитбольшихъ судовъ безъ всякаго затрудненія.

Кромѣ сихъ рѣкъ въ Пермской Губерніи находится великое множество другихъ большихъ и малыхъ, кои мѣстами и временемъ судоходны. Сюда принадлежитъ малая Печора, Кильва, Вишера, Сосва и проч. Почти всѣ они берутъ начало свое въ Уральскихъ горахъ, и текутъ

частію въ Западной, и частію въ Восточной ихъ сторонѣ.

Б. Зауральскія или собственно Сибирскія рѣки.

Собственно Сибирскія рѣки всѣ почти берутъ начало свое въ Уральскихъ и Сибирскихъ горахъ, и текутъ или въ Сѣверный, или въ Восточный Океанъ.

I. Рѣки, текущія въ Сѣверный Океанъ.

1. Обь, одна изъ величайшихъ въ Сибири рѣкъ, образуется изъ соединенія Біи и Катуни, изъ коихъ первая, какъ уже сказано, вытекаетъ изъ лежащаго на границѣ Мунгальской среди горъ озера Алтайскаго или Телецкаго. Въ верховьи своемъ течетъ рѣка сія весьма быстро, и пока между горами находится, имѣетъ дно каменистое, отъ устья же впадающей въ нее рѣки Кета глинистое. Въ нижней своей сторонѣ,

особливо по принятіи въ себя Иртыша, и еще ниже къ Сосвѣ, гдѣ ширину ея нѣсколько верстъ составляютъ, раздѣляется она во многіе рукава или протоки, образующіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толь обширные острова, что разстояніе между крайнихъ рѣчныхъ береговъ простирается съ лишкомъ на 30 верстъ, Нѣсколько пониже отъ устья Иртыша, отдѣляется самой большой рукавъ Оби или такъ называемая малая Обь отъ главнаго теченія, съ которымъ она послѣ опять соединяется, и потомъ рѣка сія впадаетъ въ извѣстную подъ именемъ ея губу Ледовитаго моря. Всего теченія Оби не менѣе 3000 верстъ. Орошаетъ собою прежде бывшее Намѣстничество Колыванское и нынѣшнія Губерніи Тобольскую и Томскую. Съ правой стороны принимаетъ она въ себя судоходныя рѣки Томъ, Чулымъ, Кетъ и Вахъ; а

съ лѣвой впадаетъ въ нее знатная рѣка Иртышъ, внѣ Россійскихъ границъ въ Калмыцкой или Зюнгорской землѣ начало свое пріемлющая, и оттуда чрезъ большое озеро Зайсанъ текущая, сперва по предѣламъ Колывани, а потомъ чрезъ Тобольскую и Томскую Губерніи, на пространствѣ 1800 верстъ. До впаденія своего въ озеро Зайсанъ, Иртышъ называется верьхнимъ, а потомъ просто Иртышемъ. Отъ крѣпости Усть - Каменогорской, и можетъ быть еще выше, рѣка сія судоходна. Изъ впадающихъ въ нее съ правой стороны рѣкъ примѣчательнѣе Омъ и Тара; а съ лѣвой Ишимъ, Вагай, Конда, а особливо Тоболь. Сія послѣдняя рѣка, выходящая изъ отраслей Южныхъ Уральскихъ горъ, простирающихся въ Область Киргизцовъ, и впадающая противъ Тобольска въ Иртышъ, принимаетъ съ лѣвой своей стороны рѣку Уй, отъ

устья коей становится она судоходною; далѣе же вбираетъ рѣки Исетъ, Туру и Тавду. Въ сіи послѣднія также впадаютъ многія другія рѣки Уральскія, какъ то, въ Исетъ: рѣки Теча и Міясъ, а въ Туру: Тагилъ, изъ соединенія двухъ рѣкъ Нейвы и Режа происходящая Ница и Пышма.

2. Тазъ, въ губерніи Тобольской, выходитъ изъ болотъ. Знатенъ пространною Тазовскою губою, которою въ Ледовитое море изливается.

3. Енисей, вытекающій въ Монголіи изъ горъ Алтайскаго хребта и отъ Абаканска начинающій быть судоходнымъ, имѣетъ между Красноярскомъ и Енисейскомъ, также при устьи рѣки Дубчеса, разные пороги и составляетъ въ послѣднемъ изъ помянутыхъ мѣстъ многіе острова. У Енисейска имѣетъ рѣка сія въ обыкновенномъ своемъ поло-

женіи ширины около 600, а въ высокую воду около 800 сажень; за Туруханскомъ же или Мангазеею разширяется она въ весеннее водополье верстъ на 10, и наконецъ впадаетъ въ заливъ Ледовитаго моря, наполненный многими островами. Протекая въ верьхней своей части по крутымъ каменнымъ горамъ, Енисей имѣетъ сильное стремленіе, и замерзаетъ не прежде исхода Ноября, а вскрывается въ Апрѣлѣ; устье жъ его вскрывается обыкновенно въ половинѣ Іюня, то есть, въ такое время, когда и самое море, разумѣется, естьли вѣютъ съ твердой земли вѣтры, отто льду при берегахъ очищается; въ исходѣ Августа или въ началѣ Сентября устье Енисея опять замерзаетъ. Такимъ образомъ рѣка сія протекаетъ всю Сибирь отъ Юга къ Сѣверу, чрезъ бывшее прежде Намѣстничество Колыванское и нынѣшнія

Губерніи Тобольскую и Томскую. Теченія ея 2500 верстъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей съ лѣвой стороны, достойны примѣчанія токмо Абаканъ, Елогуй и Туруханъ; изъ впадающихъ же съ правой стороны знатнѣйшія суть три Тунгуски: Верьхняя, Средняя и Нижняя, изъ Иркутской Губерніи истекающія. Верьхняя выходитъ подъ именемъ Ангары изъ озера Байкала и получаетъ имя Тунгуски отъ устья Илима. Продолжая теченіе свое вездѣ чрезъ каменистыя горы, имѣетъ разные, частію высокіе пороги, отъ которыхъ ходъ вверьхъ по сей рѣкѣ весьма медлителенъ; при самомъ большомъ порогѣ товары обыкновенно выгружаются и суда поднимаются отъ города Иркутска до озера съ великою трудностію. Сія рѣка принимаетъ въ себя, кромѣ другихъ многихъ, большую рѣку Оку и Чуну, которая въ верьхней своей

части извѣстна подъ именемъ Уды. — Средняя Тунгуска называется подкаменною по причинѣ, что течетъ она подъ навислостію горъ; выше ея простираются отъ Лены на Западъ чрезъ Енисей горы, составляющія довольно большіе пороги, кои, какъ уже замѣчено, дѣлаютъ проѣздъ по верьхней Тунгускѣ въ той сторонѣ затруднительнымъ. — Нижняя Тунгуска беретъ начало свое близъ острога Киренска въ 15 верстахъ отъ Лены, и простираетъ теченіе свое на 1500 верстъ, по большой части между каменистыми горами. На ней много высокихъ пороговъ.

4. Хатанга, рѣка извѣстная по обширной губѣ своего имени, коею изливается она въ Ледовитое море въ Томской Губерніи. Здѣсь упомянуть можно о рѣкахъ Анабарѣ и Оленскѣ, далѣе отъ Хатанги къ

Ленѣ текущихъ и въ то же Ледовитое море впадающихъ.

5. Лена, величайшая не только въ Сибири, но и во всемъ Россійскомъ Государствѣ рѣка, выходитъ изъ горъ, озеро Байкалъ съ Сѣверо-Западной стороны окружающихъ. Берега ея каменисты и гористы, а иногда низменные луговые. Дно хотя песчаное, но вода въ ней отъ дождей и прочей примѣси почти всегда мутная. Въ упалую воду течетъ она тихо, а въ водополь чрезвычайно быстро, такъ, что иногда сноситъ цѣлые острова и дѣлаетъ новые протоки. Пороговъ по ней нѣтъ. До впаденія своего въ море раздѣляется рѣка сія на пять большихъ рукавовъ, далеко одинъ отъ другаго текущихъ, изъ коихъ крайніе отстоятъ между собою почти на 10 степеней. Всего теченія Лены болѣе 5000 верстъ. Изъ текущихъ въ нее съ лѣвой стороны

рѣкъ примѣчательнѣйшая есть Вилюй, которая отъ части сама, но больше посредствомъ впадающей въ нее съ правой стороны рѣки Чоны, къ Нижней Тунгускѣ и побочнымъ ея рѣкамъ близко подходитъ. Съ правой стороны впадаютъ въ Лену Киренга, Витимъ, Олекма и Алданъ. Витимъ, подходящій близко верьховьями своими какъ къ Восточной сторонѣ Байкала, такъ и ко впадающимъ въ Амуръ рѣкамъ, соединяется съ лѣвой своей стороны рѣкою Ципою съ озеромъ Баунтомъ, а ниже съ правой стороны рукавомъ съ озеромъ Орономъ. Олекма подходитъ близко какъ своими собственными вершинами, такъ и побочными ея рѣками, ко впадающимъ въ Амуръ рѣкамъ съ другой стороны узкаго хребта горъ. Алданъ, выходящій также по близости въ Амуръ впадающихъ рѣкъ, и принимающій съ Западной своей стороны Амгу,

приближается посредствомъ двухъ текущихъ въ него съ правой стороны рѣкъ Учура и Маи, принимающей въ себя Юдому, къ рѣкамъ Охотскаго моря.

6. Яна выходитъ изъ горъ, по правую сторону Лены простирающихся. Она течетъ въ Иркутской Губерніи на пространствѣ 800 верстъ.

7. Индигерка беретъ начало свое изъ гряды горъ, по берегу Восточнаго моря идущихъ. Она принимаетъ въ себя многія рѣки и простирается въ теченіи своемъ на 1200 верстъ.

8. Колыма выходитъ изъ той же гряды горъ, и принимая въ себя разныя рѣки, простирается въ теченіи своемъ на 1500 верстъ.

II. Рѣки, текущія въ Восточный Океанъ.

Восточный Океанъ принимаетъ въ себя въ Восточной Сибири съ

Южной и Восточной стороны хребта горъ текущія рѣки, кои въ него отъ части внѣ Россійскаго владѣнія посредствомъ рѣки Амура, отъ части же непосредственно по Россійскому морскому берегу изливаются.

1. Амуръ, текущій около 4000 верстъ, имѣетъ исходище свое внутрь Россіи. Имя сіе принимаетъ онъ уже по соединеніи съ нимъ рѣкъ Шилки и Аргуни, изъ коихъ послѣдняя изъ лежащаго на границахъ озера Далай Нооръ вытекаетъ и отдѣляетъ собою Сибирь отъ Китайской Имперіи. Шилка, происходящая отъ соединенія рѣкъ Ингоды и Онона, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Нерчу.

Рѣка Амуръ принадлежала прежде Россіи и съ 1664 по 1689 годъ Русскіе Козаки и промышленники собирали ясакъ со всѣхъ живущихъ по ней народовъ до самаго ея устья. Но по силѣ заключеннаго въ 1689

году между нами и Китаемъ трактата, Амуръ, кромѣ верьхней его части, уступленъ Китайцамъ. Торговля наша много отъ сего потеряла.

2. Охота, извѣстна болѣе по тому, что по ней названъ какъ стоящій при устьи ея городъ, такъ и близъ лежащее море.

3. Пенжина, извѣстна по Пенжинскому морю, отъ нея названіе свое получившему. Находится отъ рѣки Охоты къ Сѣверу.

4. Анадыръ протекаетъ отъ 400 до 500 верстъ и тремя рукавами вливается въ море, со стороны коего входъ въ него очень мѣлокъ и одни только небольшія суда, во время прилива, могутъ входить въ рѣку сію. Она не имѣетъ гавани.

5. Камчатка, величайшая рѣка полуострова сего имени, въ изгибахъ своихъ простирается на 1000 верстъ и въ 40 верстахъ отъ Нижне-Камчатскаго острога впадаетъ

въ море. Она вытекаетъ изъ ключа при подошвѣ весьма высокой, не имѣющей впрочемъ названія горы, которая извѣстна тамъ, какъ и многія другія горы, подъ общимъ именемъ сопки, и которая лежитъ между Камчадальскими острожками Ганаломъ и Шораномъ, разстояніемъ отъ перваго въ 60, а отъ втораго въ 30 верстахъ. Рѣка Камчатка, весьма мѣлкая въ своемъ истокѣ, принимая въ себя многія другія рѣки, извѣстныя подъ разными именами, какъ то, Разсошина и Поперечная, становится уже глубока и обширна при Камчадальскомъ острожкѣ Шоранѣ, а при Верьхне-Камчатскомъ острогѣ дѣлается судоходною. Рѣка сія, самая важная и большая на полуостровѣ, имѣетъ отмѣнно дурную гавань, а устье при впаденіи своемъ въ море и еще хуже. Самой малой корабль не иначе можетъ взойти въ него, какъ во

время сильнаго прилива, по причинѣ великой, находящейся передъ нимъ мѣли.

6. Рѣка быстрая вытекаетъ у подошвы той же самой горы при Камчадальскомъ острожкѣ Ганалѣ. Она судоходна. Протекши разстояніе около 600 верстъ, впадяетъ при Большерѣцкомъ острогѣ въ рѣку Большую и посредствомъ ея вливается въ морѣ.

7. Олютора, какъ и двѣ первыя рѣки, выходитъ изъ ключей, и протекши около 300 верстъ, впадаетъ при осторожкѣ ея имѣни въ море, образуетъ устьемъ своимъ хорошую гавань и довольно глубока для входа кораблей средней величины.

8. Рѣка большая вытекаетъ изъ озера, верстахъ въ 30 отъ Камчадальскаго острожка Нашикина. Соединившись со многими рѣками и подъ Большерѣцкимъ остро-

гомъ съ Быстрою рѣкою, знатно увеличивается. Жаль только, что входъ въ нее съ моря не довольно глубокъ для большихъ кораблей.

Описавъ такимъ образомъ знатнѣйшія воды Сибирскаго края, покажемъ въ немногихъ словахъ путевыя между ними сообщенія или тракты, доставляющіе торговлѣ важныя выгоды.

Водныя сообщенія или тракты.

Естьлибы Уральскія горы, хребтомъ своимъ отъ Юга къ Сѣверу во всю длину простирающіяся, не препятствовали соединенію рѣкъ, по сю сторону текущихъ, съ рѣками Сибирскими; то водою могли бы мы ѣздить изъ внутренности Государства къ отдаленнымъ странамъ Сибири. По недостатку сего сообщенія, перевозятъ теперь товары чрезъ самое узкое мѣсто Уральскаго хребта, находящееся между

Чусовою и текущимъ по Восточной сторонѣ его Тагилемъ къ сей послѣдней рѣкѣ; по ней отправляются товары въ рѣку Туру, изъ Туры въ Тоболь, а изъ Тоболя при Тобольскѣ въ Иртышъ. Отъ устья Тоболя ѣздятъ внизъ по Иртышу въ Обь, по которой поднимаясь вверьхъ, доходятъ до устья рѣки Кета; а по ней, также поднимаясь вверьхъ, до Маковскаго острога, въ Томской Губерніи не далеко отъ Енисейска находящагося. Здѣсь прерывается великое сіе водное сообщеніе имѣющимъ 89 верстъ волокомъ, посредствомъ коего переправляются до Енисея. Для проѣзда изъ Оби въ Сѣверныя страны Енисея отправляются иногда на мѣлкихъ судахъ вверьхъ по рѣкѣ Ваху, которая впадающею въ нее рѣчкою Волчанкою отдѣляется десятиверстнымъ только волокомъ отъ рѣчки Черной, впадающей въ рѣку

Елогуй. Обыкновенный же водной ходъ бываетъ изъ Енисея вверьхъ по Верьхней Тунгускѣ въ озеро Байкалъ, изъ котораго впадающею въ него рѣкою Селенгою можно плыть почти до Южныхъ предѣловъ Россійскаго Государства къ границамъ Китайскимъ. По сей послѣдней рѣкѣ поднимаются суда до Петропавловской крѣпости, идущія жъ по ней внизъ нагружаются уже верстъ за 20 отъ Кяхты. Что принадлежитъ до водянаго пути по Восточной Сибири; то нагружаются товары на Ленѣ у Верхоленска, и идутъ по ней внизъ до Якутска, или до устья Алдана, откуда отправляются они до Охотска обыкновенно сухимъ путемъ. Однакожъ ѣздятъ иногда до помянутаго города и водою, вверьхъ по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдомѣ, до мѣстечка Юдомскаго креста, отъ коего перевозятъ товары на рѣку Охоту,

чрезъ узкой горной хребетъ сухимъ путемъ: но сіе плаваніе весьма медлѣнно. Напротивъ того идущіе чрезъ Охосткъ внутрь Сибири товары могутъ доставляемы быть въ кратчайшее время и съ меньшими издержками, посредствомъ плаванія по тѣмъ же рѣкамъ внизъ. Изъ Охотска ѣздятъ моремъ частію къ Западнымъ берегамъ Камчатки, частію же и около Южнаго ея мыса къ Востоку, и суда пристаютъ у Петропавловской гавани. Какъ изъ Охотска, такъ и изъ Камчатки отправляются суда къ лежащимъ по сему морю островамъ, на которыхъ производится весьма выгодная звѣриная ловля и мѣновой съ островитянами торгъ богатыми мѣхами. Поелику сія мягкая рухлядь составляетъ важнѣйшій предмѣтъ Россійскаго торга съ Китайцами; то она могла бы привозима быть близко къ Кяхтѣ кратчайшимъ путемъ и съ

меньшими издержками по Амуру, естьлибъ мы отъ судоходства по рѣкѣ сей не отказались (*).

Мѣстоположеніе вообще. Качество земли. Климатъ.

Сибирь съ Южной стороны ограждается высокими порубежными горами, которыя, простираясь изъ степи Киргисъ-Кайсацкой и соединяясь въ продолженіи своемъ со многими другими хребтами, изъ Зюнгоріи къ нимъ подходящими, составляютъ границу Россіи до самаго Восточнаго Океана. Вся сія страна, отъ самаго Уральскаго хребта и Южныхъ пограничныхъ горъ, заграждающихъ въ нее путь тихимъ Южнымъ и Западнымъ вѣтрамъ, наклоняется нечувствительною покатостію къ Ледовитому морю, что есть главнѣйшею причиною жестокой тамъ стужи. Отъ 60° широты

(*) Сухопутные тракты показаны будутъ въ другомъ мѣстѣ.

до самыхъ береговъ сего моря не представляется взору ничего, кромѣ тундръ или мшистыхъ болотъ, кои были бы непроходимы, естьлибъ вѣчный ледъ не таился подъ ними. Здѣсь, кромѣ низкаго стелющагося ивняку и другихъ нѣкотораго роду мѣлкихъ кустарниковъ, нѣтъ никакого растѣнія; но моремъ выбрасываетъ на берегъ много наноснаго лѣсу. Вдоль хребта Уральскихъ горъ на Югъ Сибирь покрыта дремучими лѣсами, большею частію болотистыми; Сѣверная жъ часть пространства, идущаго между Иртышемъ и Обью до Алтайскихъ горъ, подъ именемъ Барабинской степи, наполнена рыбными озерами и многими березовыми рощами, и весьма удобна къ земледѣлію, но по Южной части сея равнины, особливо отъ Омска по Иртышу и по Ишиму до рѣки Вагая, находятся большею частію или песчаныя, или соляныя

степи, неспособныя къ земледѣлію. По Вагаю, по нижней части Тоболя, по Исету, Турѣ до Тавды, простирается опять плодоносная равнина, отъ коей на Сѣверъ между рѣками Иртышемъ, Обью и Енисеемъ, лежитъ страна, поросшая густыми лѣсами и во многихъ мѣстахъ непроходными болотами покрытая. На Югъ же между Обью и Енисеемъ, при рѣкахъ Чулымѣ, Томѣ, Абаканѣ и другихъ, находятся весьма плодоносныя, лѣсами покрытыя и водою изобильныя нагорныя равнины, кои почти до 58° широты къ Сѣверу простираются. Здѣсь около Барнаула подъ 53° на пошвѣ низкой, закрытой отъ Сѣвера, Сѣверо-Востока и Сѣверо-Запада дремучими лѣсами и горными возвышеніями, по рѣкѣ Тому протягающимися, воздухъ бываетъ такой благорастворенный и теплый, что растѣнія, въ пищу употребляемыя, которыя въ

другихъ мѣстахъ Сибири не родятся, какъ, на примѣръ, арбузы, совершенно тамъ созрѣваютъ; между тѣмъ какъ двумя степенями ближе къ Югу, но въ мѣстахъ, наклоненныхъ къ Сѣверу, и при подошвѣ горъ Алтайскихъ, никакъ созрѣвать они не могутъ. По Восточную сторону Енисея, откуда идетъ и самый большой хребетъ горъ по всей Южной Сибири, все покрыто дремучими лѣсами до Байкала; но почва вездѣ самая плодоносная и къ земледѣлію способная. Страна, къ Востоку отъ Байкала лежащая, наполнена хребтами высокихъ первородныхъ горъ, коихъ крутыя каменистыя вершины неудобоприступны; низменности ихъ и пологія подгорья удобны къ земледѣлію. Здѣсь растутъ травы, свойственныя Азіятскому климату, и обитаютъ звѣри, птицы и рыбы, въ другихъ частяхъ Сибири неизвѣстныя. Примѣ-

чанія достойно въ сихъ странахъ, что въ долинахъ, отъ рѣки Уды до самой Кяхты, также между рѣками Онономъ и Аргунемъ лежащихъ и окруженныхъ горами, защищающими ихъ отъ Сѣверныхъ вѣтровъ, снѣгъ сходитъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ, поля покрываются зеленью, первыя весеннія былія прозябаютъ и деревца начинаютъ распускаться; между тѣмъ, какъ на Сѣверной сторонѣ сихъ долинъ за горами, на такой же хрящеватой и песчаной пошвѣ, снѣгъ лежитъ обыкновенно во весь Майй, и прозябенія не прежде начинаются, какъ около Іюня. Край Восточной Сибири отъ Лены до моря подобенъ Сѣверной полосѣ первой половины и къ пашнѣ неспособенъ.

Камчатка хотя и за 55° простирается; но Сѣверныя бури, доходящія туда безпрепятственно чрезъ безлѣсныя, каменистыя и болоти-

стыя земли Чукчей, также и покрывающіе не рѣдко полуостровъ сей съ двухъ сторонъ морскіе туманы, дѣлаютъ иногда тамошній климатъ суровымъ, такъ, что рѣдко можетъ созрѣвать тамъ рожъ и на самыхъ выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ. По сей же причинѣ Сѣверные Курильскіе и Алеутскіе острова, ничѣмъ отъ Сѣвера незакрытые, совсѣмъ безлѣсны и подвержены суровой, сырой и холодной погодѣ.

Таково положеніе мѣстъ и состояніе климата въ Сибири. Вообще можно заключить, что начиная отъ Восточной стороны горъ Уральскихъ до рѣки Лены, пространство земли до 60° широты весьма плодоносно и изобилуетъ всѣмъ, для жизни потребнымъ; но полоса лѣсистая Сѣверная до Ледовитаго моря, и весь край, отъ Лены далѣе къ Востоку простирающійся, пустъ, неспособенъ къ прозябенію и предста-

вляетъ только мхи и болота, гдѣ одни олени находятъ себѣ пищу. Здѣсь нужно еще упомянуть, что въ Алтайскихъ горахъ и около озера Байкала случаются иногда сильныя землетрясенія. Отъ Амура и вверьхъ по Ленѣ до Витима примѣтны они только слегка, но гораздо ощутительнѣе при Охотскихъ морскихъ берегахъ, гдѣ сопровождаемы будучи морскими бурями, еще страшнѣе дѣлаются. Въ Камчаткѣ, особливо по Восточному и Сѣверному ея берегу, случались иногда весьма жестокія и столь опустошительныя землетрясенія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морскія берега обрушились, другіе жъ напротивъ того возвысились холмами, а по близости береговъ новые камни изъ воды показались. Подобныя землетрясенія часто бываютъ на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, гдѣ также, какъ и въ Камчаткѣ, находятся

многія, отъ части дымящіяся, отъ части же и пламя извергающія огнедышущія горы.

Столь разнообразная по мѣстнымъ своимъ положеніямъ и климатамъ Сибирь, заключаетъ въ себѣ безчисленное множество разнородныхъ естественныхъ произведеній, какъ ниже, въ краткихъ токмо чертахъ, означено.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Три царства натуры.

Царство прозябаемыхъ.

1. Хлѣбопашество. Сибирь имѣетъ почти всѣ тѣ же растѣнія, какія сродны Европейской Россіи, и земледѣліе во многихъ мѣстахъ производится тамъ съ желаемымъ успѣхомъ, какъ по сію, такъ и по Восточную сторону Уральскаго хребта, исключая болотистыхъ, соленыхъ и сухихъ степей, гдѣ почти

Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина

ничего не родится. Южная часть Сибири на Западной сторонѣ Енисея имѣетъ во многихъ мѣстахъ до 58° широты изрядныя пахатныя земли, особливо же по степямъ при Вагаѣ, Тоболѣ, Исетѣ и по нижней части Тавды, по привольнымъ мѣстамъ при рѣкахъ Томѣ и Чулымѣ, также при Абаканѣ и Красноярскѣ. При Иртышѣ до его устья, а при Оби до города Нарыма, по причинѣ сухой и песчаной, на нѣсколько верстъ внутрь отъ рѣкъ сихъ простирающейся возвышенности, производится небольшое землепашество; при Енисеѣ пресѣкается оно у города Енисейска. Въ Восточной Сибири, по лежащимъ къ Западу и Югу мѣстамъ не далеко отъ Байкала, и около его на Юго-Востокъ по горнымъ долинамъ и рѣчнымъ низменностямъ находятся изрѣдка хорошія пахатныя земли. По Ленѣ производится землепашество толь-

ко до рѣки Олекмы, далѣе же къ Востоку по Амгѣ, Удѣ и другимъ рѣкамъ, въ заведенныхъ Рускихъ селеніяхъ, по причинѣ каменистой и холодной болотистой пошвы, оно маловажно. Холодные морскіе туманы и вѣтры дѣлали прежде поблизости Охотскихъ морскихъ береговъ всѣ покушенія къ земледѣлію тщетными; но въ новѣйшія времена были они тамъ нѣсколько удачнѣе, и рожъ иногда созрѣвала. По увѣренію жъ нѣкоторыхъ Путешественниковъ, хлѣбопашество уже нѣсколько лѣтъ производится съ желаемымъ успѣхомъ по рѣкѣ Камчаткѣ въ Верьхнемъ острогѣ и въ населенной Рускими крестьянами Ключевской деревнѣ, которыхъ однакожъ весьма не много.

Изъ хлѣбенныхъ произрастѣній сѣются и разводятся въ Сибири слѣдующія: рожъ, ячмень, овесъ, пшеница, ярица, греча, полба, просо,

горохъ, ленъ, конопля, и проч., изъ коихъ одинъ родъ здѣсь, другой тамъ произрастаетъ лучше или хуже, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по добротѣ и по свойству климата.

2. Поваренныя и другія въ пищу употребляемыя растѣнія. Огородные овощи родятся въ Сибири обыкновенные. Капуста, которая въ иныхъ мѣстахъ бываетъ тамъ безъ кочней, чеснокъ (дикой по Алтайскимъ горамъ), рѣдька, рѣпа, хренъ и проч., растутъ въ довольномъ количествѣ. Картофель водится даже въ самой Камчаткѣ, а индѣ созрѣваютъ и арбузы. Табакъ растетъ также въ довольномъ количествѣ. Плодовитыхъ деревъ въ Сибири: грушъ, яблонь, и проч., вовся почти нѣтъ по причинѣ долгихъ весеннихъ морозовъ; но есть нѣкоторый родъ плодовитаго растѣнія, извѣстнаго подъ именемъ бо-

бовника, также персики и Калмыцкіе орѣхи, которые растутъ по Южнымъ степямъ до Иртыша и годны какъ для выбиванія изъ нихъ масла, такъ и двоенія водки. Кромѣ того есть тамъ другое плодовитое, свойственное только Южнымъ сторонамъ Сибири произрастѣніе, называемое гороховникомъ, коего длинные стручья и листъ полезны для скота, а въ случаѣ нужды и люди употребляютъ его въ пищу.

Ягодъ въ Сибири довольно. Тамъ растетъ черника, голубица, земляника, малина, княженика, клюква, и проч. Ихъ не только свѣжія употребляютъ въ пищу, но дѣлаютъ ягодники и наливки, замѣняющія тамъ недостатокъ вина.

Здѣсь можно упомянуть еще о цѣлебномъ растѣніи, подъ именемъ ревеня извѣстномъ, который во множествѣ находится по Уральскимъ и Саянскимъ горамъ.

3. Лѣса. Лѣсу также въ Сибири довольно: есть пихта, ель, сосна, Сибирской кедръ, славный своими орѣхами; лиственица, можжевельникъ, букъ, береза, ольха, ясень, вязъ, липа и проч. Изъ лѣсу, который покрупнѣе, строятъ какъ большія морскія, такъ и малыя рѣчныя суда, и всякое домовое строеніе, и употребляютъ на всѣ потребности.

Царство животныхъ.

1. Скотоводство. Домашній въ Сибири скотъ составляютъ лошади, разводимыя наиболѣе Татарами, верблюды, буйволы, нѣкотораго особаго роду овцы, коихъ находятся многочисленныя стада у народовъ, по Южнымъ степямъ кочующихъ; знатнѣйшую же отрасль тамошняго скотоводства составляютъ олени, коихъ Лопари и Тунгусы доятъ и изъ молока дѣлаютъ сыръ, а Самоѣды, Коряки и другіе Сибирскіе народы

употребляютъ вмѣсто лошадей какъ для перевозу тяжестей, такъ и для ѣзды на ловлю. На сей же конецъ употребляются тамъ, какъ извѣстно, и собаки, особливо при Охотскомъ и Пенжинскомъ моряхъ и въ Камчаткѣ. Рогатой скотъ и лошади, завезенныя въ небольшомъ количествѣ на сей полуостровъ во время первой Камчатской экспедиціи, нѣсколько тамъ расплодились. Путешественники увѣряютъ, что частные люди продаютъ въ Камчаткѣ отъ 80 до 100 рублей быка.

2. Звѣриная ловля. Важнѣйшую отрасль промышленности обитающихъ въ Сибири народовъ, особливо Ясашныхъ, составляетъ ловля. Извѣстно, какое необъятное множество находится въ странѣ сей разнородныхъ большихъ и малыхъ животныхъ. Здѣсь есть кромѣ оленей, лоси или сохатые, марлы или изубры, сайги, дикія лошади и ослы,

барсуки, и проч.; но главнѣйшее мѣсто занимаютъ между ними драгоцѣнные по мѣхамъ своимъ звѣри: соболи, горностаи, разноцвѣтныя лисицы и медвѣди, волки, бобры, песцы голубые и бѣлые, зайцы разныхъ родовъ, бѣлки долгохвостыя, черные кролики, ласки, похожія на горностаевъ, выдры, россомахи, и проч.

Здѣсь не лишнее замѣтить, что жадные Сибирскіе промышленники, предаваясь неумѣренной своей охотѣ къ звѣроловству, много здѣлали вреда Государству. Преслѣдуя съ остервененіемъ звѣрей, коихъ драгоцѣнные мѣха составляютъ обильнѣйшій источникъ нашего богатства, они истребили цѣлые роды тамъ, гдѣ бы всегда оставались они въ великомъ множествѣ, естьлибъ ловля производима была съ умѣренностію и при должныхъ осторожностяхъ. Вредъ сей былъ бы еще не

столь великъ, естьлибъ охотники начали промыслы свои съ Южной стороны: тогда бы испуганные звѣри удалились къ Сѣверу, и моремъ были бы тамъ удержаны. Но промышленники бросились сперва на Сѣверъ, и преслѣдуемыя животные убѣжали къ Южнымъ странамъ на берега Амура и на границы Китая, гдѣ теперь не менѣе соболей, какъ и въ самомъ Якутскѣ. Такимъ образомъ лишились мы знатной части своихъ выгодъ, доставшихся чужому народу. Изъ сего можно видѣть, сколь нужно издать на сію часть государственной промышленности благоразумныя постановленія, коихъ мы до сихъ поръ еще не имѣемъ. Должно бы, на примѣръ, запретить между прочимъ, чтобы ловли отнюдъ не было, когда самки беременны, или молоденькіе звѣрки такъ слабы, что не въ силахъ еще уйти отъ преслѣдованій охотника.

3. Ловля тюленей и моржей. Ловля тюленей и моржей составляетъ также знатной промыслъ. Звѣри сіи преимущественно водятся въ озерѣ Байкалѣ, въ Ледовитомъ и Восточномъ Океанѣ. Поморскіе жители ловятъ ихъ въ великомъ множествѣ. Къ сей отрасли можно причислить китовой промыслъ; также ловлю морскихъ коровъ и сивучей, принадлежащихъ къ числу самыхъ большихъ водяныхъ животныхъ.

4. Рыбы. Сибирскія рѣки и озера, особливо большія: Ангара, Лена, Обь, Енисей, Байкалъ, и проч. весьма изобильны рыбою. Въ нихъ ловятся осетры, стерляди, таймени, муксуны, бѣлуга, нѣкотораго особаго рода лососи, форели, щуки, окуни и безчисленное множество другихъ.

5. Птицы. Птицъ во всей Сибири, сродныхъ тамошнимъ мѣстамъ, весьма много. Есть орлы, беркуты, коршуны, журавли, цапли, гуси, чай-

ки, утки, лебеди, разныхъ родовъ кулики, рябчики, куропатки, тетеревы, и проч.

6. Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются только по сію сторону Уральскихъ горъ, особливо Башкирцы великіе до него охотники, чему не мало способствуетъ какъ благорастворенность тамошняго климата, такъ и привольность мѣстъ. На Восточной же сторонѣ Урала, по несродности тамошняго климата, пчелъ совсѣмъ почти нѣтъ. Однако въ недавнемъ времени четверо Томскихъ гражданъ удачный сдѣлали опытъ въ разведеніи пчелъ и удостоились за сіе полезное дѣло Монаршаго благоволенія.

Кромѣ пчелъ въ Сибири множество есть разнаго рода насѣкомыхъ.

Въ нѣдрахъ горъ Сибирскихъ хранятся неистощимыя сокровища. Безчисленные породы цвѣтныхъ камней, Царство ископаемыхъ.

поваренная и врачебная соль, довольствующая знатную часть Государства, драгоцѣнные и простые, но для общежитія необходимо нужные металлы, цѣлительные минеральные ключи, составляютъ неисчерпаемое богатство.

1. Роды земель и каменьевъ. Известковыя земли и камни составляютъ знатную часть Сибирскихъ породъ камней и находятся во множествѣ. Лучшій мраморъ содержатъ въ себѣ Уральскія горы, преимущественной доброты и различнаго цвѣта ломаютъ поблизости Екатеринбурга въ Пермской Губерніи. Гипсъ находится во многихъ мѣстахъ. Яшму отмѣннаго изящества и разныхъ цвѣтовъ достаютъ въ Южной сторонѣ Уральскихъ горъ при Орской крѣпости у рѣки Урала и въ горахъ Алтайскихъ. Горной хрусталь нарочитой доброты находятъ въ рудникахъ горъ Уральскихъ и Сибир-

скихъ. При рѣкѣ Ононѣ попадается аквамаринной хрусталь, весьма хорошій; въ другихъ же рѣкахъ той же стороны находятъ мѣлкіе карнеолы и ониксы. Армянскій или лазуревый камень, весьма хорошій, находится въ горахъ около Байкала. Слюда лучшей доброты получается съ рѣки Витима и впадающихъ въ нее двухъ рѣчекъ, называемыхъ одинакимъ именемъ Мама, гдѣ выкапываютъ ее съ давнихъ временъ весьма большими бѣлыми плитами. Въ новѣйщія жъ времена найдена также изрядная слюда въ Саянскихъ горахъ между рѣками Удою и Бюрюсою. Въ Сибири дѣлаютъ изъ слюды фонари, а простые люди и окошки. Азбестъ находится лучшій въ Уральскихъ горахъ при рѣкѣ Тагилѣ въ такъ называемой по немъ шелковой горѣ. Въ Сибири производимы были опыты надъ пряденіемъ азбеста и дѣланіемъ изъ него полотна. Кромѣ сихъ по-

родъ земель и камней есть тамъ опока, халцедоны, сердолики, агатъ, кремень, роговой камень, печная и фарфоровая глина, аспидной камень, и проч.

2. Металлы и полуметаллы. Важные золотые рудники въ горахъ Уральскихъ между рѣками Пыжмою и Березовкою, гдѣ отправляется работа съ 1745 года; но несравненно важнѣе еще рудники горъ Алтайскихъ. Здѣсь есть изобильнѣйшая серебряною рудою Змѣевская гора, прозванная симъ именемъ отъ находившагося тамъ прежде великаго множества змѣй. Богатые серебромъ Нерчинскіе рудники находятся между рѣками Шилкою и Аргунею, важнѣйшіе жъ мѣдные въ горахъ Уральскихъ; Алтайскія горы содержатъ также неисчерпаемое богатство мѣди. Желѣзо находится въ Уральскихъ и Саянскихъ горахъ около озера Байкала, и даже въ самой Камчаткѣ.

Магнитъ находятъ по разнымъ мѣстамъ тѣхъ же Уральскихъ горъ, лучшій же на горѣ Благодати, также и на Магнитной горѣ при рѣкѣ Уралѣ у крѣпости Магнитной. Свинецъ выплавливаютъ въ великомъ количествѣ на Нерчинскихъ заводахъ. Ртуть открыта въ недавнія времена въ горахъ за Байкаломъ.

3. Соли. Въ Восточной Собири извѣстна съ давняго времени каменная соль, выламываемая въ горѣ по правую сторону текущей въ Вилюй рѣчки Кемтендоя или Каптендея, въ разстояніи около 250 верстъ къ Сѣверо-Западу отъ бывшаго города Олекминска. Соль сія называется въ тамошнихъ мѣстахъ обыкновенно сокольею солью. Изъ лежащихъ между рѣками Ураломъ и Иртышемъ соленыхъ озеръ достойно примѣчанія находящееся съ правой стороны Тоболя озеро Эбелей. Соленое озеро Ямышъ, находящееся съ Восточной

стороны отъ Иртыша, доставляетъ лежащимъ по рѣкѣ сей мѣстамъ весьма чистую соль. Изъ Коряковскаго озера, находящагося далѣе къ Сѣверу, выламывается въ нѣкоторые годы знатное количество соли. Достопамятны и Карасунскія соленыя озера, лежащія къ Востоку отъ крѣпости Желѣзинской. Примѣчательны также соленыя озера Селенгинское, лежащее по лѣвою сторону Селенги; и Борзинское, находящееся между пограничнымъ озеромъ Тареемъ и рѣчкою Борзою, впадающею съ правой стороны въ Ононъ. Сіе послѣднее озеро производитъ только въ сухіе годы соленую кору. Весьма извѣстная Пермская соль или Пермянка вываривается изъ многихъ соленыхъ источниковъ по Западной сторонѣ Уральскихъ горъ въ Пермской Губерніи, особливо по Камѣ въ Соликамскѣ, Новомъ Усольи, Дѣдюхинѣ и другихъ мѣстахъ, также по

Чюсовой, при Верьхнемъ и Нижнемъ Чусовскомъ. Соленые источники примѣчательны на двухъ островахъ Ангары, при деревнѣ Усольи, особливо жъ соленые ключи, находящіеся поблизости каменой соли при рѣчкѣ Кемпендоѣ, по берегамъ коей соль садится хрусталями, совсѣмъ готовая къ употребленію. Въ Камчаткѣ соль вываривается изъ морской воды. Изъ Тарчиранскихъ или Тагирскихъ озеръ, лежащихъ въ 8 верстахъ отъ Западной стороны Байкала, и въ 6 отъ лѣваго берега въ Лену впадающей рѣки Амги, собирается нарочитое количество горькой соли для Аптекъ. Селитрою весьма обилуетъ страна около Тюменя. Въ Сибири есть также нашатырь, квасцы и купоросъ. Купоросный ключь находится не далеко отъ границъ при Аргунѣ. Каменное масло вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ во многихъ мѣстахъ, въ большемъ же количествѣ нахо-

дятъ его въ горныхъ разсѣлинахъ при Манѣ и Енисеѣ. Оно попадается также по Байкальскимъ горамъ, и сверьхъ того при Алданѣ, Маѣ и въ Камчаткѣ. Простой народъ имъ лѣчится отъ разныхъ болѣзней и употребляетъ его вмѣсто купороса для черненія кожъ и другихъ надобностей.

4. Горючія вещества. За Байкаломъ при рѣкѣ Ильдеканѣ, впадающей въ Среднюю Борзу, есть сѣрная гора; но лучше и чище сѣра находится при рѣкѣ Олюторѣ, впадающей въ Восточный Океанъ, также и въ Южной части полуострова Камчатки. По морскимъ ея берегамъ и около Байкала попадается во множествѣ сѣрный колчеданъ. Малѳа или горная смола, употребляемая къ лѣченію ранъ, выбрасывается въ большомъ количествѣ изъ Байкала, особливо съ Восточной его стороны, гдѣ она подъ именемъ морскаго во-

ску извѣстна. Коменное уголье находится въ Сибирскихъ горахъ, отмѣнной же доброты въ горахъ при Томѣ, особливо въ горючей горѣ выше Кузнецка, также при Аргунѣ и Ингодѣ. Янтарь выбрасывается мѣстами на берега Ледовитаго моря, особливо же при рѣкѣ Хатангѣ, гдѣ Рускіе приморскіе жители называютъ его морскимъ ладаномъ. Онъ находится и по берегамъ Охотскаго моря.

5. Минеральныя воды. Особенной доброты кислый источникъ находится къ Югу отъ Байкала поблизости верьховья впадающей въ Селенгу Уды, при рѣчкѣ Погромной; еще при впадающей въ Аргуню рѣчкѣ Средней Борзѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кутомарскаго завода. Теплые цѣлительные источники находятся во множествѣ въ Байкальскихъ горахъ; примѣчательнѣе изъ нихъ лежащій по Восточную сторо-

ну Байкала, не далеко отъ Бургузинска. Источникъ поблизости Баунтскаго озера имѣетъ столь высокую степень теплоты, что въ немъ варится мясо. Далѣе за Байкаломъ находится еще такого же свойства источникъ, весьма славный у Тунгусцовъ. Онъ лежитъ подлѣ рѣчки Балыра, посредствомъ Кира въ Ононъ текущей. Есть также на Южномъ концѣ полуострова Камчатки и на ближнихъ островахъ множество теплыхъ ключей и нѣсколько кипячихъ.

6. Ископаемыя кости иноземныхъ звѣрей. Остается еще упомянуть, что во многихъ мѣстахъ Сибири, особливо при рѣчныхъ берегахъ по Исету, Турѣ, по верьховьямъ рѣкъ Иртыша и Оби, по рѣкѣ Енисею и другимъ, попадаются слоновыя кости. Множество ихъ находится даже въ странахъ, къ Ледовитому морю прилежащихъ, при устьяхъ Оби, Енисея, Хатанги, Ле-

ны и другихъ рѣкъ, гдѣ они въ замерзлой землѣ сохраняются въ совершенной цѣлости. Попадаются также при впадающей въ Обь съ лѣвой стороны рѣкѣ Алеѣ и по другимъ мѣстамъ носороговы зубья и кости буйволовъ и другихъ несродныхъ тамошнему климату звѣрей. Въ мразныхъ странахъ рѣки Велюя найденъ цѣлой носороговъ костякъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Нравственное и Гражданское или Политическое состояніе Сибири.

Историческія черты. Покореніе Сибири. Прежнее тамъ Правленіе. Общее понятіе о нынѣшнемъ Гражданскомъ устройствѣ Сибири.

Сибирь покорена подъ власть Россіи въ XVI вѣкѣ при Державѣ Царя Іоанна Васильевича Великаго.

Страна сія издревле обитаема была разноплеменными народами, кои, отдѣляясь великимъ горнымъ хребтомъ отъ Россіи, долгое время не имѣли съ нею сношенія; и первое о Сибири извѣстіе дошло къ намъ не прежде, какъ по взятіи и населеніи Россіянами Пермской и Югорской земли. Пермяки, Вогуличи и Самоядь, продолжая и послѣ покоренія своего прежніе промыслы и торгъ драгоцѣнною мягкою рухлядью съ обитателями Сѣверной части Сибири, возбудили въ Россіянахъ охоту узнать сію страну; и еще въ XV

вѣкѣ, при державѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича I, предпринятъ былъ туда походъ изъ Югорской земли. Сей походъ въ Степенныхъ Книгахъ описанъ весьма коротко, однакожъ ясно сказано, что онъ былъ не безуспѣшенъ: многіе города покорены, много людей взято въ полонъ, и Князья ихъ на Москву приведены.

Съ кончиною Великаго Князя Іоанна Васильевича кончились и новыя сіи пріобрѣтенія. Война съ Польшею, съ Крымскими и Казанскими Татарами, обратила вниманіе на другіе предмѣты; и Сибирь, казалось, паки оставлена была въ забвеніи. Но при державѣ Царя Іонна Васильевича Великаго снова начали помышлять объ ней. Славный тогдашняго времени багачь, нѣкто Аника Строгановъ, потомокъ одного Татарскаго Мурзы, владѣвшій знатными помѣстьями по бере-

гамъ рѣкъ Вычегды, Камы и Чусовой, основавшій тамъ соляныя варницы и даже построившій укрѣпленные города, первый обратилъ виды Правительства на сей, толико важный предмѣтъ. Къ Строганову приходили ежегодно какіе-то неизвѣстные люди, отличные сколько видомъ своимъ, столько и одеждою, и всякой разъ продавали ему драгоцѣнную мягкую рухлядь и другія рѣдкости. Съ сими неизвѣстными пришельцами началъ Аника посылать на конецъ своихъ людей, которые пробрались до самой Оби, высмотрѣли тамошнюю землю, подружились со многими жителями и на бездѣлки вымѣнивали у нихъ множество прекрасныхъ мѣховъ и другихъ драгоцѣнностей. Строгановъ, усердствуя Отечеству, отправился въ Столицу и донесъ Царскому Двору о своемъ открытіи, коимъ не преминули воспользоваться; и какъ извѣстно, еще въ 1556 году Сибир-

скій Ханъ Іедигеръ признавалъ себя данникомъ нашимъ и платилъ намъ подать: но преемникъ его, или лучше сказать, похититель его Княжества, Ханъ Кучумъ, коего имя столь извѣстно въ Сибирской Исторіи, отложился отъ Державы Россійской и отрекся платить должную намъ дань. Противъ него выслано было войско, но побѣда осталась на его сторонѣ; и съ тѣхъ поръ Царь Іоаннъ пересталъ помышлять о покореніи земли сей, жилъ въ мирѣ и согласіи съ Кучумомъ и довольствовался единственно выгодами отъ торговли Сибирской. Но тогда, какъ державная рука его отложила мечь, на пораженіе Сибири вознесенный, разбойникъ Ермакъ, избѣгая грозившей ему казни, пришелъ съ дружиною своею въ отдаленную сію страну; и она признала власть Россіи.

Правленіе тамъ, какъ и вездѣ въ Русскомъ Царствѣ, было прежде

Воеводское. Воеводы насылались въ разные города Сибири изъ Москвы по Царскому Указу или Грамапѣ. Первый посланъ былъ Князь Семенъ Болховскій, а товарищемъ его Иванъ Глуховъ. Воеводы вѣдали судъ и расправу, распространяли покореніе Сибири, строили города и собирали съ новыхъ подданныхъ ясакъ или подать (*). Петръ Великій началъ первый посылать въ Сибирь Губерна-

(*) Для главнаго и точнѣйшаго Сибирскимъ краемъ и всѣми тамошними дѣлами управленія учреждено было въ Москвѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ особое судебное мѣсто, подъ именемъ *Сибирскаго Приказа* извѣстное. Въ немъ вѣдомы были всѣ тамошніе города, Воеводы и всякіе письменные люди; также Головы (служивые Старшины) Татарскіе, Стрѣлецкіе, Письмянные (что нынѣ Аудиторы), Головы и Сотники козачьи, Дворяне, дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татара служивые, новокрещенцы, Тарханы (свободные отъ податей) и прочіе населенцы Россійскіе и иновѣрче-

торовъ, которые, имѣя пребываніе свое въ Тобольскѣ, какъ въ главномъ городѣ, управляли посредствомъ Воеводъ всѣмъ тамошнимъ краемъ. Сіе Губернаторское и Воеводское прав-

---

скіе со всею къ нимъ принадлежностію, землями и всякими съ нихъ доходами и распорядкомъ. Въ Приказъ Сибирскій, какъ и въ другіе важнѣйшіе Приказы, опредѣляемы были и начальствовали въ ономъ знатные и довѣренные Бояре съ прочими подчиненными имъ Судьями и приказными людьми. Въ Уложеніи Глав. 18 Стат. 47 о Приказѣ семъ между прочимъ сказано: ,,А какъ въ Печатной При-,,казъ учнутъ приносити изъ Сибир-,,скаго Приказу Государевы Грама-,,ты Сибирскихъ городовъ служилые, ,,и Посадскіе, и пашенные люди Сибир-,,скихъ же городовъ на всякихъ лю-,,дей о управахъ и о иныхъ о всякихъ ,,дѣлѣхъ, или и не Сибирскихъ городовъ ,,на Посадскихъ, и на Уѣздныхъ, и на ,,Пермскихъ, и на Вятскихъ, и на ,,Устюжскихъ, и иныхъ городовъ на ,,всякихъ людей въ поклажеяхъ, и въ ,,ссудахъ по кабаламъ, и въ бою, и въ

леніе, пополненное и исправленное въ 1763 году новыми Штатами, продолжалось по самое открытіе Намѣстничествъ. Городъ Иркутскъ со всею тамошнею Областью сперва зависѣлъ отъ Тобольска, но въ послѣдствіи времени учреждена изъ него особая Губернія. Вообще Сибирь въ разныя времена раздѣляема была разнымъ образомъ, на разныя Провинціи и Области. До настоящаго устройства ея состояла она изъ двухъ Губерній, Иркутской и Тобольской; но по великому про-

---

,,грабежѣ и въ иныхъ такихъ дѣлѣхъ; ,,— и съ тѣхъ Грамотъ пошлинъ не ,,имати, потому что мѣсто дальнее ,,и Сибирскіе служилые люди пріѣз- ,,жаютъ къ Москвѣ временемъ.'' Существованіе Сибирскаго Приказа, какъ и прочихъ, продолжалось до самаго учрежденія Петромъ Великимъ въ 1711 и 1719 годахъ Губерній и Провинцій; съ того же времени вѣдомство его прекратилось.

странству сей послѣдней и происходившимъ отъ того неудобствамъ въ управленіи, а паче по части полицейской и судной, раздѣлена оная на двѣ части, изъ коихъ одна составила по прежнему Губернію Тобольскую, а другая Губернію Томскую; и такимъ образомъ вся Сибирь состоитъ нынѣ изъ трехъ Губерній, изъ коихъ къ Иркутской причисляются Области Якутская и Камчатская, изъ полуострова сего имени составленная (*). Сверьхъ того обширнѣйшіе Уѣзды во всѣхъ Сибирскихъ Губерніяхъ, для вящшаго исправленія тѣхъ же неудобствъ въ полицейскомъ надзорѣ и въ доставленіи правосудія, раздѣлены еще на части или Комисарства, и въ каждой та-

---

(*) Къ Сибирскимъ Губерніямъ причисляютъ нѣкоторые и Губернію Пермскую, такъ, какъ большая часть ея лежитъ по ту сторону Урала. Мы держались сего же порядка.

ковой части поставленъ особенный Чиновникъ, подъ именемъ Земскаго Частнаго Камисара, коего обязанность состоитъ въ томъ, чтобы, имѣя пребываніе въ одной изъ приписанныхъ къ части его волостей, сколь можно чаще каждую изъ нихъ осматривать, представлять собою въ дѣлахъ маловажныхъ, или времени нетерпящихъ, дѣйствіе Земскаго Суда, и вообще отвѣтствовать за благосостояніе подвѣдомственныхъ ему людей.

Впрочемъ управленіе Сибирскихъ Губерній, кромѣ нѣкоторыхъ въ ономъ перемѣнъ, при открытіи Томской и при новомъ раздѣленіи Иркутской Губерніи введенныхъ и ниже въ своемъ мѣстѣ означенныхъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поставлено на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, и всѣ дѣла вѣдаются своимъ порядкомъ въ

учрежденныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ (*).

Не входя здѣсь въ подробныя по предмѣту управленія Сибири раз-

---

(*) Преимущественное вниманіе Правительства, особливо со временъ Петра Великаго, обращали на себя Сибирскія горныя дѣла, и на сей конецъ еще въ 1700 году учрежденъ въ Москвѣ *Рудный Приказъ* и открыты разные заводы, въ вѣдѣніи его до 1711 года состоявшіе. Съ сего же времени горныя дѣла отданы были въ распоряженіе мѣстныхъ Начальствъ тѣхъ Губерній, гдѣ находились заводы, и сіе продолжалось до 1715 года. Тутъ опять возстановленъ Рудный Приказъ въ С. Петербургѣ, и продолжался до 1719 года. Тогда, въ силу изданной Декабря 10 дня Бергъ-Привиллегіи, учреждена въ С. Петербургѣ Бергъ-Коллегія нераздѣльно съ Мануфактуръ-Коллегіею; но въ 1722 году дѣла сей послѣдней были отдѣлены, и съ того времени Бергъ-Коллегія существовала особо до 1781 года.

Между тѣмъ по представленіямъ гвардіи Капитана Татищева и Бергъ-

сужденія, мы замѣтимъ только, что самое Правительство существующій нынѣ тамъ порядокъ вещей при-

---

Мейстера Блигера въ 1723 году учреждено въ Тобольскѣ *Вышнее для горныхъ дѣлъ Начальство*; по построеніи жъ въ томъ же 1723 году Екатеринбурга и въ немъ завода, Горное Правленіе, въ слѣдствіе представленія Генерала Генина, перенесено туда изъ Тобольска и названо *Бергъ-Амтомъ*. Въ 1734 году, въ силу данной означенному Капитану гвардіи, бывшему тогда Тайнымъ Совѣтникомъ, Татищеву Высочайшей Инструкціи, Бергъ-Амтъ сей переименованъ *Канцеляріею Главнаго Заводовъ Правленія* Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, которая управляла дѣлами горными, заводскими, полицейскими и проч. Ей подчинено было также и Оренбургское Начальство.

Съ 1781 года горныя дѣла поступили въ вѣдомство Казенныхъ Палатъ и были управляемы отъ нихъ посредствомъ Горной Экспедиціи; но въ 1797 году паки возстановлена Бергъ-Коллегія на прежнемъ основаніи.

знало неудобнымъ. Опытъ и наблюденія многихъ лѣтъ доказали, что отдаленность сего края и особенныя мѣстныя его положенія, толико несходныя съ положеніемъ другихъ частей Государства, требуютъ и особеннаго образа въ управленіи. Хотя участь всѣхъ постановленій человѣческихъ такова, что они всегда болѣе или менѣе причастны злоупотребленіямъ: но вмѣстѣ неоспоримо и то, что доколѣ Сибирь не сдѣлается отдѣленною, на другихъ началахъ устроенною частію въ общемъ государственномъ управленіи; доколѣ прилагаемы будутъ къ ней учрежденія, для внутреннихъ Губерній изданныя, кои, сколько впрочемъ ни изящны, несовмѣстны однакожъ съ положеніемъ страны сей: дотолѣ не льзя ожидать, чтобы благосостояніе ея утвердилось на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Сибирь какъ по естественному сво-

ему состоянію, такъ и по образу жизни обитающихъ въ ней различныхъ народовъ, не можетъ быть иначе управляема, какъ на основаніяхъ, сколь можно простѣйшихъ и малосложныхъ. Обряды и законы, нужные для народа образованнаго, художественнаго и торговаго, могутъ быть во многихъ отношеніяхъ безполезны и даже иногда вредны для народа, предназначеннаго единственно къ состоянію земледѣльческому или пастушескому.

Всѣ уваженія сіи побуждаютъ Правительство обращать вниманіе на преобразованіе Сибири; но важность и обширность предмѣта, требующаго великихъ и многотрудныхъ изысканій, требуетъ также и продолжительнаго времени. Оставимъ впрочемъ сіе попеченію Правительства, и во ожиданіи совершенія его предначертаній, бросимъ здѣсь хотя бѣглый взглядъ на оби-

тателей Сибири. Мы раздѣлимъ ихъ на два великіе разряда: на *Россіянъ*, по завладѣніи края сего тамъ водворившихся, и на *первобытныхъ тамошнихъ жителей*, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ *Ясашныхъ народовъ*. Подавъ краткое объ нихъ понятіе, мы обратимъ напослѣдокъ вниманіе на гражданское Сибири устройство.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Народы, обитающіе въ Сибири.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Россіяне.

Россіянъ, водворившихся въ Сибири, можно раздѣлить на разныя степени, какъ ниже показано.

I. Сибирскіе Козаки. Первые Русскіе люди, водворившіеся въ Сибири, были изъ числа тѣхъ Донскихъ Козаковъ, кои подъ предводительствомъ Ермака завладѣли сею землею.

Въ разныя времена посылаемы были къ нимъ новые отряды также Козаковъ и Стрѣльцовъ, кои всѣ остались въ Сибири, вошли въ родство съ коренными тамошними обитателями и женились на ихъ дочеряхъ, а многіе изъ прибывшихъ послѣ привезли съ собою своихъ женъ и дѣтей. Сіи Козаки вмѣстѣ съ другими Русскими людьми, частію по охотѣ въ Сибирь зашедшими, а частію отъ Правительства около того же времени тамъ поселенными, составляютъ болѣе 100.000 человѣкъ одного мужеска полу и разсѣяны по всему тамошнему краю. На службѣ ихъ весьма не много; прочіе занимаются хлѣбопашествомъ и разными промыслами. Цѣлыя слободы козачьи обращены въ крестьянскія, и Козаки вмѣсто отправленія военной службы платятъ подушныя подати; нѣкоторые жъ изъ нихъ познатнѣе записаны въ число Дворянства со всѣмъ

ихъ родомъ. Оставшіеся въ званіи Козаковъ отправляютъ службу по городамъ и употребляются для исправленія разныхъ полицейскихъ надобностей и прочихъ порученій Начальства. Нынѣ состоитъ ихъ въ Сибирскомъ ленейномъ войскѣ до 6.000 и по дистанціямъ до 1.000 человѣкъ, въ городовыхъ же командахъ по Томской и Тобольской Губерніямъ до 2.000, а по Иркутской до 700 человѣкъ. Не малые отряды ихъ имѣются также въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и состоятъ въ завѣдываніи своихъ Старшинъ, зависящихъ отъ мѣстнаго Начальства и Комендантовъ. Прочіе Козаки, находящіеся не только въ городахъ, но въ острогахъ и деревняхъ по всей Сибири, и называющіеся тамъ служивыми, составляютъ небольшія отдѣленія, изъ коихъ каждое состоитъ подъ управленіемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Начальства Старшины;

тѣ же, кои упражняются въ земледѣліи или промыслахъ и не несутъ никакой службы, управляются избираемыми отъ нихъ же самихъ изъ сословія ихъ Выборными или Десятскими, подъ надзоромъ Земскаго Начальства. Всѣ вообще въ Сибири обитающіе Козаки имѣютъ разныя названія, заимствуемыя отъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, на примѣръ: Козаки Тобольскіе, Березовскіе, Обдорскіе, Якутскіе. Они отправляютъ всякаго рода службы, содержатъ почтовыхъ лошадей по Линіи, служатъ провожатыми для проѣзжихъ, ѣздятъ безпрестанно дозоромъ для поимки бродягъ и воровъ, наряжаются для всякихъ посылокъ на лошадяхъ, пѣши и водою, также для производства казенныхъ строеній въ крѣпостяхъ, на верьфяхъ, и проч. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ самыхъ сѣверныхъ острогахъ, въ самыхъ безплодныхъ странахъ и при устьяхъ

большихъ Сибирскихъ рѣкъ; надсматриваютъ за Ясашнымина народами и собираютъ съ нихъ ясакъ. Камчатскіе Козаки живутъ въ острогахъ, смотрятъ за ссыльными, посылаются моремъ на острова и исправляютъ другія порученія. Самые тѣ же Козаки употребляются иногда къ той, иногда къ другой службѣ, и вездѣ оказываютъ себя рачительными и исправными. Между сими полезными людьми легко можно найти толмачей для всѣхъ въ Сибири употребительныхъ нарѣчій; также опытныхъ проводниковъ, знающихъ дороги къ самымъ неизвѣстнымъ мѣстамъ отдаленнаго сего края, и могущихъ подать объ немъ новопріѣзжему многія весьма нужныя и любопытныя свѣдѣнія.

Козаки сіи, при всей смѣси ихъ съ иноплеменными народами, при великомъ разнообразіи климата и мѣстъ, гдѣ они родятся и живутъ,

умѣли сохранить коренный отличительный свой характеръ и нравы: первоначальное происхожденіе ихъ видно гораздо больше, нежели бы ожидать было можно, судя по тѣмъ измѣненіямъ, коимъ люди сіи были подвержены. Они вообще бодры духомъ, веселы и гостепріимны, по службѣ исправны, привычны ко всякимъ трудностямъ, и хотя не жадны къ корысти, но умѣютъ пользоваться обстоятельствами и не упускаютъ случая къ полученію, гдѣ можно, какой нибудь выгоды или прибытка.

Домашнее ихъ устройство, упражненія и промыслы различны по стеченію обстоятельствъ и по уваженію мѣстныхъ удобностей. Козаки въ южномъ краю Сибири, исключая состоящихъ на службѣ, суть хорошіе земледѣльцы; живущіе на большихъ проѣзжихъ дорогахъ получаютъ изрядный доходъ за провозъ купе-

ческихъ товаровъ; живущіе въ южныхъ степяхъ весьма богаты скотомъ разнаго рода; а находящіеся въ холодныхъ странахъ суть трудолюбивые, искусные и зажиточные охотники; тѣ же, кои живутъ въ восточныхъ предѣлахъ Сибири, промышляютъ и богатѣютъ отъ мореходства, плавая на Камчатскихъ моряхъ. Вообще Козаки Сибирскіе имѣютъ какъ съ коренными тамошними жителями, такъ и съ пріѣзжими купцами прибыльной торгъ. Изъ нихъ не многіе бѣдны; большая часть зажиточные, даже есть богатые.

Живущіе по Линіямъ ничѣмъ не отличаются отъ Донскихъ Козаковъ: у нихъ тотъ же старинный распорядокъ, то же одѣяніе, вооруженіе и образъ жизни. Камчатскіе одѣваются, по произволенію своему, какъ Козаки, какъ Русскіе и часто какъ Сибиряки, а многіе ходятъ въ нерпячихъ и другихъ шу-

бахъ. Будучи на службѣ и вообще у исправленія порученій Начальства, одѣваются всегда въ обыкновенный козачій нарядъ. Богатые одѣваютъ женъ и дочерей своихъ довольно не дурно: платье у сихъ послѣднихъ бываетъ изъ тонкаго сукна, изъ шелковыхъ и другихъ матерій, обложенное позументами, или подбитое очень порядочными мѣхами. Находящіеся въ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ странахъ Сибири ведутъ образъ жизни столь же худой, какъ и природные Сибиряки: живутъ въ дымящихся, всегда темныхъ и нечистыхъ юртахъ, не зная никакихъ почти выгодностей жизни; одѣваются въ невыдѣланныя звѣриныя кожи; питаются дикими растѣніями, кореньями, рыбою и мясомъ, часто по недостатку дровъ едва сварившимся, и даже совершенно сырымъ, иногда безъ хлѣба и соли.

О Козакахъ Сибирскихъ можно присовокупить здѣсь еще два замѣчанія: *первое,* что состоящіе на службѣ въ городахъ, слободахъ и и острогахъ, какъ не всегда бываютъ въ должности, то не всегда пользуются и выгодами, съ нею сопряженными; а *второе,* что они вообще съ природными Сибиряками живутъ въ добромъ согласіи, и такъ довольны своимъ состояніемъ, что едва ли согласятся промѣнять его на другое.

II. Государственные крестьяне. Другой, довольно немалочисленный классъ водворившихся въ Сибири Русскихъ людей составляютъ государственные крестьяне. Отъ самаго начала завоеванія сей земли они посыланы были туда въ разныя времена для разведенія хлѣбопашества, которое вовся тамъ было неизвѣстно. Первое отправленіе Русскихъ земледѣльцовъ было въ городъ Пе-

лымъ изъ Москвы, Каргополя, Перми и Вятки, а въ послѣдствіи и въ другіе Сибирскіе города. Съ половины жъ прошедшаго столѣтія Сибирь знатно населена отдаточными отъ Помѣщиковъ крестьянами, кои Казною зачитались имъ за рекрутъ (*). Сіи пришельцы, получая отъ Правительства нужную для первоначальнаго ихъ обзаведенія помощь, водворялись въ разныхъ мѣстахъ, и по истеченіи трехлѣтней дарованной имъ льготы, начинали платить въ Казну обыкновенныя крестьянскія подати. Что касается до такъ называемыхъ экономическихъ крестьянъ, въ Сибири существующихъ; то они суть не иное что, какъ тѣ же государственные, бывшіе только прежде монастырскими, и вмѣ-

(*) Сюда причислить должно и послѣднее за Байкаломъ водвореніе 10.000 поселенцовъ, коимъ Правительство нынѣ занимается.

етѣ съ прочими поступившіе въ казенное вѣдомство въ 1764 году, при упраздненіи духовныхъ имѣній. Вообще сіи крестьяне, въ разныя времена и разнымъ образомъ поселенные въ Сибири, такъ перемѣшались одни съ другими, что начальное происхажденіе ихъ совсѣмъ утратилось. По ревизіямъ числятся они подъ однимъ именемъ; живутъ въ разныхъ странахъ и по разнымъ селеніямъ, даже въ самой Камчаткѣ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и другихъ промыслахъ, знатное жъ число ихъ приписано къ заводамъ, отъ вѣдомства которыхъ они совершенно зависятъ; многіе, исправляя заводскія работы, несутъ вмѣстѣ и прочія крестьянскія повинности.

III. Ямщики. Кромѣ государственныхъ крестьянъ въ Сибири есть еще Русскіе ямщики, составляющіе особой классъ людей. По пятой ревизіи числится ихъ до

14.000 душъ. Они въ давнія времена переселены, особливо въ Тобольскую Губернію, на такомъ основаніи, чтобы, вмѣсто платежа въ Казну податей, содержать на трактахъ лошадей для возки почтъ, курьеровъ, и вообще для исправленія почтовой гоньбы, которая для нихъ весьма обременительна, потому, что живутъ они большою частію въ Тобольской, Тюменской, Туринской, Ялуторовской, Ишимской и Тарской Округахъ, лошадей же выставляютъ по всей Губерніи, Тобольской и Томской, не смотря на крайнюю отдаленность почтовыхъ станцій и трактовъ отъ ихъ мѣстопребыванія. Сіе причиною, что они не въ состояніи содержать лошадей вездѣ сами, а принуждены нанимать стороннихъ весьма дорогими цѣнами, къ сущему ихъ отягощенію. Такого жъ роду ямщики, столько же почтовою гоньбою обремененные,

находятся и въ Пермской Губерніи (*).

IV. Ссылочные. Приступники, въ наказаніе посылаемые въ Сибирь, также составляютъ особой классъ людей. Ихъ можно раздѣлить на двѣ статьи: на простолюдимовъ, и на такихъ, кои либо изъ Дворянъ, либо были въ службѣ и имѣли чины. Перваго роду ссыльные, смотря по мѣрѣ ихъ преступленія, или отправляются на Нерчинскіе рудокопные заводы въ работу, или полагаются въ число крестьянъ; чиновные жъ люди и Дворяне, естьли они не тяжкіе преступники, обыкновенно остаются на свободѣ, не несутъ никакихъ повинностей и достаютъ себѣ

(*) Съ устроеніемъ почтовой повинности на лучшихъ началахъ, коимъ Правительство особенно нынѣ занимается, ямщики сіи, равно какъ и всѣ обязанныя почтовою повинностію состоянія, конечно получатъ облегченіе.

пропитаніе своими трудами. Путешественники говорятъ, что вообще ссылочные въ Сибири, и даже самые тѣ, кои заточены туда въ наказаніе за важныя преступленія, ведутъ себя тамъ порядочно, и рѣдко слышно о какихъ либо отъ нихъ шалостяхъ. Многіе изъ жителей имѣютъ къ нимъ довѣренность, обходятся съ ними ласково, держатъ ихъ въ своихъ домахъ и поручаютъ имъ разныя дѣла. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что между сими нещастными есть и добрые люди, кои можетъ быть случаемъ, нуждою, дурнымъ примѣромъ, или страннымъ сцѣпленіемъ какихъ нибудь обстоятельствъ вовлечены въ приступленіе. Наконецъ есть можетъ статься и такіе преступники, коихъ ожесточеніе смягчилось въ семъ мѣстѣ изгнанія и кои раскаяніемъ загладили прежнія свои вины. Числа ссылочныхъ опредѣлить не льзя. Живутъ они раз-

сѣяны по разнымъ городамъ, селеніямъ и острогамъ.

V. Малолѣтки и поселенные солдаты. Въ Сибири находились еще такъ называемые малолѣтки, особой классъ людей составлявшіе. Они были не иное что, какъ потомки отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, поселенныхъ по Сибирскимъ Линіямъ, съ изъятіемъ ихъ отъ всѣхъ повинностей. Объ нихъ не излишнее можетъ быть замѣтить, что на основаніи Имянного Высочайшаго Указа 1789 года Генваря 23 управлялись они избираемыми изъ нихъ же самихъ Старшинами, подъ главнымъ наблюденіемъ Земскаго Начальства. Нынѣ малолѣтки обращены въ козачье состояніе, а вмѣсто ихъ можно почесть особымъ классомъ людей въ Сибири поселенныхъ тамъ солдатъ, коихъ два рода: одни на Линіи, испревляютъ службу и состоятъ на общихъ воинскихъ пра-

вилахъ; а другіе въ селеніяхъ, имѣютъ земли и во всемъ зависятъ отъ Гражданскаго Начальства. Состояніе сихъ послѣднихъ ближе къ крестьянскому. Впрочемъ, за исправленіемъ нѣкоторыхъ повинностей, податей они не платятъ; но дѣти ихъ отъ сего не изъемлются.

VI. Къ шестому и послѣднему классу находящихся въ Сибири Рускихъ людей можно причислить *Чиновниковъ*, по службѣ тамъ находящихся, *Духовныхъ*, такъ называемыхъ *Боярскихъ Дѣтей*, *Купцовъ*, *Мѣщанъ*, *промышленниковъ*, даже самыя *регулярныя войски*, тамъ расположенныя, и вообще всѣхъ тѣхъ, кои не принадлежатъ къ предыдущимъ пяти классамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Ясашные или коренные обитатели Сибири.

Общее объ нихъ понятіе. Раздѣ-

Подъ именемъ Ясашныхъ народовъ разумѣются тѣ многочислен-

ныя разнородныя племена, кои насе- ленiе ихъ на пять классовъ.
ляли Сибирь издревле и вмѣстѣ съ покоренiемъ ея пришли въ подданство Россiи (*). Они всѣ почти коснѣютъ еще въ невѣжествѣ и сохраняютъ всю грубость, но вмѣстѣ и простоту первобытнаго состоянiя натуры. Весьма немногiе только изъ нихъ сдѣлали нѣкоторый, едва примѣтный шагъ къ нравственному и гражданскому образованiю. Ясашные вообще, исключая развѣ малаго ихъ числа, ведутъ жизнь кочевую (**): но ихъ происхожденiе, вѣра,

---

(*) Ясашными названы они отъ слова ясакъ, которое значитъ у нихъ подать, платимую звѣриными мѣхами. Впрочемъ нѣкоторые, особливо живущiе слободами, какъ то, Башкирцы и Татара, платятъ ясакъ свой и деньгами, или произведенiями земли, или замѣняютъ его, отправляя на Линiяхъ козачью службу.

(**) Самые тѣ изъ нихъ, кои отъ кочевой жизни перешли къ постоянной, соб-

обычаи, языкъ и упражненія не одинаковы. Кромѣ народовъ, населяющихъ восточную часть Сибири, какъ то: Камчадаловъ, Юкагировъ, Коряковъ, Чукчей, Курильцовъ, и проч., коихъ происхожденіе покрыто завѣсою неизвѣстности, въ Сибири есть Манжуры и Тунгусы, есть Финны, Монголы и Татара, которые раздѣляются еще на многія другія поколѣнныя отрасли. Тѣ изъ нихъ, кои живутъ рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ, могутъ почесться самыми грубыми дикарями. Не имѣя почти никакого пристанища, они скитаются по лѣсамъ; не зная никакихъ пріятностей и выгодностей жизни, не зная почти ничего о правѣ соб-

---

ственно осѣдлыми назваться не могутъ: у нихъ есть два рода жилищь, лѣтнія и зимнія, въ кои они попеременно переселяются въ извѣстное время года, и лѣтомъ живутъ больше на открытомъ воздухѣ.

ственности, они равнодушны къ опастностямъ и къ самому благополучію; плоды, коренья и сырое мясо суть единственная ихъ пища, кожи дикихъ звѣрей ихъ одежда. Провождающіе жизнь пастушескую изображаютъ намъ картину нѣсколько пріятнѣйшую, и обновляютъ въ памяти нашей простоту Патріархальныхъ временъ. Стада суть единственное ихъ богатство: отъ нихъ получаютъ они пищу и одежду, съ ними переходятъ съ мѣста на мѣсто, и живутъ или въ кибиткахъ, или въ подвижныхъ палаткахъ, или въ юртакъ (*). Нѣкоторые изъ Ясашныхъ упражняются и въ землепашествѣ, но число ихъ не велико. Впрочемъ почти всѣ они, особливо пастыри и ловчіе Сибирскіе народы, ограничены будучи въ своихъ нуж-

---

(*) Юрта слово Татарское: значитъ вообще жилье.

дахъ, не зная утонченій роскоши, производятъ торгъ между собою мѣновой, и храня бытія предковъ своихъ въ изустныхъ преданіяхъ, не имѣютъ ни денегъ, ни письменъ, ни искусствъ (*). Вѣроисповѣданія ихъ различны; главнѣйшія же три у нихъ Секты: Магометанская, Шаменская и Великаго Ламы. Есть между ними и Христіяне; но ихъ не много, да и тѣ несутъ одно только имя Христіянъ, въ основаніи же совершенно преданы заблужденіямъ своихъ предковъ, не понимая вовся

(*) Не имѣютъ конечно денегъ какихъ либо особенныхъ; но деньги, въ общемъ государственномъ употребленіи обращающіяся, многимъ изъ нихъ довольно извѣстны: они и сами принимаютъ ихъ, и другимъ ими платятъ. Письмена и нѣкотораго роду искусства также нѣкоторымъ изъ нихъ небезызвѣстны. Сказанное же выше въ общемъ объ нихъ начертаніи должно разумѣть о большей ихъ части.

ученія православныя Вѣры. Частное гражданское ихъ устройство и образъ внутренняго ихъ Правленія не одинаковъ (*). Есть между ними такіе, кои почти не имѣютъ понятія о союзѣ общественномъ; у другихъ Старѣйшины и Родоначальники вѣдаютъ судъ и расправу; у иныхъ есть Тойоны или Князьки, обществомъ избираемые. Знаки отличія и преимуществъ мало у нихъ извѣстны; и благородство индѣ уважается наслѣдственное, а въ другомъ мѣстѣ личное, основанное на почтеніи къ лѣтамъ, къ заслугамъ или къ богатству. Все почти у

(*) Многими Привиллегіями и Указами предоставлено Ясашнымъ право имѣть частное свое, или, такъ сказать, домешнее Правленіе, и разбираться собственнымъ судомъ въ дѣлахъ неуголовныхъ; въ уголовныхъ же должны они судимы быть въ установленныхъ Присутственныхъ Мѣстныхъ по общимъ государственнымъ узаконеніямъ.

сихъ, такъ сказать, еще младенчествующихъ народовъ, сохраняетъ на себѣ печать древней простоты: ихъ обряды, увеселенія, праздненства, домашняя ихъ утварь, орудія и промысла. Наружной ихъ видъ и сложеніе тѣла, нравственныя и физическія ихъ способности, степени ихъ понятія и образъ мыслей, ихъ добродѣтели и пороки (*), столько же многоразличны, сколько многоразлично ихъ происхожденіе, сколько разнообразенъ климатъ, гдѣ они родятся и живутъ; предмѣты, кои ихъ окружаютъ; снѣди, которыя употребляются ими въ пищу. Числа ихъ съ точностію опредѣлить не льзь, но вообще можно полагать его до 300.000. Въ заключеніе присовокупимъ, что сіи грубые, непро-

(*) Главнѣйшій порокъ ихъ есть пристрастіе къ пьянству, а изъ болѣзней оспа и венерическая самыя пагубнѣйшія.

свѣщенные, но большею частію простодушные люди, безмолвно повинуются постановленной надъ ними власти, чувствуютъ благотворное дѣйствіе промышляющаго о судьбѣ ихъ Правительства, и охотно платятъ слѣдующій съ нихъ ясакъ или исправляютъ другія повинности Начальствомъ на нихъ возлагаемыя.

Въ семъ состоятъ нѣкоторыя общія черты Ясашныхъ Сибирскихъ народовъ. Мы не излишнимъ считаемъ присовокупить къ тому краткое изображеніе каждаго изъ нихъ въ особенности, или по крайней мѣрѣ тѣхъ, кои болѣе заслуживаютъ вниманія, раздѣливъ ихъ для порядка на *пять классовъ*, особливо по уваженію родовой или поколѣнной между ними связи, усматриваемой изъ нѣкотораго сходства ихъ обычаевъ, языка и образа жизни. Въ первомъ классѣ будутъ *народы Финскаго*

происхожденія, во второмъ *Татарскаго*, въ третьемъ *Монгольскаго*; *Манжуры* и *Тунгусы*, какъ особое колѣно, составятъ особый четвертой классъ; а въ пятомъ помѣщены будутъ *народы, коихъ языкъ и происхожденіе неизвѣстны*, и коихъ большая часть населяютъ восточную страну Сибири съ прилежащими къ ней островами.

Первый классъ. Народы Финскаго происхожденія.

Народы Финскаго происхожденія весьма многочисленны. Здѣсь упомянутся только тѣ изъ нихъ, кои принадлежатъ къ народамъ, въ Сибири обитающимъ.

I. Пермяки (*). Они были въ древности многочисленный и знаме-

---

(*) Пермяки и нѣкоторые другіе, особливо въ Пермской Губерніи обитающіе народы, причислены нами къ Сибирскимъ народамъ во первыхъ потому, что нѣкоторыя часть ихъ находится также и въ Сибири; а во вторыхъ

нитый народъ, обитали въ Великой Перміи или Біарміи, имѣли собственныхъ своихъ Государей и славились какъ мужествомъ, такъ и обширностію своей торговли. Теперь народъ сей почти истребился. Оставшіеся немногіе Пермяки живутъ большою частію въ Пермской Губерніи, а нѣкоторые въ сѣверныхъ странахъ Оби. Отъ смѣшенія съ Рускими и другими племенами они потеряли не только первобытный свой характеръ, но даже языкъ ихъ весьма измѣнился, и едва ли осталось въ немъ что нибудь собственное. Пермяки нравомъ просты и кротки; росту больше средняго; сложеніемъ крѣпки. Они во всемъ подражаютъ нашимъ крестьянамъ и живутъ совершенно по ихъ обычаю. Пропитаніе имѣ-

---

потому, что по прежнему раздѣленію самая Пермская Губернія принадлежала къ Губерніямъ Сибирскимъ, какъ то уже выше замѣчано.

ютъ отъ земледѣлія, скотоводства и звѣриной ловли; тѣ жъ, кои бѣднѣе, отъ поставки на заводы и варницы дровъ и лѣсу. Ясакъ свой платятъ мѣхами и деньгами.

II. Зыряне, находящіеся въ сосѣдствѣ и ближайшемъ поколѣнномъ родствѣ съ Пермяки, живутъ большою частію по сю сторону Урала; но многіе изъ нихъ, перебравшись чрезъ хребетъ, удалились къ Оби и водворились въ прибрежныхъ ея странахъ. Они до сихъ поръ имѣютъ еще свой особой языкъ, во многомъ сходный съ прежнимъ Пермскимъ языкомъ. Землепашество производятъ весьма скудное. Какъ Зыряне, такъ и Пермяки, обращены въ XIV столѣтіи въ Христіянскую Вѣру, и Служба Божія отправляется у нихъ на Славенскомъ языкѣ, на которомъ имѣютъ также потребныя для Закона книги. Нравами, упражненіями и вообще образомъ жизни столько по-

ходятъ на Рускихъ, что ихъ трудно различить.

III. Вотяки или Воты. Сіе племя весьма многочисленно, но его почти не льзя причислить къ Сибирскимъ народамъ. Вотяковъ только весьма малая часть находится Пермской Губерніи въ Оханскомъ Уѣздѣ, прочіе жъ большою частію живутъ въ Вятской Губерніи; но какъ тѣ, такъ и другіе, изъ идолопоклоничества обращены въ Христіянскую Вѣру. Говорятъ своимъ языкомъ, но знаютъ отъ части по-Руски. Въ строеніи домовъ, въ покроѣ платья, и вообще въ обыкновеніяхъ своихъ подобны Вотякамъ близъ-лежащихъ деревень Вятской Губерніи. Главное пропитаніе имѣютъ отъ хлѣбопашества, въ которомъ рачительно упражняются; занимаются также скотоводствомъ, пчеловодствомъ и ловлею звѣрей. Росту они больше средняго, сложе-

ніемъ крѣпки, нравами просты и кротки. Подати платятъ одинакія съ государственными крестьянами.

IV. Черемисы. По виду и росту своему могутъ они почесться средними между Россіянъ и Татаръ людьми. Говорятъ собственнымъ языкомъ, который хотя смѣшанъ съ Татарскимъ и Рускимъ, но все видно, что есть отрасль Финскаго. Прежде, и даже будучи уже подъ Россійскою Державою, имѣли они собственныхъ Хановъ; но по пресѣченіи ихъ рода не осталось у нихъ ни Князей, ни Дворянъ.

Пища ихъ особенно состоитъ изъ лошадинаго, медвѣжьяго и птичьяго мяса. Какъ мужской, такъ и женской нарядъ ихъ походитъ на одежду Рускихъ крестьянъ, а нѣкоторые одѣваются, какъ Татара. Въ домашнемъ быту своемъ весьма неопрятны; отъ чего, а можетъ быть

и отъ другихъ причинъ, по большой части больны глазами.

Прежде Черемисы упражнялись въ скотоводствѣ; но мало по малу сдѣлались, изъ подражанія Рускимъ, земледѣльцами, не отставая впрочемъ и отъ прежняго своего упражненія. Въ зимнее время звѣриная ловля составляетъ главное ихъ занятіе. Производятъ также и рыбную ловлю.

Черемисовъ нѣкоторая только часть обращена въ Христіянство; прочіе идолопоклонники. Главное Божество ихъ называется на ихъ языкѣ *Юма* и *Кою-Юма* (Высочайшій Богъ). Сверьхъ того есть у нихъ множество второкласныхъ Боговъ и Богинь, также добрыхъ и злыхъ Духовъ. Жертву приносятъ въ близъ-лежащихъ отъ селенія ихъ рощамъ, огороженныхъ тыномъ или плетнемъ. Сіи мѣста, посвященныя богослужительнымъ обря-

дамъ, называются у нихъ, также какъ и у другихъ язычниковъ, *кереметями.*

До 1746 года Черемисы платили ясакъ куницами; а съ того времени только нѣкоторые изъ нихъ даютъ куницъ, прочіе же всѣ платятъ въ Казну такую же подать, какъ и государственные крестьяне, исправляя наровнѣ съ ними и другія повинности.

V. Тептери. Тептерь слово Татарское и значитъ такого человѣка, который не въ состояніи платить подушныхъ денегъ. Симъ именемъ названа сволочь, въ половинѣ XVI столѣтія, при разрушеніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Казанскаго Царства, составившаяся изъ людей разныхъ Финскихъ поколѣній, особливо изъ Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ, частію также и изъ Татаръ. Сходцы сіи поселились тогда въ той части Уральскихъ горъ,

которая принадлежитъ Оренбургской Губерніи, но послѣ разошлись и по другимъ мѣстамъ; теперь находятся они въ Пермской и Тобольской Губерніяхъ.

Домашніе ихъ распорядки подобны Рускимъ, а индѣ Татарскимъ. Вѣру исповѣдуютъ не одинакую. Всякое колѣно говоритъ собственнымъ, однако весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчіемъ сосѣдственныхъ поколѣній языкомъ. Они упражняются въ хлѣбопашествѣ, пчеловодствѣ и скотоводствѣ съ довольнымъ успѣхомъ; подати платятъ деньгами. Сверьхъ того изъ нихъ комплектуются козачьи команды, отправляющія службу въ Оренбургѣ.

VI. Вогуличи, шестой народъ Финскаго происхожденія. Они живутъ по обѣимъ сторонамъ сѣвернаго Уральскаго хребта около Колвы, Вишеры, Тавды и проч., въ Губерніяхъ Пермской и Тобольской. Вогу-

личи ростомъ малы, а окладомъ лица похожи на Калмыкъ.

Имѣя главное пропитаніе отъ охоты, принуждены они раздѣляться сѣмьями, какъ можно далѣе одна отъ другой, чтобы всѣмъ находить пропитаніе. Богатые Вогуличи держатъ также по нѣскольку коровъ. Весьма немногіе только изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, которое впрочемъ почти ничего не значитъ. Для охоты имѣютъ собакъ и запрягаютъ ихъ въ маленькія, самыя легкія одномѣстныя санки, называемыя у нихъ *нартами*. Для промысла ходятъ зимою на лыжахъ съ женами и дѣтьми. Гдѣ поймаютъ звѣря; останавливаются, дѣлаютъ балаганъ (маленькую хижину), и живутъ, питаяся пойманнымъ звѣремъ, а между тѣмъ стараются поймать другаго; естлижъ не удастся, то положивъ оставшееся мясо со всѣмъ прочимъ своимъ имуще-

ствомъ на нарты, и посадивъ туда же малыхъ, немогущихъ еще ходить дѣтей, бродятъ они по лѣсу до тѣхъ поръ, пока не попадется имъ новая добыча. Лѣтомъ питаются больше отъ рыбной ловли.

Часть изъ нихъ обращены въ Христіянскую вѣру, а прочіе идолопоклонники Шаманской Секты. Касающіеся до вѣры ихъ обряды великое имѣютъ сходство съ обрядами Черемисовъ.

VII. Остяки. Ихъ два рода: *Обскіе* и *Енисейскіе*. Только первые причисляются къ Финскому поколѣнью, а послѣдніе суть изъ числа тѣхъ народовъ, коихъ происхожденіе неизвѣстно.

Преданіе говоритъ, что предки Обскихъ Остяковъ, желая удержать идолопоклонническую свою вѣру, переселились на Обь изъ Великой Перміи въ то время, когда вводимо было тамъ Христіянство,

Остяки сіи раздѣляются на два колѣна: живущіе между Тобольскомъ и Нарымомъ называются *собственно Обскими*, а живущіе далѣе къ Сѣверу *Березовскими*; тѣ жъ и другіе составляютъ одинъ народъ, почитающійся многочисленнѣйшимъ въ Сибири; и хотя они сколько по суровости климата обитаемыхъ ими мѣстъ, столько и по образу дикой своей жизни, не могутъ нарочито размножаться, однакожъ число ихъ и не умаляется.

Языкъ ихъ хотя происходитъ отъ Финскаго, но столько измѣнился, что едва примѣтны слѣды начальнаго его происхожденія; онъ весьма много смѣшанъ съ языкомъ Самоѣдскимъ. Остякской народъ изъ числа самыхъ непросвѣщеннѣйшихъ въ Сибири. До покоренія ихъ Россійской Державѣ были у нихъ собственные Владѣльцы, коихъ потомки и теперь еще почитаются бла-

городными и избираются въ Начальники поколѣній, на которыя народъ сей раздѣляется.

Обскіе Остяки всѣ рыболовы и нарочито въ промыслѣ семъ искусны. Почти всѣ они держатъ по нѣскольку оленей; а есть между ними и такіе, которые имѣютъ ихъ до 200. Оленей употребляютъ они какъ для хозяйственныхъ надобностей, такъ и въ поѣздкахъ, запрягая ихъ въ нарты. Къ сему употребляютъ они также и собакъ. Зимою упражняются, но большою частію не очень удачно, въ звѣриной ловлѣ: неумѣнье и лѣность мѣшаютъ имъ производить дѣло сіе съ успѣхомъ. Лукъ и стрѣлы больше у нихъ въ употребленіи, нежели огнестрѣльное оружіе.

Главнѣйшая пища Остяковъ есть рыба, которую ѣдятъ они не только жареную, вареную или печеную, но и въ порошокъ истолчен-

ную, сырую и мерзлую. Сверьхъ того ѣдятъ вообще всякія дикія коренья и собакъ; хотя жъ покупаютъ они или вымѣниваютъ на мѣха крупу и муку, но не умѣютъ печь хлѣба и не употребляютъ его. Пьютъ воду, рыбныя и мясныя отвары, также молоко, а при деньгахъ и хлѣбное вино, до котораго, какъ и вообще до всякихъ пьяныхъ напитковъ, они страстные охотники; за неимѣніемъ же такихъ напитковъ накуриваются они до чрезмѣрности табаку и тѣмъ приводятъ себя въ пьяное состояніе, которое кажется имъ первымъ блаженствомъ въ жизни. Вообще курительный и нюхательный табакъ почитаютъ оба пола лакомствомъ. Чтобы сдѣлаться пьянымъ, ѣдятъ они также мухоморы и пьютъ ихъ отвары.

Одежда Остяковъ дѣлается обыкновенно изъ кожъ или мягкой рух-

ляди по образцу довольно отличному. Мужчины сами вяжутъ для себя бредни и невода, дѣлаютъ лодки и нарты, также лыжи, луки и небольшую домашнюю свою збрую; женщины жъ вялятъ рыбу, вываривaютъ изъ потроховъ ея жиръ, дѣлаютъ рыбій клей, вырабатываютъ мягкую рухлядь, ткутъ толстый крапивной холстъ, шьютъ изъ звѣриныхъ и рыбьихъ кожъ одежду, нѣкоторыя жъ умѣютъ изъ щелоку и рыбьяго жиру варить мыло и проч.

Необратившіеся въ Христіянскую Вѣру Остяки суть идолопоклонники Шаманской Секты. Они имѣютъ своихъ особыхъ Духовныхъ, или лучше сказать, колдуновъ, извѣстныхъ въ Сибири подъ общимъ именемъ *Шамановъ*. Высочайшій Богъ называется у нихъ *Инненъ-Номъ*, кромѣ котораго есть множество другихъ второстепенныхъ Боговъ, также Духовъ добрыхъ и злыхъ. У нихъ

нѣтъ ни капищъ, ни кереметей; а есть нѣкоторыя священныя горы, въ лѣсахъ, гдѣ стоятъ ихъ идолы. Они такихъ мѣстъ боятся, и не берутъ оттуда ни лѣсу, ни дровъ, и воды изъ тамошнихъ ключей не черпаютъ.

Остяки возятъ въ города на продажу рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь; а на вырученныя деньги покупаютъ украшенія и бряцкушки къ платью, также муку, крупу, табакъ и хлѣбное вино. Торгъ сей могъ бы для нихъ быть прибыточенъ, естьлибъ они не пропивали всѣхъ остальныхъ денегъ. Но есть между ними и зажиточные люди, имѣющіе кромѣ оленей изрядные серебряные стаканчики и другія подобныя вещи. Вообще жъ говоря, Остяки бѣдны. Ясакъ свой очищаютъ соболями или другою мягкою рухлядью.

Второй классъ. Народы Татарскаго происхожденія.

Народы сіи весьма многочисленны въ Сибири. Они поселились тамъ большою частію въ XIII вѣкѣ, простерли владычество свое отъ рѣки Урала до Оби, и основали Царство, извѣстное подъ именемъ *Туранскаго*, которое покорено Россіи въ XVI столѣтіи; многіе жъ изъ нихъ суть потомки Казанскихъ Татаръ, переселившихся за Уралъ уже по разореніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Казанскаго Царства; наконецъ есть между ними и такіе, кои почитаютъ себя коренными страны сей обитателями, отъ глубокой древности тамъ поселившимися. Вообще нынѣшніе Сибирскіе Татара живутъ въ Пермской Губерніи и вдоль по рѣкѣ Тоболю отъ владѣнія Киргизскаго до устья рѣки сей, также внизъ по Иртышу до Демьянска и по обѣимъ сторонамъ Туры отъ Вогульскихъ жилищъ до устья сей рѣки. При Оби находятся они

къ Сѣверу до Нарыма; и живутъ частію по самой сей рѣкѣ, частію же по Тому, Чулыму, Кети и другимъ, а по Енисею до устья Тунгуски. Сибирскіе Татара раздѣляются на многія поколѣнныя отрасли; первый же и многолюднѣйшій классъ ихъ составляютъ

I. Собственно такъ называемые Татара. Подъ симъ именемъ разумѣются всѣ тѣ Орды или поколѣнья Татарскія, кои не имѣютъ никакого особаго названія, а извѣстны болѣе подъ именемъ тѣхъ мѣстъ или урочищъ, гдѣ они живутъ: *Тобольскіе, Томскіе Татара, Барабинцы* (*), *Теленгуты* (**), и проч. Подавъ сперва краткое объ нихъ понятіе вообще, мы означимъ по крайней мѣрѣ главнѣйшіе ихъ роды въ особенности.

(*) Названы такъ отъ Барабинской степи, гдѣ они живутъ.

(**) Отъ озера Теленгула или Теленкула.

Изъ Татаръ рѣдко кто бываетъ ростомъ очень великъ; они по большой части худощавы, лицемъ продолговаты и на видъ здоровы. Вообще сложеніе тѣла ихъ недурное: они проворны, весьма мѣтко бьютъ изъ лука и храбрые наѣздники. Относительно нравственности Татаръ можно замѣтить, что они честолюбивы, горды, ума не дальняго, не лѣнивы, но любятъ покоиться; тѣ изъ нихъ, кои исповѣдуютъ Магометанскій законъ, трезвы, умѣренны, и соблюдаютъ чистоту. Многіе изъ нихъ идолопоклонники, а нѣкоторые приняли Христіянскую Вѣру.

Всѣ Татарскія поколѣнья говорятъ Турукскимъ или Турецкимъ языкомъ, который называютъ они иногда и Туркостанскимъ. Магометанцы, которымъ преподается на языкѣ семъ наставленіе, говорятъ и пишутъ имъ довольно хорошо, употребляя къ тому Арабскія бук-

вы; молитвы жъ и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершаются на Арабскомъ языкѣ, хотя и рѣдкіе его разумѣютъ. Браки, погребеніе мертвыхъ, очистительныя омовенія и вообще всѣ духовныя требы отправляются у нихъ сообразно предписанію Алкорана. Впрочемъ за женъ даютъ они *калымъ*, то есть, плату, состоящую въ скотѣ, деньгахъ и одеждѣ, и отъ 20 рублей простирающуюся иногда, считая все на деньги, до 500 рублей. У Татаръ, въ идолопоклонствѣ пребывающихъ, нѣтъ ни школъ, ни грамотныхъ людей; а потому и языкъ ихъ пришелъ въ великой упадокъ, перемѣшался съ языками ихъ сосѣдей и разбился на столь разныя нарѣчія, что народы сіи или мало разумѣютъ другихъ Татаръ, или и совсѣмъ ихъ не понимаютъ.

По восточному обычаю Татара производятъ торгъ больше мѣною

однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселей и другихъ симъ подобныхъ письменныхъ сдѣлокъ совсѣмъ не знаютъ; словесные жъ договоры и обязательства хранятъ ненарушимо.

Многіе изъ Сибирскихъ Татаръ ведутъ совершенно кочевую жизнь; но большая часть ихъ, исключая развѣ весьма малаго числа совершенно въ городахъ окоренившихся, могутъ почесться *полукочевыми*: они имѣютъ только для зимы постоянные домы, и живутъ тогда или въ городскихъ слободахъ, или въ особыхъ деревняхъ; весною жъ или перебираются въ лѣтнія юрты, противу зимнихъ жилищъ ихъ построенныя; или вышедъ съ сѣмействами своими и стадами на луга или степи, располагается каждая деревня въ особомъ мѣстѣ, гдѣ отъ перемѣнъ воздушныхъ защищаютъ ихъ войлочныя кибитки, дѣлаемыя на подобіе конуса и называ-

емыя *кошами*, отъ чего, какъ думать надобно, произошло и самое слово *кошую* или *кочую*.

Татара съ довольнымъ успѣхомъ упражняются въ земледѣліи, скотоводствѣ и другихъ промыслахъ. У нихъ есть также свои мастеровые. Татарки прядутъ и ткутъ собственнаго издѣлья шерсть, ленъ и пеньку. Въ Уральскомъ городкѣ ткутъ они изъ некрашеной верблюжьей шерсти нарочито тонкой камлотъ, называемый у нихъ армякомъ. Вообще они трудолюбивы и занимаются многими рукодѣльями.

Татара, особливо живущіе въ городахъ, одѣваются больше на образецъ Персидскій. Впрочемъ какъ мужской, такъ и женской уборъ ихъ различенъ болѣе или менѣе по различію мѣстъ и народовъ, въ сосѣдствѣ съ ними живущихъ. Татара любятъ чай и табакъ. Домашній скарбъ ихъ составляютъ по боль-

шой части необходимыя только надобности. Небольшое число поваренной, столовой и чайной посуды, также земледѣльческихъ орудій, нѣсколько сундуковъ, резосланные на палатяхъ, служащихъ имъ вмѣсто кроватей, столовъ и стульевъ, войлоки или цыновки, а иногда и тюфяки: вотъ весь ихъ домашній приборъ; столы же и стулья имѣтъ только въ городахъ нѣкоторые изъ отличнѣйшихъ Татаръ.

Татара люди вольные, никому не крѣпостные, и пребываютъ спокойно при древнихъ своихъ установленіяхъ и порядкахъ. Начальниковъ избираютъ изъ своего общества и обыкновенно изъ Дворянъ, которыхъ составляютъ отъ части Князьки, выводящіе родъ свой всегда въ прямомъ колѣнѣ отъ Чингиса, Батыя и другихъ славныхъ Татарскихъ Владѣльцовъ. Прежде платили они столько же подати, сколько

въ старину давали своимъ Ханамъ; но въ послѣдствіи облегчены въ сей повинности. Всѣ вообще Татара платятъ нынѣ очень малый подушный окладъ, то есть, одинакой съ государственными крестьянами, очищая оный деньгами или ясакомъ, нѣкоторые жъ вмѣсто подати исправляютъ козачью службу.

Главнѣйшіе роды или Орды Татаръ, собственно такъ называемыхъ, суть слѣдующія:

1. Туралинцы или Туралы; 2. Тобольскіе, 3. Томскіе и 4. Обскіе Татара; 5. Барабинцы; 6. Чулымскіе и 7. Качинскіе Татара, (сіи послѣдніе называются еще Каштарами или Кашарами); 8. Телеуты или Теленгуты; 9. Кистимскіе и Тулибертскіе Татара; 10. Абинцы; 11. Верьхотомскіе и Саянскіе Татара; 12. Бирюсы; и наконецъ 13. Белтиры.

Кромѣ сихъ многочисленныхъ Ордъ, составляющихъ великой классъ Татаръ, собственно такъ называемыхъ, въ Сибири есть еще нѣсколько мѣлкихъ ихъ поколѣній, болѣе подъ именемъ Красноярскихъ и Кузнецкихъ Татаръ извѣстныхъ. Числа ихъ опредѣлить не льзя. Впрочемъ они во всемъ подобны другимъ Татарскимъ Ордамъ. Ясакъ свой, по два соболя съ человѣка, платятъ въ Красноярскѣ. Сверьхъ сего въ Сибири есть Татара, извѣстные и подъ другими разными именами; на примѣръ, въ Тобольской Губерніи есть Чувальщики, названные такъ отъ слова Татарскаго *чувалы*, по-Руски *камины*, потому, что они первые, по переселеніи своемъ туда изъ Казанской Области, начали дѣлать у себя въ юртахъ камины.

II. Башкирцы. Сами себя называютъ *Башкуртъ*, что по ихъ толкованію значитъ *пчеловодца*.

По мнѣнію Болтина, Башкуртъ есть слово Татарское, которое значитъ главный Волкъ: Татарскіе такъ назвали по склонности къ разбоямъ и грабежамъ.

Родъ свой производятъ отъ Нагайскихъ Татаръ; но нѣкоторые думаютъ, что они произошли отъ древнихъ Болгаръ. Статься можетъ, они дѣйствительно Нагайцы, пріобщившіеся къ Болгарамъ: съ виду по крайней мѣрѣ не совсѣмъ они на Татаръ походятъ. Болгарскую Область, въ которой прежде жили, оставили, по собственнымъ ихъ преданіямъ, въ исходѣ XII столѣтія, и поселились въ Уральскихъ горахъ, особливо по рѣкамъ Бѣлой, Уралу и Исети, гдѣ составляютъ они сѣмей около 30.000. Половина сѣмей сихъ принадлежитъ къ Пермской Губерніи и находится въ Уѣздахъ Пермскомъ, Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ.

По выходѣ ихъ Болгаріи Башкирцы покорились Казанскому Царству; но когда Царь Іоаннъ Васильевичь пріобщилъ его подъ Державу

евою, то вмѣстѣ съ тѣмъ и Башкирцы признали власть Россіи. Не смотря однакожъ на то, часто бунтовали и неоднократно чинили набѣги на близъ-лежащія къ нимъ Рускія селенія, особливо въ началѣ и около половины прошедшаго вѣка; разоряли села и деревни, похищали людей и скотъ. Для прекращенія сихъ грабительствъ и удержанія мятежныхъ Башкирцовъ въ должныхъ предѣлахъ, заложены были крѣпости: Красноуфимская, Ачитская, Гробовская и другія, а многія села обнесены деревянными стѣнами, укрѣплены башнями и рогатками, и снабдѣны нѣкоторымъ числомъ пушекъ и ружей. Остатки сихъ укрѣпленій и понынѣ видѣть можно во многихъ селахъ, которыя потому и называются острожками.

Башкирцы росту средняго, сложенія крѣпкаго, волосомъ черны, лицемъ

чисты, съ небольшею смуглостію. Отъ природы имѣютъ изрядный разумъ, котораго однакожъ нимало не обработываютъ. Они отважны, недовѣрчивы, упрямы и суровы. Говорятъ своимъ языкомъ, который столько сходствуетъ съ Татарскимъ, что ихъ можно почесть совершенно почти за одинъ языкъ. Пишутъ Арабскими буквами на своемъ языкѣ; по-Руски знаютъ немногіе, а изъ женщинъ рѣдкія. Верьхнее платье ихъ изъ сукна, длинное, на Азіятскій вкусъ; у богатыхъ оно изъ хорошихъ суконъ или изъ шелковыхъ матерій.

Законъ исповѣдуютъ Магометанскій и въ точности наблюдаютъ всѣ обряды, предписываемые Алкораномъ. Имѣютъ своихъ Священниковъ и мечети, въ которыхъ отправляютъ обычное Магометанамъ богослуженіе. За женъ платятъ калымъ.

Прежде всѣ Башкирцы вели кочевую жизнь, но съ недавняго времени нѣкоторые изъ нихъ полюбили осѣдлость, водворились въ постоянныхъ жилищахъ и упражняются въ земледѣліи. Домы свои строятъ на образецъ Рускихъ крестьянскихъ домовъ. Прочіе Башкирцы только зимою живутъ въ неподвижныхъ домахъ, при наступленіи жъ весны, и именно въ Маіѣ мѣсяцѣ, переселяются со всѣми своими стадами и сѣмействами на луга и степи, гдѣ каждая деревня располагается въ особомъ мѣстѣ.

Башкирцы давно уже не имѣютъ собственныхъ Хановъ; дворянскіе ихъ роды также перевелись. Теперь раздѣляются они на волости, изъ коихъ каждая избираетъ себѣ изъ своего общества Старшинъ. Старшинѣ придается Писарь, съ которымъ вѣдаетъ онъ судъ и расправу, и все внутреннее въ селеніи устройство.

III. Мещеряки. Составляютъ особое Татарское колѣно, и были извѣстны еще во времена Нестора. По взятіи Казани выбрано было изъ нихъ 100 человѣкъ въ конные Козаки, которые служили при Дворѣ Царя Іоанна Васильевича 40 лѣтъ, а при отпускѣ получили Грамату на Уральскія мѣста, гдѣ поселившись, Мещеряки построили первую деревню на рѣкѣ Борлакъ и назвали ее Мулла; потомъ на рѣкѣ Бѣлой застроили городъ Уфу. Послѣ того многіе народы къ нимъ присоединились, какъ то: Черемисы, Чуваши, Мордва и Вотяки; но въ Царствованіе Петра Великаго всѣ они были оттуда удалены и поселились въ тѣхъ мѣстахъ Пермской Губерніи, гдѣ нынѣ находятся.

Говорятъ своимъ языкомъ, который весьма не многими словами, отлично произносимыми, разнится отъ Башкирскаго; пишутъ такими

же буквами, какъ и Башкирцы; законъ исповѣдуютъ Магометанскій и наблюдаютъ всѣ тѣ же обряды. Въ строеніи домовъ, въ нравахъ, одеждѣ и проч., они также чрезвычайно сходствуютъ съ Башкирцами, своими сосѣдами. Живутъ лѣтомъ и зимою въ постоянныхъ домахъ; имѣютъ пропитаніе отъ хлѣбопашества, скотоводства и пчеловодства.

Ихъ считается въ разныхъ мѣстахъ до 200 сѣмей. Вмѣсто подати отправляютъ, какъ и Башкирцы, линейную службу.

IV. Бухарцы. Въ Сибири есть весьма многолюдныя Бухарскія селенія. Въ Тобольскѣ, Тарѣ и Томскѣ цѣлыя слободы наполнены Бухарцами, которые находятся также въ Туринскѣ и Тюмени; поблизости же сихъ городовъ, особливо около Тары, живетъ ихъ множество частію въ особыхъ деревняхъ, а частію съ другими Татарами. Двѣ Бухарскія

волости находятся на земляхъ Башкирцовъ. Кромѣ Сибири Бухарцы разсѣяны и по другимъ мѣстамъ Государства. Они всѣ Татарской породы и произошли изъ великой Бухаріи чрезъ переселеніе или предковъ своихъ, или свое собственное, и составляютъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе 20.000 душъ мужеска полу.

Городскіе Бухарцы ведутъ начало свое отъ оставшихся у насъ Бухарскихъ каравановъ; общество ихъ и понынѣ пріумножается Бухарскими купцами и прикащиками, которые назадъ отъ насъ не возвращаются.

Бухарцы по большой части великорослы и тонки; глаза у нихъ малые, уши большіе отвислые, а волосъ русой, жидкой и прямой. Разумъ отъ природы имѣютъ довольно изрядный. Они честны, прилѣжны, опрятны, воздержны и въ поведеніи вѣжливы. Языкомъ говорятъ Та-

шарскимъ. Вѣру содержатъ Магометанскую. У нихъ есть школы, мечети и Муллы. Всѣ обряды, предписываемые Алкораномъ, наблюдаютъ въ точности.

Внутреннее устроеніе нашихъ Бухарцовъ совершенно подобно устроенію Татаръ, особливо Казанскихъ: у нихъ тѣ же распорядки, промыслы, жилища, обыкновенія и вообще образъ жизни. Въ одеждѣ имѣютъ нѣкоторую отмѣну.

Бухарцы и соплеменные имъ *Таикинцы* подати не платятъ, а платятъ только оброкъ за земли, кои они занимаютъ.

V. Киргизцы или Киргизъ-Кайсаки. Народъ сей состоитъ больше подъ покровительствомъ, а не въ подданствѣ Россіи, и почти не принадлежитъ къ народомъ Сибирскимъ.

Киргизцы, вѣроятно, названы такъ по имени своего Родоначальника. Преданія ихъ говорятъ, что они

произошли отъ Нагайскихъ Татаръ, нѣкоторые жъ почитаютъ ихъ потомками Монголовъ. Какъ бы то ни было, только о происхожденіи сего народа ничего вѣрнаго сказать не льзя, тѣмъ больше, что и самое имя его извѣстно стало въ Европѣ не прежде покоренія Сибири Россійскимъ оружіемъ. При всемъ томъ сходство языка Киргизцовъ съ языкомъ Татаръ подаетъ поводъ съ довольною вѣроятностію заключать, что они Татарской породы.

Киргизцы раздѣляются на три особыя Орды: *Большую, Малую* и *Среднюю,* и живутъ въ пространныхъ степяхъ между Ураломъ и Иртышемъ, по имени ихъ Киргизъ-Кайсацкими называемыхъ. Съ Большою Ордою, обитающею между Великой Бухаріи и Калмыцкой земли, Россія никогда не имѣла союза; другія жъ двѣ Орды съ 1738 и 1739 годовъ состоятъ нѣкоторымъ

образомъ въ подданствѣ Россіи, но подати никакой не платятъ, а только въ залогъ вѣрности своей посылаютъ въ разные пограничные наши города по нѣскольку молодыхъ своихъ людей изъ Княжескаго или другаго знатнаго рода.

Киргизцы, какъ и прочіе Азіятскіе кочевые народы, живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ и имѣютъ пропитаніе единственно отъ знатнаго своего скотоводства; звѣриною же ловлею занимаются очень мало. Въ обѣихъ Ордахъ, подвластныхъ Россіи, особливо въ Средней, богатые люди содержатъ толь великія стада, что у нѣкоторыхъ есть по 5000 лошадей, по 20.000 овецъ, по 300 вербдюдовъ, по 3 и 4 тысячи рогатаго скота и по 1000 козъ. Богачи сіи живутъ весьма прохладно; имѣютъ многихъ невольниковъ, получаемыхъ въ добычу при чинимыхъ ими набѣгахъ, и сверьхъ того обыкно-

венно содержатъ у себя въ услуженіи многихъ бѣдныхъ своихъ земляковъ. Власть ихъ Хановъ и Князей весьма не велика и пріобрѣтается большою частію по мѣрѣ богатства. Впрочемъ у Киргизцовъ есть нѣкоторыя гражданскія учрежденія и законы, весьма строго ими наблюдаемые. Орды ихъ, изъ которыхъ въ каждой считается тысячь до 30 кибитокъ или сѣмей, раздѣляются на колѣна, колѣна на улусы, а сіи послѣдніе на роды или аймаки. Число Киргизцовъ, могущихъ владѣть оружіемъ, простирается до 100.000 человѣкъ.

Законъ исповѣдуютъ Магометанскій, и какъ образъ Кочевой ихъ жизни не дозволяетъ имъ имѣть неподвижныхъ мечетей; то Духовные пріѣзжаютъ къ нимъ для совершенія богослужительныхъ обрядовъ.

Киргизцы торгуютъ съ Китаемъ и Россіею. Въ наши пограничныя

мѣста пригоняютъ свой скотъ и вымѣниваютъ на него разные товары.

VI. Якуты. Сами себя называютъ *Сохъ*, и какъ думать надобно, происходятъ отъ древняго поколѣнія Татаръ. Доказательствомъ сему служитъ подобіе лица, образъ жизни, а болѣе всего языкъ ихъ, который такъ сходенъ съ Татарскимъ, что бывающіе у нихъ Татара большую часть разговоровъ ихъ могутъ разумѣть безъ труда. По словесному преданію Якутовъ, жили они въ старину около вершинъ рѣки Лены и около озера Байкала съ Бурятами и Монголами вмѣстѣ, съ коими поссорясь, принуждены были отъ нихъ удалиться и со всѣмъ своимъ скотомъ на плотахъ уплыли внизъ по рѣкѣ Ленѣ. Преодолѣвъ сопротивлявшихся имъ на семъ пути Тунгусовъ, поселились частію на рѣкѣ Олекмѣ, а частію въ той сторонѣ, гдѣ послѣ построенъ городъ,

названный по имени ихъ Якутскомъ. Отъ Олекмы распространились они по рѣкѣ Вилюю, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, Алдану, Янѣ и по Индигеркѣ. Россіи покорены въ 1620 году, при чемъ многіе удалились отъ страху еще далѣе на Сѣверъ въ Тунгузскія мѣста, и даже къ самымъ берегамъ Ледовитаго моря. Съ того времени неоднократно дѣлали они покушенія свергнуть съ себя власть Россіи, къ чему принуждены были жестокостію новыхъ, тогдашнимъ Правительствомъ опредѣляемыхъ къ нимъ Начальниковъ. Когда же заведенъ сталъ между ними порядокъ и повинности ихъ приведены въ извѣстность; живутъ они спокойно, какъ вѣрные и покорные подданные.

Страна, гдѣ водворяются Якуты, есть сѣверовосточная часть Сибири. По положенію своему она холодна и безплодна; больше боло-

тиста, отъ части гориста, въ южныхъ мѣстахъ поросла лѣсомъ, а въ сѣверныхъ совсѣмъ безлѣсна, слѣдственно суровая и къ размноженію народа неблагопріятная пустыня. При всемъ томъ заведены въ ней отъ Витима до Вилюя, частію жъ и далѣе еще на Сѣверъ, Рускія селенія, о которыхъ не льзя сказать, чтобы были въ худомъ состояніи.

Якуты по большой части росту средняго: слишкомъ малъ или слишкомъ великъ рѣдко кто изъ нихъ бываетъ. Лице у нихъ, особливо носъ сухощавой, нѣсколько сплюснутой; глаза малые, волосъ на головѣ и на бородѣ по большой части черной и жидкой. Ума они не дальняго; въ дѣлахъ больше неповоротливы, нежели глупы, и не столько лѣнивы, какъ мѣшкотны. Между собою живутъ согласно. Главнѣйшая добродѣтель ихъ гостепріимство. Жищинны

Якутскія трудолюбивы и бодрѣе мущинъ.

Якуты имѣютъ благородныя свои сѣмейства. Многочисленныя ихъ сельбища раздѣляются на улусы, а улусы на волости, изъ коихъ большія раздѣляются еще на другія поменьше. Каждая волость имѣетъ собственнаго, ею самою выбраннаго Старшину или Князька, при которомъ бываетъ иногда Писарь. Вообще внутреннее устроеніе Якутовъ и отношенія ихъ по главнымъ дѣламъ къ Правительству точно таковы жъ, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. Ясакъ платятъ они мягкою рухлядью по числу душъ мужеска полу. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія Якутовъ, способныхъ владѣть оружіемъ, считалось до 40.000; но теперь полагаютъ число ихъ до 50.000 слишкомъ.

Они ведутъ кочевую жизнь, однакожъ зимою рѣдко на другія

мѣста переходятъ. Домашняя ихъ утварь, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, весьма не богата, и дѣлается изъ бересты, кожи, дерева и проч. Обыкновенное оружіе ихъ лукъ и стрѣлы, которыя, равно какъ и принадлежащія къ нимъ желѣзца, дѣлаютъ они сами. Колчанами служатъ имъ узкіе, красиво вышитые мѣшки изъ мягкой рухляди.

Промыслы Якутовъ состоятъ вообще въ скотоводствѣ, въ звѣриной и рыбной ловлѣ. Промыслы сіи въ разныхъ мѣстахъ производятся съ разнымъ успѣхомъ, лучше и хуже, по разности обитаемыхъ ими мѣстъ. Южные улусы держатъ лошадей и рогатой скотъ, находящіеся жъ при Янѣ и Индигеркѣ однихъ оленей. Овцы въ лѣсистыхъ, холодныхъ и болотистыхъ тамошнихъ пустыняхъ, гдѣ сверьхъ того множество хищныхъ звѣрей, не могутъ водиться. Лѣнивые Якуты зимою

оставляютъ скотъ свой безъ всякаго призрѣнія, и во все сіе продолжительное и жестокое время самъ онъ долженъ находить себѣ пищу.

Землепашество совсѣмъ незнакомое Якутамъ дѣло, да и почва земли ихъ и самой климатъ къ тому неблагопріятенъ. За то умѣютъ они плавить желѣзо и довольно изрядно куютъ изъ него разныя вещи, а особливо искусны въ томъ Вилюйскіе кузнецы. Живущихъ поблизости Рускихъ селеній бѣдныхъ Якутовъ содержатъ наши крестьяне и даже уплачиваютъ слѣдующій съ нихъ подушной окладъ: за то Якуты сіи исправляютъ у нихъ всякія хозяйственныя работы.

Платье носятъ Якуты, богатые изъ оленьей, а бѣдные изъ лошадиной кожи, и притомъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ почти одинакаго покрою: между зимнимъ и лѣтнимъ нарядомъ только та разница, что для пер-

ваго кожи употребляются съ шерстью.

Якуты по большой части бываютъ здоровы. Изъ болѣзней ихъ самыя опасныя горячка съ пятнами и оспа: какъ отъ той, такъ и отъ другой рѣдко кто у нихъ выздоравливаетъ, потому особливо, что они ничѣмъ почти не пользуются и единственно прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ суевѣрнымъ средствамъ; боясь же смерти, такое имѣютъ отъ больныхъ отвращеніе, что оставляютъ ихъ безъ всякаго присмотра, ставятъ имъ въ юрты по малому количеству пищи, и удаляются сами въ лѣса.

Якуты Шаманскіе идолопоклонники. Священнослужители ихъ, называемые *Аюнами*, носятъ странное одѣяніе, совершаютъ жертвы, колдуютъ, предсказываютъ и употребляютъ при таковыхъ случаяхъ родъ барабана или бубна. Сверьхъ

того у нихъ, какъ и у прочихъ, идоламъ служащихъ Сибирскихъ народовъ, есть особые волшебники, столько извѣстные подъ именемъ Шамановъ. Вообще Якуты крайне суевѣрны и погружены въ невѣжествѣ.

Многіе изъ Якутовъ принимаютъ Христіянскій Законъ; но это большою частію бѣдные, и крестятся только для того, чтобъ избавиться на нѣсколько лѣтъ отъ подушнаго; богатымъ же не нравится, что Законъ Христіянскій запрещаетъ имѣть двухъ женъ, ѣсть въ посты говядину, масло и молоко, а особливо употреблять кобылье мясо, которое почитаютъ они лучшимъ въ свѣтѣ кушаньемъ, и говорятъ, что естьлибъ Рускіе узнали въ немъ вкусъ, то не стали бы совсѣмъ употреблять говядины. Жиръ кобылій и говяжій ѣдятъ безъ всего съ жадностію и болѣе сырой; также

пьютъ съ удовольствіемъ растопленное коровье масло, почитаютъ его лѣкарствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и поятъ имъ больныхъ. Грудному ребенку, чтобъ не плакалъ, даютъ сосать кусокъ сырова говяжьяго жиру. Лѣтомъ изъ кобыльяго молока дѣлаютъ *кумызъ*, точно такой, какъ Татара и Башкирцы, и также имъ напиваются до-пьяна. Употребляютъ и горячее вино, до котораго они страстные охотники. Зимою вмѣсто кумыза пьютъ *уданъ*, довольно вкусный напитокъ, составленный изъ кислаго коровья молока и непахтаннаго масла, смѣшаннаго съ водою. Вообще можно сказать, что съѣстной запасъ ихъ состоитъ изъ непозволенной Христіянамъ пищи; а наши Проповѣдники требуютъ, чтобъ новокрещеные Якуты непремѣнно воздержались отъ запрещеннаго Закономъ и соблюдали посты. Но какъ у нихъ ни хлѣба,

Статистическое обозр. Сибири Спб 1810

ни овощей, ни рыбы нѣтъ; то и не возможно имъ заповѣди сей исполнить. Вотъ причина, почему большая часть Якутовъ уклоняются отъ принятія Христіянской Вѣры.

Третій классъ. Народы Монгольскаго происхожденія.

Монголы, народъ весьма древній, вѣроятно названы такъ по имени Могула, ихъ Родоначальника. Трудно доискаться, откуда произошли они, какъ составили особой народъ, и какимъ подвержены были измѣненіямъ въ первоначальномъ своемъ состояніи: мы знаемъ только, что они долго владѣли лучшею частію Азіи и нынѣ кочуютъ еще больше въ необитаемыхъ странахъ, отъ Сибирскихъ границъ на Югъ къ Китаю и Тибету простирающихся и извѣстныхъ подъ именемъ *Монголіи*. Издревле Монголы раздѣлились было на три особыя колѣна: на *Монгольское*, *Оретское* и *Бурятское*; но въ XIII вѣкѣ опу-

стошитель Чингисъ-Ханъ совокупилъ ихъ подъ власть свою, покорилъ съ ними Китай и подвергъ игу своему всю Татарію. Въ XIV вѣкѣ Монголы, изгнаны будучи изъ Китая, соединились съ Татарскими Ордами, и вмѣстѣ возстали на западныхъ своихъ сосѣдей, завоевали Россію и другія Европейскія Области, и были виною народныхъ странствованій и новыхъ поселеній. Въ послѣдствіи времени ослабло могущество сихъ опустошителей: они разсѣялись, и изъ остатковъ ихъ произошли нынѣшнія Татарскія и Монгольскія Орды.

Сіи послѣднія и донынѣ удерживаютъ еще старинное свое раздѣленіе на три, хотя одноплеменныя, но особыя колѣна, то есть: на *Монголовъ, собственно такъ называемыхъ*, на *Бурятовъ* или *Братскихъ*, и *Оретовъ*, кои суть то же, что и *Калмыки*. Буряты составляютъ

многочисленнѣйшее изъ нихъ племя.

I. Буряты. Сами себя называютъ или просто симъ именемъ, или *Барга-Бурятами*; но Рускіе прозвали ихъ *Братскими Татарами*. Они кочуютъ въ южныхъ плосковатыхъ, отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутской Губерніи, начиная почти отъ Енисея вдоль Монгольской и Китайской границы, при Ангарѣ и Тунгускѣ, Верьхней Ленѣ, около южнаго берега Байкала, въ Дауріи при Селенгѣ, при Аргунѣ и ея рѣчкахъ. Климатъ страны ихъ суровъ, и однакожъ есть мѣста нарочито плодоносныя.

Видъ, языкъ, образъ жизни и общественнаго учрежденія Бурятовъ, также ихъ преданія и историческія бытія доказываютъ, что они суть народъ, единоплеменный Монголамъ. Весьма вѣроятно, что во время самодержавнаго владычества сихъ

послѣднихъ въ Китаѣ, или можетъ быть еще и прежде, Буряты свергли съ себя иго чуждой власти и уклонились въ необитаемыя и гористыя мѣста, лежащія на Сѣверъ отъ Байкала. Россіи учинились они извѣстными не прежде покоренія Сибири, и около половины XVII столѣтія признали власть ея. Нѣкоторыя поколѣнья ихъ не всегда оставались въ должномъ повиновеніи; но съ тѣхъ поръ, какъ построены между ними укрѣпленія, живутъ они смирно и въ порядкѣ.

Буряты по большой части малаго росту, окладомъ лица похожи на Калмыкъ, головы брѣютъ и стригутъ, оставляя на верьхушкѣ длинные волосы, которые заплетаютъ въ косы; въ домашнемъ быту неопрятны и лѣнивы, свойствомъ недовѣрчивы и робки, въ обхожденіи грубы и къ воровству склонны. Разумъ ихъ

косенъ, разсужденіе слабо, понятія весьма ограничены.

Раздѣляются на многія, по большой части малыя племена, а сіи народы или аймаки. Отъ 10 до 12 сѣмействъ составляютъ такъ называемый хоттонъ или деревушку, коей Старѣйшина называется Засулъ. Каждое изъ сихъ обществъ кочуетъ и переходитъ съ мѣста на мѣсто не рознясь. Отъ четырехъ до пяти хоттоновъ имѣютъ одного общаго Шуленгу или Старосту. Въ сіе званіе избираютъ Буряты людей почтенныхъ; но выборъ сей, какъ и выборъ прочихъ Вышнихъ ихъ Начальниковъ, утверждается мѣстнымъ Правительствомъ. Нѣсколько Шуленгъ съ подвѣдомыми имъ деревушками составляютъ поколѣнье, нѣкоторое число аймаковъ или племенъ въ себѣ заключающее, коимъ управляетъ общій Главный Начальникъ, избираемый изъ Дворянства или

Княжескаго рода и называемый Зай-Сангъ или Ехо-Тологой, или по породѣ Тайша (Князь).

Правительство желало придать болѣе важности званію сихъ Начальниковъ; и для того въ 1766 году, при случаѣ подушной переписи, пожалованы всѣмъ Шуленгамъ, Зайсангамъ и Тологоямъ кинжалы или кортики для ношенія по кафтану на покрытыхъ листовою мѣдью перевязахъ, на коихъ изображены были слѣдующія слова: *Знакъ достоинства для Шуленги (такого-то) локолѣнья въ Иркутскомъ Уѣздѣ, данный* 1766 *года.* По сей переписи число Бурятъ мужеска полу показано съ небольшимъ 32.000; но счетъ сей весьма невѣренъ, и можно полагать безошибочно, что и тогда было ихъ несравненно больше, теперь же считаютъ ихъ до 60.000. Буряты платятъ ясакъ свой деньгами и мягкою рухлядью. Жизнь ведутъ кочевую.

Лѣтомъ живутъ по большой части въ войлочныхъ, а зимою въ деревянныхъ юртахъ, во всемъ подобныхъ Башкирскимъ. Зимнихъ юртъ бываетъ вмѣстѣ отъ 5 до 20, кои для большаго пріюту располагаются подъ закрытіемъ горъ или лѣса. Верьхне-Удинскіе Буряты не имѣютъ зимнихъ жилищъ, и круглой годъ кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ, переходя каждой мѣсяцъ, а иногда и чаще, съ одного мѣста на другое. Домашняя у Бурятовъ рухлядь и оружіе таковы жъ, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, особливо Башкирцовъ. У Даурскихъ можно найти фарфоровую, а не рѣдко и серебряную посуду.

Главнѣйшій промыслъ ихъ состоитъ въ скотоводствѣ, которое въ Дауріи лучше и выгоднѣе; а потому Даурскіе Буряты, особливо извѣстные подъ именемъ *Хоринцовъ*, гораздо зажиточнѣе другихъ, кочую-

щіе жъ въ сѣверныхъ Байкальскихъ странахъ весьма бѣдны. Нѣкоторые изъ Бурятовъ имѣютъ до 4000 лошадей, отъ 2 до 3 тысячь рогатаго скота, до 800 овецъ и до 1000 верблюдовъ. Звѣриный промыслъ въ общемъ у нихъ употребленіи и весьма прибыленъ; но по лѣности производятъ его безъ дальняго успѣха. Рыбною ловлею занимаются только въ крайней нуждѣ. Къ земледѣлію время отъ времени дѣлаются привычнѣе. Изъ мастеровыхъ людей есть у нихъ только кузнецы, кои, по примѣру Татаръ, желѣзо въ домашнихъ печахъ сами выплавливаютъ, и сверьхъ обыкновенныхъ работъ выдѣлываютъ изъ него весьма изрядныя съ серебряными выкладками вещи, извѣстныя въ Сибири подъ именемъ *Братской работы*. Женщины, какъ у прочихъ кочевыхъ Сибирскихъ народовъ, кромѣ обыкновеннаго хозяйства занимаются шуб-

ною и кожевенною выдѣлкою, шитьемъ, валяньемъ войлоковъ и другими подобными упражненіями.

У Бурятовъ мало болѣзней, однакожъ до 60 лѣтъ рѣдкіе доживаютъ. Оспа для нихъ весьма пагубна; но съ 1772 года, когда заведенъ въ Иркутскѣ на казенномъ иждивеніи оспенный домъ, сила болѣзни сей весьма ослабла: въ теченіи четырехъ лѣтъ со времени учрежденія означеннаго дома привита оспа 6.450 Бурятскимъ мальчикамъ, изъ коихъ только 28 умерло. Теперь Буряты сами научились прививанью. Они подвержены также горячкѣ и другимъ нѣкоторымъ болѣзнямъ, отъ которыхъ, естьли продолжительны, пользуются обыкновенно теплыми водами, въ восточной сторонѣ Байкала находящимися.

Буряты Шаманскіе идолопоклонники. Священнослужители ихъ называются Шаманами и Шаманками. У нихъ

есть свои Идолы, добрые и злые Духи. Общаго Бога называютъ *Бурханомъ* или *Гингири-Бурханомъ*, а главнаго сатану *Окодиломъ*. Смерти крайне боятся: ни одинъ Бурятъ ни за что не согласится провести ночь тамъ, гдѣ лежитъ покойникъ, будучи увѣренъ, что при самой кончинѣ тотъ часъ окружаютъ его злые духи. Многоженство у нихъ въ употребленіи. За женъ платятъ калымъ. Въ заключеніе можно сказать, что Буряты во всѣхъ своихъ до религіи касающихся обрядахъ почти совершенно сходны съ прочими Шаманскими идолопоклонниками.

II. Калмыки. Жили сперва, какъ собственныя Лѣтописи ихъ свидѣтельствуютъ, въ Монгольскомъ владѣніи между Кокоморомъ, то есть, Синимъ моремъ, и Тибетскою землею. Въ послѣдствіи времени нѣкоторыя ихъ племена пришли на Западъ чрезъ Иртышъ и Уралъ,

и основали кочевья свои на степяхъ между Дономъ и Волгою, съ одной стороны отъ Царицынской Линіи до Кавказа, а съ другой отъ рѣки Иргиса до Каспійскаго моря. Когда Монгольское и Татарское совокупное господство разрушено; тогда Калмыки стали дѣлиться на Орды, изъ коихъ главнѣйшія четыре: *Хошоты, Зюнгоры, Дербенты* и *Торгауты*; почему и называютъ они себя *Дербенъ-Оретами*, то есть, *четверосоюзными*. Еще въ началѣ XVII вѣка нѣкоторые роды ихъ признали власть Россіи, а послѣ присоединились къ нимъ и другіе, такъ, что число ихъ простиралось сперва слишкомъ до 80.000 кибитокъ. Всѣ они состояли въ подданствѣ Россіи до извѣстнаго побѣга Калмыцкаго, то есть, до 1771 года, когда около 60.000 кибитокъ, перебравшись по льду чрезъ Уралъ, ушли изъ предѣловъ Россійскихъ въ

Зюнгорію. Поводомъ къ сему побѣгу было ограниченіе Ханской власти, (которое впрочемъ признано было со стороны Правительства для пользы самыхъ Калмыкъ необходимо нужнымъ), и нѣкоторыя другія неудовольствія; подвигшія народъ сей къ возмущенію. Число остающихся нынѣ въ Россіи Калмыкъ полагаютъ не съ большимъ до 20.000 сѣмей, изъ коихъ тысячи полторы только находится въ Сибири, Томской Губерніи въ Кузнецкомъ Уѣздѣ, прочіе жъ кочуютъ на означенныхъ степяхъ въ Саратовской и Астраханской Губерніяхъ.

Калмыки росту средняго; волосы у нихъ черные, жесткіе и лоснящіеся, глаза узкіе, большія оттопырившіяся уши, плоской и широкой носъ, скуластыя щеки и широкое лице; вообще, строеніе ихъ головы столь отлично, что Калмыцкій черепъ отъ всякаго другаго удобно распознать можно. Нраву

они веселаго, сложенія по большой части пылкаго; понятны, прилѣжны, и не столь грубы, какъ многіе объ нихъ думаютъ. Болѣзни Калмыкамъ рѣдко приключаются, и многіе въ 80 лѣтъ бываютъ еще бодры.

У нихъ три чиносостоянія: *Дворянство*, или, какъ они называютъ, *бѣлыя кости*; *Духовенство*, смѣсь Дворянъ и простолюдимовъ; и *народъ*, или по ихъ, *черныя кости*. Сей послѣдній классъ людей состоитъ въ крѣпости у Дворянъ и Князей. Знатнѣйшимъ родомъ почитается у нихъ потомство Чингисъ-Ханово; почему многія первостатейныя ихъ фамиліи ведутъ отъ него свое родословіе. Общественное устроеніе ихъ таково жъ, какъ у Бурятовъ, коимъ подобны также и въ домашнихъ своихъ распорядкахъ и раздѣленіи сельбищъ. У нихъ есть улусы, аймаки, хоттоны, Зайсанги и проч. Сибирскіе Кал-

мыки ясакъ платятъ обыкновенный.

Калмыки говорятъ Монгольскимъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ со многими Татарскими словами. Богослуженіе ихъ отправляется на Тибетскомъ языкѣ. Вообще они просвѣщеннѣе и знающѣе всѣхъ кочевыхъ народовъ. Каждой аймакъ содержитъ учителя, который обучаетъ дѣтей читать, писать, Ариѳметикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Медицинѣ и Богословіи. Дѣти самыхъ бѣдныхъ людей имѣютъ иногда очень хорошія познанія.

Они кочуютъ въ большихъ войлочныхъ кибиткахъ и промышляютъ особенно скотоводствомъ, звѣриную же охоту производятъ больше для забавы. Въ земледѣліи вовся почти не упражняются. Стада ихъ состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ; доставляютъ имъ пищу и одежду, и удовлетворяютъ всѣмъ прочимъ ихъ надобностямъ.

Калмыки питаются мясомъ какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, исключая хищныхъ звѣрей, птицъ и собакъ; сверьхъ мяса употребляютъ въ пищу сыръ, масло, жиръ и кровь, также коренья и дикія травы. Обыкновенный ихъ напитокъ состоитъ въ приготовленномъ по Татарскому обычаю кисломъ молокѣ, сывороткѣ, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. До чаю, меду и горячаго хлѣбнаго вина великіе охотники. Табаку курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много. Домашняя ихъ утварь такова жъ, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ. Одѣваются по восточному обычаю. Обыкновенное упражненіе мужчинъ: смотрѣніе за скотомъ, дѣланіе юртъ или кибитокъ, домашней утвари и лошадиной збруи, нѣкоторые жъ разумѣютъ кузнечное и серебряное мастерство. Жен-

щины ихъ гораздо прилѣжнѣе мущинъ.

Вѣру содержатъ Ламскую, распространившуюся въ большой части юговосточной Азіи, и почитаютъ *Далай-Ламу*, то есть, духовнаго и мірскаго Владѣтеля сѣверной части пространной земли Тибетъ или Тангута, ея главою. Признаютъ многихъ Боговъ и Богинь, между коими есть одинъ, называемый у нихъ *Брибунгъ - Цой - Джингъ*, который всегдашнее свое пребываніе имѣетъ на воздухѣ. Онъ безтѣлесенъ, не имѣетъ никакого вида, и есть чистый духъ, могущій во мгновеніе ока сдѣлать семь кратъ обращеніе вокругъ всея вселенныя. Вѣрятъ множеству міровъ, полагая ихъ въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, и исповѣдуютъ переселеніе душъ изъ человѣка въ животное и изъ животнаго въ человѣка, и для того нѣкоторые изъ ихъ Законниковъ и Духовныхъ,

также какъ и Индѣйцы, не употребляютъ ни мяса, ни рыбы, а питаются только молокомъ, масломъ и плодами. Храмами служатъ имъ тѣ же войлочныя кибитки. Богослуженіе отправляютъ на Тибетскомъ языкѣ съ музыкою, и при такомъ случаѣ Ламы ихъ одѣваются въ особыя священныя одежды. Покойниковъ своихъ или оставляютъ до истлѣнія на открытомъ воздухѣ, или погружаютъ въ воду, или зарываютъ въ землею, или сожигаютъ: послѣдняго удостоиваются только тѣла умершихъ Князей, Верьховныхъ Священнослужителей и почитаемыхъ между ними за Святыхъ обоего пола.

Нѣсколько тысячь Калмыкъ приняли Христіянскую Вѣру и отдѣлившись отъ Волгскихъ, перешли на житье, около половины минувшаго столѣтія, Симбирской Губерніи въ Ставропольскую Округу, гдѣ отведены имъ мѣста нѣсколько гористыя,

но притомъ пахатныя, лѣсныя и луговыя, при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ.

III. Собственно такъ называемые Монголы. Въ началѣ XVII столѣтія, когда Сибирь покорена Россійской Державѣ, они составляли независимый и многочисленный народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и другія обитавшія въ странѣ сей племена. Монголы часто вели войну, особливо съ Китайцами, коими напослѣдокъ побѣждены, и съ тѣхъ поръ донынѣ остаются подъ властію своихъ побѣдителей, и кажется, лишены всѣхъ способовъ къ возстановленію когда либо прежней своей независимости, хотя впрочемъ страною предковъ своихъ владѣютъ по прежнему и составляютъ особой народъ. Въ послѣдствіи времени нѣкоторые улусы ихъ уклонились отъ власти Китайской и добровольно покорились Россіи.

Примѣру сему, вѣроятно, послѣдовали бы и прочія колѣна ихъ, естьлибъ не воспрепятствовалъ заключенный между нами и Китаемъ въ 1689 году пограничный Трактатъ, коимъ положено всѣхъ Бурятовъ и переселившихся прежде въ Россійскіе предѣлы Монголовъ оставить за нами, а прочихъ не принимать.

Монголы наши занимаютъ въ Дауріи, обще съ Бурятами, южную часть бывшаго Селенгинскаго Округа и живутъ отъ Селенгинска по Селенгѣ и нѣкоторымъ впадающимъ въ нее рѣкамъ. Мѣста, ими обитаемыя, нѣсколько гористы, изрѣдка поросли лѣсомъ, высоки, при нарочито продолжительной и суровой зимѣ умѣренно плодородны и весьма здоровы.

Монголы, также-какъ и Буряты, раздѣляются на поколѣнья, а сіи на племена или аймаки. У нихъ тѣ же общественные распорядки и

устройство, тотъ же образъ внутренняго правленія и тѣ же повинности. Свѣтскія и Духовныя ихъ Власти также утверждаются въ званіи своемъ отъ Начальства. Нѣкоторые аймаки употребляются на границѣ въ козачью службу, прочіе жъ, какъ и Буряты, платятъ деньгами весьма малой подушной окладъ. При бывшей въ 1766 году переписи Монголовъ считалось до 7.000 душъ мужеска полу.

Со стороны нравственныхъ и физическихъ качествъ Монголы также великое имѣютъ сходство съ Бурятами. У нихъ тѣ же обычаи, промыслы, занятія, пища и домашніе распорядки. Впрочемъ они много заняли и отъ Китайцовъ.

Законъ, по примѣру Калмыкъ, исповѣдуютъ Ламскій. Капища ихъ на горномъ хребтѣ между рѣками Удою и Шилкою при самой Селенгѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Россійской

Дауріи, суть не войлочныя юрты, но небольшіе деревянные домы, на подобіе Китайскихъ Пагодъ (храмовъ) построенные. Идолы ихъ бываютъ не рѣдко изъ самаго чистаго серебра, и притомъ высокой Китайской работы. Богослуженіе ихъ отправляется также на Тибетскомъ языкѣ.

Монголы имѣютъ школы и писанія, и говорятъ большою частію собственнымъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинаковую Азбуку, исключая нѣкоторыхъ буквъ, различныхъ по своему начертанію. Тибетскому языку, равно какъ и догматамъ вѣры, обучаются Священнослужители ихъ въ самомъ Тибетѣ. Богословія ихъ или ученіе о Богахъ и Духахъ смѣшано съ баснотворнымъ мірооописаніемъ и звѣздочетствомъ, и есть весьма обширное, довольно систематическое знаніе, пріобрѣтаемое съ великимъ трудомъ.

Переселеніе душъ почитается однимъ изъ догматовъ Вѣры. Впрочемъ Монголы крайне суевѣрны. Кромѣ другихъ нелѣпостей, у нихъ есть колдуны, толкователи сновъ, вѣщуны и заклинатели.

Изъ Монгольцовъ не многіе приняли Христіянскую Вѣру.

Четвертый классъ. Народы Манжурскаго происхожденія. Тунгусы.

Манжурскіе народы состоятъ изъ *Манжуръ*, собственно такъ называемыхъ, и изъ *Тунгусовъ*. Манжуры и Тунгусы по происхожденію своему единоплеменны, что доказывается какъ сходствомъ ихъ языка, вида, нравовъ и обычаевъ, такъ и собственными ихъ преданіями. Настоящіе Манжуры не принадлежатъ къ народамъ, подвластнымъ Россіи. Они подданные Китайскіе, и одно изъ Княжескихъ ихъ колѣнъ съ 1644 года владѣетъ наслѣдственно престоломъ обширной сей Имперіи и управляетъ ею безпредѣльно.

Тунгусы состоятъ подъ властію Россіи. Они кочуютъ либо отдѣльно, либо въ смежности съ Бурятами и Якутами, по обширнымъ, большою частію гористымъ и лѣсистымъ, суровымъ и болотнымъ пустынямъ, простирающимся отъ Енисея на Востокъ, около трехъ Тунгусокъ и по Ленѣ на Сѣверъ до тѣхъ мѣстъ, откуда прочее пространство до Ледовитаго моря занимаютъ уже одни Якуты. Сверьхъ того Тунгусы кочуютъ еще по Дауріи, по сѣвернымъ и восточнымъ странамъ Байкала, и наконецъ вдоль по Охотскому морскому берегу до Коряковъ: въ семъ послѣднемъ мѣстѣ называются они *Ламутами*, то есть, приморскими жителями. *Чалогиры* также родъ Тунгусовъ.

Первое извѣстіе о народѣ семъ получили Рускіе въ началѣ, а совершенно покорили его около половины XVII вѣка. Тунгусы больше пока-

зали мужества, нежели другіе Сибиряки; защищались упорно, и никакое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію мѣстъ, ими занятыхъ. Въ послѣдствіи бунтовали они неоднократно; но теперь живутъ въ порядкѣ и безропотно повинуются всякому поставляемому надъ ними Начальству.

Тунгусы росту средняго; статны и проворны; лице у нихъ не столь плоское, какъ у Калмыкъ; глаза маленькіе, острые; волосъ черный; борода весьма рѣдкая, а у нѣкоторыхъ и совсѣмъ ея нѣтъ: они чревычайно зорки и чутки. Дѣтямъ съ малолѣтства вышиваютъ на лицѣ разные узоры вычерненною въ сажѣ ниткою. Многіе изъ Тунгусовъ весьма искусные ѣздоки и очень мѣтко стрѣляютъ изъ лука.

Душевныя качества и способности ихъ нарочито различны; но всѣ они вообще мнительны, и край-

не ограничены въ своихъ понятіяхъ. Нраву Тунгусы вообще веселаго. Воровство и обманъ почитаются у нихъ постыднымъ дѣломъ. Гостепріимство есть отличительная ихъ добродѣтель. Главной порокъ ихъ лѣнь.

Тунгусы также раздѣляются на колѣна, а сіи на роды, изъ коихъ каждой производитъ начало свое отъ какого нибудь, храбростію, силою, изобиліемъ скота, множествомъ дѣтей, а иногда и благоразуміемъ прославившагося Родоначальника, и называется по его имени. Въ каждомъ родѣ есть Начальникъ.

Ясакъ, по два соболя съ души, собираютъ Старшины въ цуглакахъ (назначенныхъ зборныхъ мѣстахъ), и отдаютъ въ Казну. Впрочемъ могутъ очищать подать свою и другою мягкою рухлядью, или наличными деньгами. Нѣкоторые роды, вмѣсто подати, исправляютъ на границѣ козачью

службу. При бывшей въ 1766 году переписи число Тунгусовъ простиралось тысячь до 15. Они всѣ находятся въ Иркутской Области, исключая весьма немногихъ, въ Тобольской Губерніи кочующихъ.

Тунгусы ведутъ совершенно кочевую жизнь. Ихъ вообще раздѣляютъ на два рода: на *лѣсныхъ* или *оленныхъ*, и на *луговыхъ*, или *конныхъ*. Поводомъ къ симъ различнымъ названіямъ было то, что первые живутъ больше въ лѣсу и употребляютъ къ ѣздѣ и перекочевкѣ оленей, а послѣдніе кочуютъ на открытыхъ мѣстахъ и держатъ лошадей. Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе употребляютъ на сей конецъ и собакъ, которыхъ содержатъ они во множествѣ.

Тунгусы, мущины и женщины, одѣваются почти также, какъ Якуты. Въ пищу употребляютъ всякое мясо безъ разбору. Обыкновенное ихъ питье вода, молоко и чай.

Сверьхъ того любимый ихъ напитокъ, приготовляемое изъ квашенаго молока горячее вино, которое они перегоняютъ изъ чугунныхъ своихъ котловъ посредствомъ деревянной трубы, вставленной въ деревянную крышку, которая замазывается навозомъ. Лѣтомъ, когда у нихъ молока довольно, всякой день бываютъ пьяны, и въ семъ состояніи для проѣзжихъ безпокойны и скучны. Какъ мущины, такъ и женщины до того пристрастны къ табаку, что безъ него почти быть не могутъ.

Хлѣбопашество Тунгусамъ незнакомое дѣло. Они больше занимаются скотоводствомъ: имѣютъ лошадей, рогатой скотъ, овецъ, козъ, верблюдовъ и оленей; главнѣйшій же промыслъ ихъ звѣриная и рыбная ловля.

Тунгусы Шаманскіе идолопоклонники. Верьховное Божество называютъ *Боа*, дьявола *Буги*, а идоло-

служителей и волшебниковъ Шаманами. До вѣры касающіеся обряды у нихъ такіе же, какъ и у другихъ одного съ ними исповѣданія дикихъ народовъ. Покойниковъ одѣваютъ въ лучшее платье и надѣливъ нужными снадобьями, зарываютъ въ землю. За женъ платятъ калымъ, и имѣютъ ихъ по нѣскольку.

Нѣкоторые изъ Тунгусовъ обращены въ Христіянскую Вѣру.

Пятый классъ. Народы неизвѣстнаго происхожденія.

Кромѣ народовъ, выше изображенныхъ, въ Сибири есть еще нѣсколько племенъ, о происхожденіи коихъ ничего положительнаго сказать не льзя. Сюда принадлежатъ во первыхъ *Самоѣды съ нѣсколькими соплеменными имъ небольшими родами*; а во вторыхъ *народы, восточную часть Сибири населяющіе*: Юкагиры, Камчадалы, островитяне Курильцы, и проч. Здѣсь помѣщены они въ одномъ классѣ.

I. Самоѣды или Самояды. Сами себя называютъ *Нинечами* и *Хозовами*, а въ старинныхъ Русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ извѣстны они еще и подъ именемъ *Сыроѣдцовъ*. Самоѣды есть Европейскіе и Сибирскіе. Первые живутъ въ поморской странѣ Архангелогородской Губерніи, между рѣкъ Мезени и Печоры, и состояли въ подданствѣ Россіи еще прежде покоренія Сибири при началѣ XVI вѣка; послѣдніе жъ кочуютъ на Востокъ отъ Уральскаго хребта въ Томской Губерніи, по берегамъ Вайгатскаго пролива, между устьемъ Оби и Енисеемъ, и при устьяхъ Лены. Они сдѣлались извѣстными со временъ Царя Ѳеодора Ивановича, и въ 1600 году на рѣкѣ Тазѣ заложенъ городъ Мангазея, который перенесенъ потомъ далѣе на Востокъ къ Енисею. Послѣ чего отъ времени до времени между Самоѣдами построено больше

крѣпостей и городковъ, и чрезъ то приведены они подъ власть Россійскую, которую хотя дважды покушались съ себя свергнуть и нападали на Пустозерскій острогъ; однакожъ вскорѣ усмирены и приведены въ прежнее послушаніе.

Самоѣды по большой части росту малаго; лица имѣютъ круглыя и плоскія, глаза узкіе, уши длинныя, черные волосы и рѣдкія бороды, а нѣкоторыя и безъ бородъ. Образъ ихъ жизни и нравы столь же дики и суровы, какъ самыя пустыни, ими обитаемыя. Впрочемъ они ни къ воровству, ни къ убійству, ни къ мщенію несклонны. Понятія ихъ слишкомъ ограничены. У нихъ нѣтъ даже изустныхъ преданій, кромѣ пѣсенъ и сказокъ, въ которыхъ сохраняютъ они память нѣкоторыхъ Богатырей своихъ, прославившихся на звѣриномъ промыслѣ, также сѣмьянистыхъ Родоначальниковъ и славныхъ волшебниковъ.

Раздѣляются, какъ и прочіе Ясашные Сибиряки, на поколѣнья, а сіи на роды. Внутреннее ихъ устройство было и есть нарочито еще старинное. У нихъ не было никогда Князьковъ, Владѣльцовъ, или иныхъ какихъ Судей, кромѣ Старшинъ надъ поколѣньями. До приведенія Самоѣдовъ подъ власть Россіи не было у нихъ никакихъ казней, кромѣ продажи въ рабство; но и такое наказаніе опредѣляемо было тяжкимъ только преступникамъ: смертоубійцамъ и проч. Ясакъ свой, которой состоитъ въ разной мягкой рухляди, соболяхъ, лисицахъ и проч., и котораго распредѣленіе предоставлено имъ на волю отъ Петра Великаго, платятъ безропотно въ назначенныхъ для пріема его мѣстахъ. Ясакъ сей не составляетъ важнаго.

Самоѣды питаются по большой части отъ звѣриной и рыбной ловли. Постоянныхъ селеній и жилищъ

не имѣютъ, а безпрестанно скитаются, переходя съ одного мѣста на другое, и кочуютъ по лѣсамъ и полямъ, особливо около рѣкъ, озеръ и по взморью, пока гдѣ пропитаніе себѣ и кормъ для скота сыскать могутъ. Живутъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою въ шалашахъ и юртахъ, которыя дѣлаютъ изъ оленьихъ и другихъ звѣринныхъ кожъ, или изъ коры. Все ихъ имущество состоитъ въ стадахъ оленей, которыхъ у инаго бываетъ до 2.000, что однакожъ очень рѣдко: Самоѣды вообще бѣдны.

Законъ исповѣдуютъ Шаманскій. О Богѣ имѣютъ темное и весьма грубое понятіе, а поклоняются деревяннымъ безобразнымъ болванамъ, человѣчьимъ, звѣринымъ, рыбьимъ, птичьимъ и другимъ; боготворятъ и самыя звѣриныя кожи, особливо медвѣжьи, которымъ, развѣшивая ихъ по деревьямъ, также поклоняются. Жрецовъ своихъ называютъ *Тонами*,

считаютъ ихъ за страшныхъ волшебниковъ, и думаютъ, что имъ извѣстно будущее, и что они могутъ открывать волю Боговъ. Нѣкоторые изъ нихъ обращены въ Христіянство.

Впрочемъ Сибирскіе Самоѣды въ обычаяхъ, въ домашнихъ распорядкахъ, въ строеніи юртъ, въ упражненіяхъ, одеждѣ, пищѣ и питьи, наиболѣе сходствуютъ съ Обскими Остяками, въ сосѣдствѣ съ которыми они живутъ.

Къ Самоѣдамъ причисляются слѣдующіе небольшіе роды:

1. Койболы; 2. Карагассы; 3. Соіоты и Муторы; 4. Тубинцы; 5. Камачинцы; 6. Юралы или Юраки; 7. Енисейскіе Остяки, и 8. соплеменные имъ Аринцы; наконецъ 9 и 10. Азанцы и Коповцы.

Сіи небольшія Орды, вѣроятно, одного происхожденія: они во всемъ почти между собою сходны, исклю-

чая, что нѣкоторые говорятъ особымъ своимъ языковъ, совершенно отъ другихъ языковъ отличнымъ. Впрочемъ у нихъ тѣ же обычаи, тѣ же промыслы и тотъ же образъ жизни.

II. Юкагиры. Сей народъ, издревле обитавшій въ восточной части Сибири, былъ многолюденъ, страшенъ своимъ сосѣдамъ, и обладалъ многими пространными землями; но когда отъ распространившихся заразительныхъ болѣзней, оспы и другой, называемой по тамошнему *киликинскою*, многіе перемерли: тогда сосѣди ихъ, Коряки и Тунгусы, взяли верьхъ, и по прежней ненависти своей къ нимъ стали утѣснять ихъ въ промыслахъ. Отъ сего произошли войны, которыми истребился весь почти родъ Юкагировъ. Остальные дожны были искать защиты у Россіянъ и поселиться близъ остроговъ. Кочевья ихъ въ смежности съ Якутами, Коряками и Чук-

чами, по берегамъ Ледовитаго моря, по Янѣ, Индигеркѣ, Алазеѣ, Колымѣ и по верьхней части Анадыра. Впрочемъ естьли вѣрить народной молвѣ, Юкагиры почти столь же давно стали намъ извѣстны, какъ и самые Якуты: но живучи въ ближайшихъ къ Сѣверу, суровѣйшихъ и непроходимыхъ мѣстахъ, начали платить ясакъ не прежде 1639 года, и то не безъ сопротивленія. Подать свою отдаютъ они въ зимовьяхъ при Колымѣ, изъ коихъ нижнее лежитъ въ 1914 верстахъ отъ Якутска на Сѣверо-Востокъ, во 100 верстахъ выше устья сей рѣки. Число Юкагировъ полагаютъ до 1000 душъ мужеска полу; но въ дикихъ пустыняхъ, ими обитаемыхъ, столь легко укрыться отъ подушной переписи, что на вѣрное можно полагать ихъ несравненно больше.

Со стороны наружнаго вида, Шаманскаго идолослуженія и нѣко-

торыхъ обрядовъ своихъ, Юкагиры походятъ на Якутъ; но въ образѣ жизни больше сходствуютъ съ Самоѣдами. Въ языкѣ ихъ много Якутскихъ словъ, но отнюдь не столько, чтобы можно было почесть его Якутскимъ нарѣчіемъ: ни они Якутъ, ни Якуты ихъ совсѣмъ не разумѣютъ. Впрочемъ, что Юкагиры составляютъ, по видимому, особой народъ; сіе доказывается еще и тѣмъ, что они живутъ совсѣмъ отдѣльно, не имѣя никакой связи съ другими народами. По извѣстіямъ же нѣкоторыхъ новѣйшихъ Путешественниковъ, Юкагиры имѣютъ частое обращеніе съ тамошними Козаками Рускими, отъ чего приняли мало по малу какъ обычай ихъ, такъ и платье.

Питаются рыбою и сохатиннымъ мясомъ (*). Сихъ звѣрей на

(*) Сохатый, отмѣнной величины лось.

островахъ по рѣкамъ водится довольно, особливо славна ими рѣка Коркоданъ, впадающая въ Колыму вверьхъ отъ острога въ 200 верстахъ, куда Юкагиры, обыкновенно весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, ѣздятъ на собакахъ ловить разныхъ звѣрей: лисицъ, россомахъ и бѣлокъ. Но главный промыслъ, сохатые, которыхъ Юкагиры обыкновенно гоняютъ на лыжахъ съ собаками.

Нѣкоторые Юкагиры, отъ обращенія съ Козаками, хотя и приняли Христіянскій Законъ, но не менѣе прежняго суевѣрны и также держатся Шаманства.

III. Камчадалы. Иначе называютъ себя *Итюльменами*, то есть, первобытными обитателями земли своей. Живутъ въ южной части полуострова Камчатки, названнаго такъ по рѣкѣ Камчаткѣ, находящейся въ западной его сто-

ронѣ и получившей наименованіе сіе, какъ думаютъ, отъ храбраго *Итюльмена Кончата*, на берегахъ ея водворявшагося.

Происхожденіе Камчадаловъ, какъ и другихъ, обще съ ними восточную часть Сибири населяющихъ народовъ, покрыто неизвѣстностію. Исторія не сохранила намъ въ памятникахъ своихъ никакихъ о семъ преданій. Сами Камчадалы ничего, кромѣ сущихъ нелѣпостей, не могутъ сказать о бывшихъ прежде съ ними перемѣнахъ и произшествіяхъ. Впрочемъ по языку, виду и образу жизни, кажутся они особымъ, съ Коряками и нѣкоторыми жителями тамошнихъ морей единоплеменнымъ народомъ.

Росту они средняго, или лучше сказать, малаго; лице имѣютъ продолговатое и нѣсколько плоское, глаза небольшіе, волосы черные и малую бороду.

Нѣкоторые Путешественники описываютъ Камчадаловъ довольно умными, и находятъ въ нихъ живое воображеніе, изрядную память, и сверьхъ того чрезвычайную склонность и способность къ подражанію. Другіе напротивъ изображаютъ ихъ крайними глупцами, въ совершенномъ невѣдѣніи погруженными, поставляя все различіе между ними и безсловесными животными въ одномъ только языкѣ. Сіе можетъ быть справедливо въ отношеніи къ прошедшему; но теперь, вѣроятно, отъ обращенія съ Рускими Камчадалы стали нѣсколько поумнѣе.

Камчадалы прежде были Шаманскіе идолопоклонники. Теперь они крещены; но все не отстали отъ прежняго своего суевѣрія и также держатся Шаманства.

Въ пищу употребляютъ коренья, рыбу и морскихъ звѣрей. Живутъ на одномъ мѣстѣ, зимою въ подземныхъ

юртахъ, а лѣтомъ въ балаганахъ, которые суть не иное что, какъ хижины или шалаши, построенные на столбахъ, на подобіе нашихъ голубятенъ. Впрочемъ многія живутъ не въ юртахъ, а въ такихъ же избахъ, какъ и наши крестьяне. Въ зимнее время ѣздятъ на собакахъ, а въ лѣтнее водою, на лодкахъ и байдарахъ; гдѣ же рѣкъ нѣтъ, тамъ ходятъ пѣши.

Платье, по прежнему обычаю, и теперь носятъ изъ звѣриныхъ кожъ; нѣкоторые жъ, особливо когда захотятъ пощеголять, наряжаются совсѣмъ по-Руски: мущины надѣваютъ цвѣтные суконные кафтаны, кои не рѣдко бываютъ и съ пуговками, также сапоги и проч.; а женщины шелковыя рубахи съ манжетами, сарафаны, туфли, шелковые платки, и тому подобное.

Камчадалы большою частію здоровы и бодры. Болѣзни имъ крайне

противны, и потому за больными худо смотрятъ.

До покоренія ихъ подъ Россійскую власть жили они въ совершенной вольности, не имѣли надъ собою никакихъ Начальниковъ, ниже подвержены были какимъ законамъ, и дани никому не платили, а только старые у нихъ люди въ каждомъ острожкѣ или сѣмействѣ имѣли небольшое преимущество, состоявшее въ томъ единственно, что совѣты ихъ другимъ предпочитались; впрочемъ же было между ними совершенное равенство, и никто никѣмъ повелѣвать не могъ, а и того менѣе самъ собою другаго наказывать. Нынѣшнее устроеніе ихъ такое же, какъ и большой части прочихъ Ясашныхъ народовъ. Подать ихъ состоитъ въ одномъ соболѣ съ души, вмѣсто котораго принимаютъ отъ нихъ также и другую мягкую рухлядь, либо сладкую траву, иначе *Сибир-*

скимъ борщомъ называемую, для куренія вина.

Прежде Камчадалы составляли многочисленное племя, теперь едва ли найдется ихъ до 2000.

IV. Коряки. Названы такъ, вѣроятно, отъ слова *кора*, которое на языкѣ ихъ значитъ *олень*. Живутъ по простирающейся отъ Анадыра къ полуострову Камчаткѣ и около Пенжинскаго моря до рѣки Яны полосѣ, въ крайне суровыхъ, болотистыхъ, гористыхъ и отъ части безлѣсныхъ пустыняхъ, въ смежности съ Тунгусами, Юкагирами, Чукчами и Камчадалами.

Росту они малаго; лицемъ круглы и сухощавы; ума не дальняго; смѣлы, недовѣрчивы и мстительны; въ дѣлахъ же своихъ прилѣжны и Начальникамъ вѣрны.

Ихъ раздѣляютъ обыкновенно на два рода: на *осѣдлыхъ* или *неподвижныхъ* и на *кочующихъ Коряковъ*.

Первые называются еще особымъ именемъ *Чаучу*, а послѣдніе *Тумугуту*; тѣ живутъ болѣе въ южной части обитаемой ими страны, а сіи въ сѣверной. Они отличаются другъ отъ друга какъ нарѣчіемъ, у нихъ употребительнымъ, такъ и самымъ образомъ жизни.

Осѣдлые Коряки имѣютъ постоянныя жилища: зимою врываютъ хижины свои не много въ землю, а лѣтомъ на поверьхности ея дѣлаютъ шалаши, которые ставятъ на подмосткахъ. Держатъ только по немногу оленей для ѣзды въ саняхъ, и пропитаніе имѣютъ по большой части отъ рыбнаго и звѣринаго промыслу.

Кочующіе живутъ круглой годъ въ подвижныхъ, покрытыхъ кожами юртахъ, по разнымъ, особливо такимъ мѣстамъ, гдѣ много моху, которымъ олени ихъ, многочисленныя стада составляющіе, питаются въ

зимнее время. Отъ неподвижныхъ Коряковъ отличаются они еще и тѣмъ, что гораздо болѣе имѣютъ склонности къ войнѣ, и частыми набѣгами своими причиняютъ имъ обиды. Платье какъ тѣ, такъ и другіе дѣлаютъ изъ звѣриныхъ, оленьихъ и другихъ кожъ. Всѣ кочующіе Коряки и большая часть осѣдлыхъ сожигаютъ тѣла своихъ умершихъ. Они вообще идолопоклонники.

Ясакъ платятъ обыкновенный. Число ихъ, съ присовокупленіемъ и *Олюторовъ*, одно съ ними племя составляющихъ, полагаютъ до 1.500 или до 2.000. Впрочемъ Коряки во всемъ почти совершенно сходствуютъ съ Камчадалами.

V. Чукчи. Иначе называются *Шалагами*. Живутъ въ крайнемъ сѣверовосточномъ углу Камчатки, которой по имени ихъ прозванъ Чукотскимъ или Шалагскимъ носомъ.

Земля ихъ довольно велика, и простирается между рѣкъ Колымы и Анадыра до Ледовитаго моря; но пуста, безплодна, болотиста и окружена горами, межъ коихъ по долинамъ едва растетъ трава возлѣ низкихъ ивовыхъ, березовыхъ и ольховыхъ кустарниковъ. Лѣто тамъ короткое, но дни долгіе; зима и ночи зимнія продолжительны. Чукотскій носъ отъ твердой земли Америки отдѣляется проливомъ на 300 верстъ.

Чукчи народъ дикой, весьма грубой, безпокойной и къ самоубійству склонный. Росту они малаго, тонки и лицомъ похожи на Коряковъ.

Пища ихъ состоитъ въ рыбѣ, растѣніяхъ и кореньяхъ разнаго рода. Платье дѣлаютъ изъ звѣриныхъ кожъ. Зимою живутъ больше въ постоянныхъ хижинахъ и землянкахъ; а лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, дѣлая вездѣ малень-

кіе шалаши, подобные Камчадальскимъ лѣтнимъ юртамъ.

Домашняя утварь ихъ весьма бѣдна: у нихъ нѣтъ ни желѣзной, ни другой какой либо посуды. Оружіе ихъ состоитъ въ лукахъ, стрѣлахъ, копьяхъ съ костяными наконечниками, и въ пращахъ. Байдары ихъ (родъ лодокъ), длиною до двухъ сажень, узкія и плоскодонныя, дѣлаются изъ китовыхъ ребръ и обтягиваются тюленьими кожами.

Главнѣйшій промыслъ ихъ олени, которые составляютъ ихъ богатство, и которыхъ у инаго есть болѣе 10.000; занимаются также звѣриною и рыбною ловлею. Когда проливъ замерзнетъ; Чукчи ѣздятъ въ Америку и ведутъ изрядной торгъ съ Американцами. Приходятъ и къ Рускимъ, живущимъ при Колымѣ, и вымѣниваютъ у нихъ на товары свои разныя вещи, изъ коихъ иныя оставляютъ для своего употре-

бленія, а другія отвозятъ въ Америку.

О религіи ихъ не льзя сказать ничего достовѣрнаго: извѣстно только, что они самые грубые идолопоклонники, погруженные въ крайнемъ невѣжествѣ.

У Чукчей нѣтъ почти никакого управленія и общественныхъ распорядковъ. Число ихъ полагаютъ до 4 или до 5 тысячь человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ. Подать начали платить съ недавнихъ еще временъ, и даютъ ее больше по доброй волѣ, нежели по обязанности подданства: ибо ихъ можно почесть совершенно почти независимымъ народомъ.

VI. Курильцы. Жители острововъ, простирающихся отъ южнаго мыса Камчатки къ Японіи. Отъ народовъ восточной Сибири отличаются они наипаче, сверьхъ собственнаго языка, васьма густою черною

бородою и частымъ по всему тѣлу волосомъ; при томъ не столько дики, обходительнѣе и благонравнѣе.

Живутъ въ землянкахъ, обшитыхъ внутри тесомъ, которыя впрочемъ подобны Камчадальскимъ, только поопрятнѣе и отъ части украшены Японскою посудою. Въ пищу употребляютъ морскихъ звѣрей, всякую дичь, птицъ и рыбъ, дикіе коренья и плоды, а иногда и морской капустникъ; живущіе жъ на южныхъ островахъ употребляютъ Японскія сахарныя закуски и проч. Платье носятъ изъ птичьихъ шкуръ и звѣриныхъ кожъ. Промыслъ ихъ состоитъ въ ловлѣ морскихъ звѣрей, птицъ, рыбъ, китовъ, и проч., также въ звѣриной охотѣ. Имѣютъ нѣкоторую торговлю съ Японцами и вымѣниваютъ у нихъ бумажныя и шелковыя матеріи, домашнюю посуду, и тому подобное.

По бывшей въ 1766 году переписи число Курильцовъ, платившихъ ясакъ, простиралось до 262 человѣкъ; но теперь полагаютъ его только до 100. Они идолопоклонники.

VII. Алеуты. Подъ именемъ Алеутъ разумѣются обитатели острововъ, отъ восточнаго берега Камчатки къ Америкѣ простирающихся. Острова сіи, со стороны внѣшняго своего состоянія, почти всѣ между собою сходны: каменисты, болотны, гористы и крайне суровы; есть на нихъ также и огнедышущія горы. Что принадлежитъ до произведеній ихъ; то въ семъ они весьма между собою различны по различію ихъ положенія. На сѣвернѣйшихъ есть лѣса, гдѣ водятся разные звѣри, южнѣйшіе жъ безлѣсны. Около береговъ всѣхъ Алеутскихъ острововъ показываются, хотя не вездѣ въ одинакомъ числѣ, морскіе боб-

ры и коты, сивучи, тюлени и проч. На берегъ выбрасываетъ водою Американской лѣсъ, морской капустникъ, раковины и тому подобное.

На многихъ изъ сихъ острововъ нѣтъ совсѣмъ жителей; другіе жъ хотя обитаемы, но весьма мололюдно и притомъ не всегда, потому, что островитяне, частію для сысканія лучшаго продовольствія, частію жъ для укрытія отъ непріятельскихъ нападеній, переѣзжаютъ жить съ острова на островъ. Здѣсь достойно примѣчанія, что число людей возрастаетъ, какъ кажется, по мѣрѣ величины и приближенія острововъ къ Америкѣ: доказательство, что Алеуты, коихъ также языкъ и нравы отъ Сибирскихъ народовъ совсѣмъ почти отличны, по происхожденію своему Американцы.

Росту они по большой части малаго; сложеніемъ крѣпки, однакожъ тонки; лице у нихъ нарочито пло-

ское, кожа бѣлая, волосъ черной и прямой, борода жидкая; глаза, уши, носъ и ротъ обыкновенной величины, да и вообще они статны и крѣпки, соотвѣтственно климату обитаемыхъ ими острововъ. Одарены изряднымъ природнымъ разумомъ, которой впрочемъ нѣсколько тупъ и неразвязанъ; понятія жъ ихъ не простираются далѣе круга житейскихъ ихъ потребностей и чувственныхъ услажденій. Нраву отмѣнно тихаго и кроткаго, но за обиды и оскорбленія мстятъ жесточайшимъ образомъ. Въ нещастіи малодушны и по примѣру нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, особливо восточныхъ Сибиряковъ, къ самоубійству склонны; даже случается, что при малѣйшемъ приключившемся имъ страданіи посягаютъ на жизнь свою.

Живутъ между собою въ совершенномъ равенствѣ, не зная никакой власти, ни подчиненности.

Хитрый и отважный человѣкъ руководствуетъ однакожъ не рѣдко цѣлыми полчищами, особливо когда дѣло касается до удовлетворенія или мщенія. Такой Вождь, равно какъ и Старѣйшины сѣмействъ, называются у нихъ *Тойонами* и *Туйгунами*, которые хотя не имѣютъ никакой почти власти, однакожъ разбираютъ тяжущихся и рѣшатъ иногда спорныя дѣла. Между собою хранятъ Алеуты союзъ по сѣмействамъ и родамъ, и во всякомъ случаѣ стоятъ одни за другихъ крѣпко. Жители одного острова почитаютъ себя единородными, и думаютъ, что островъ есть общее всѣхъ ихъ имущество. Впрочемъ у нихъ нѣтъ никакихъ другихъ общественныхъ устроеній и распорядковъ.

Лѣтнія у нихъ жилища суть шалаши, построенные на подобіе Камчадальскихъ; а зимнія, большіе опущенныя нѣсколько въ землю из-

бы, которыя выкладываютъ внутри наноснымъ деревомъ. Ѣдятъ больше сырое, и употребляютъ въ пищу дикія коренья, большихъ морскихъ звѣрей и рыбу, которую ловятъ по рѣчкамъ и на морѣ. Обыкновенное питье ихъ вода. Въ праздничное время пьютъ во множествѣ китовой или другой какой рыбій жиръ. Табаку и пьяныхъ напитковъ не любятъ.

Домашній ихъ скарбъ состоитъ въ деревянныхъ корытахъ, въ раковинныхъ чашкахъ, въ выдолбленныхъ отломкахъ камней, въ плетеныхъ кузовахъ, въ сосудахъ изъ коры и кожи, и въ травяныхъ рогожахъ. До знакомства съ Рускими дѣлали они себѣ острыя орудія изъ камня или кости; но теперь получаютъ отъ мореплавателей всякіе желѣзные припасы, и сами умѣютъ дѣлать изъ привозимаго желѣза наконечники къ стрѣламъ, ножи и другія орудія, которыя об-

вастриваютъ они между двухъ камней. Лодки ихъ одномѣстныя: основа дѣлается изъ дерева, а снутри и снаружи обтягиваются кожами морскихъ звѣрей. Алеутъ, сѣвши въ лодку, завязывается ея покрышкою крѣпко около брюха и ѣздитъ по морю безъ всякой опасности.

По примѣру нѣкоторыхъ Сибирскихъ и въ сѣверной Америкѣ обитающихъ народовъ, Алеуты дѣлаютъ на тѣлѣ разные узоры; живущіе жъ на самыхъ дальнихъ восточныхъ островахъ провертываютъ на носу хрящь и носятъ продѣтыя въ него поперегъ костяныя палочки, къ которымъ въ праздничные дни привѣшиваютъ по краямъ нитки бисеру. Нѣкоторые же украшаютъ себя и того страннѣе: они дѣлаютъ скважины въ нижней губѣ къ обѣимъ сторонамъ бороды, и втыкаютъ въ нихъ костяныя или каменныя булавки, кои держатся во рту

посредствомъ находящейся съ одного конца головки, а острой конецъ торчитъ отъ губы дюйма на два. Многіе, особливо въ жаркое время, ходятъ совершенно нагіе, и не поставляютъ въ томъ никакого стыда. Обыкновенное платье ихъ состоитъ изъ птичьихъ мѣховъ, которые носятъ перьями внутрь; наружную жъ сторону выдѣлываютъ рыбьимъ жиромъ или красятъ красною землею. Женщины носятъ платье изъ морскихъ бобровъ и молодыхъ морскихъ киповъ. Въ ненастную погоду сверьхъ обыкновенной одежды надѣваютъ еще другую, которую съ великимъ трудомъ шьютъ изъ кишекъ морскихъ звѣрей. При сихъ и другихъ, не рѣдко довольно искусныхъ работахъ, употребляютъ они вмѣсто иголъ и нитокъ рыбьи кости и жилы, а на восточныхъ островахъ и шерсть оленью. На шляпахъ носятъ костяныя прикрасы,

которыя также и около избъ своихъ развѣшиваютъ.

Алеуты, какъ и большая часть обитающихъ въ Сибири народовъ, исповѣдуютъ законъ Шаманскій; прилѣплены столько же или еще и больше къ чувственному, а невидимое и духовное нимало ихъ не трогаетъ. Не имѣютъ никакихъ точныхъ понятій о Богахъ, ниже о вліяніи ихъ на судьбы человѣческія, и ничего не знаютъ о будущей жизни; у нихъ нѣтъ почти совсѣмъ ни праздниковъ, ни моленій; однакожъ есть домашніе идолы и волшебники или Шаманы, которые, по мнѣнію ихъ, имѣютъ связь съ духами, живущими на огнедышущихъ горахъ и въ пещерахъ, и могутъ предсказывать будущее.

Алеуты боятся посѣщенія покойниковъ, и не охотно живутъ тамъ, гдѣ кто умеръ; почему больнаго выносятъ изъ большой хижины вонъ,

въ маленькой же оставляютъ его умирать и заметываютъ ее землю. Впрочемъ покойниковъ обыкновенно погребаютъ они также, какъ и другіе Шаманскіе язычники, то есть, кладутъ съ ними нужныя снадобья для употребленія на томъ свѣтѣ.

Женитьбы ихъ, въ сравненіи съ совершаемыми у насъ, едва ли и названія сего достойны. Мужчина, которой можетъ исправлять звѣриный промыслъ и рыбную ловлю, принимаетъ къ себѣ одну или нѣсколько женщинъ, достаетъ при помощи ихъ себѣ и имъ нужное, и живетъ съ ними въ своей яминѣ или въ своемъ отдѣленіи поженатому, чему не предслѣдуетъ никогда ни купля, ни договоръ, ни празднество. Первыхъ невѣстъ выбираетъ мужъ обыкновенно самъ; естьлижъ онъ проворенъ, и притомъ заводной промышленникъ и рыболовъ: то сходятся къ нему, иногда въ до-

вольномъ множествѣ, дѣвки, вдовы, оттущенныя или бѣглыя жены и дѣти малые, которыхъ всѣхъ онъ принимаетъ и содержитъ добычами отъ звѣриныхъ промысловъ. Сволочь сія живетъ у него до тѣхъ поръ, пока есть чѣмъ жить; а тамъ расходятся и ищутъ другаго пристанища.

Алеуты послѣдній по плану нашему Сибирскій народъ. Хотя числа ихъ съ точностію опредѣлить не льзя; но то извѣстно, что они составляютъ довольно многолюдное племя. Большая часть платятъ ясакъ. Впрочемъ Алеуты не принадлежатъ къ вѣдомству Губернскаго Сибирскаго Начальства, но состоятъ въ управленіи *Американской Компаніи*.

Въ заключеніе мы не излишнимъ считаемъ присовокупить особо подъ No I краткую Табель о числѣ Ясашныхъ народовъ, предваряя впрочемъ Читателей нашихъ, что исчисленіе

сіе не есть самое вѣрное; что сдѣлать точную ревизію Ясашныхъ по образу кочевой ихъ жизни есть совершенная невозможность; и что слѣдственно число ихъ можно полагать гораздо больше, нежели въ Табели нашей показано, тѣмъ паче, что въ оной и не всѣ роды означены. Подъ No II прилагается Общая Вѣдомость о числѣ жителей въ Сибири.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Нынѣшнее гражданское устройство Сибири.

Сибирь раздѣляется на три Губерніи: *Тобольскую*, *Томскую* и *Иркутскую*, къ коимъ причисляется также и *Пермская*, поелику большая часть ея лежитъ по ту сторону Уральскаго хребта.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Пермская Губернія.

Общія замѣчанія.

Историческія черты.

Названіе *Перміи* производятъ отъ древней *Біарміи*, о которой старинные Норманскіе Писатели, предавшіе намъ Исторію о сѣверныхъ народахъ, не рѣдко упоминаютъ въ своихъ бытописаніяхъ, разумѣя подъ симъ именемъ страну, лежащую къ Востоку отъ Скандинавіи и Финляндіи. Біармія жъ, по мнѣнію одного Россійскаго Историка, происходитъ отъ Финскихъ словъ *Беурма* или *Пеурма*, или также отъ слова *Періама*.

По свидѣтельству Древнихъ Бытописателей Область сія, издревле обитаемая языческими народами Финскаго или Чудскаго племени: Пермяками, Вогуличами, Карелами, Лопарями и другими, заключала въ предѣлахъ своихъ сѣверную часть

нынѣшней Новгородской Губерніи, небольшую часть Выборгской, всю Архангельскую, знатную часть Вологодской и сѣверную половину нынѣшней Пермской Губерніи, на западной сторонѣ Уральскихъ горъ.

Какъ по великой обширности своей, такъ и для различія отъ одной Зырянской волости, подъ именемъ малой Пермцы извѣстной, Біармія или Пермія изстари называлась *Великою*, и еще до пришествія въ Россію Варяжскихъ Князей почиталась славнѣйшею изъ всѣхъ на Сѣверѣ лежащихъ земель, особливо по знатности своей торговли. Она управляема была собственными Владѣльцами, мужествомъ и войнами славными; имѣла постоянныя жилища и даже укрѣпленные города; отражала собственною силою своею непріятельскія нападенія и помогала въ военное время сосѣдственнымъ народамъ. Существованіе укрѣп-

ленныхъ городовъ доказывается многими ихъ развалинами, подъ именемъ *Чудскихъ городищъ* извѣстными; о богатствѣ жъ и обращеніи жителей съ торговыми народами свидѣтельствуютъ разныя находимыя въ развалинахъ сихъ золотыя, серебряныя и другія Азіятскаго и Европейскаго искусства вещи.

Пермія изъ независимой Области учинилась въ послѣдствіи времени подвластною сперва Новугороду, а послѣ Великимъ Князьямъ Россійскимъ. Въ исходѣ XV столѣтія по повелѣнію Великаго Князя Ивана Васильевича, Князь Федоръ Пестрой пошелъ войною на сію страну; въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ завладѣлъ ею, и для удержанія въ повиновеніи побѣжденныхъ застроилъ на устьи рѣчки Кемзелки при Колвѣ новой городъ, укрѣпивъ его, по обычаю тѣхъ временъ, деревянными стѣнами, а плѣнныхъ Пермскихъ Вое-

водъ, въ числѣ коихъ находился и Главный Вождь Качаимъ, вмѣстѣ съ пріобрѣтенною корыстью отправилъ къ Великому Князю Россійскому. Корысть сія хотя не была велика, но тѣмъ примѣчанія достойна, что можетъ подать нѣкоторое понятіе о состояніи и торговыхъ связяхъ тогдашнихъ Пермяковъ. Она состояла изъ шестнадцати сороковъ соболей и собольей шубы, изъ тридцати поставовъ сукна, трехъ панцырей, шишака, двухъ булатныхъ сабель, и нѣкоторыхъ другихъ вещей собственнаго произведенія Перміи.

Страна сія заключилась послѣ въ тѣснѣйшіе предѣлы и управляема была сперва Воеводами, зависѣвшими до временъ Петра Великаго отъ Новгородскаго Приказа и имѣвшими пребываніе свое въ Чердыни, какъ древнемъ и главномъ городѣ сей Области, въ который посылаемы были въ старину и Граматы Царскія съ

надписаніемъ: *Въ Великую Пермь къ Воеводѣ такому-то.*

Нынѣшняя Пермь или Пермская Губернія, простирающаяся отъ 55° — 30′ до 62° сѣверной широты, и отъ 23° до 34° восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіяна, сопредѣльна къ Сѣверу съ Вологодскою, къ Востоку съ Тобольскою, къ Югу съ Оренбургскою, а къ Западу съ Вятскою Губерніями. Предѣлы Пермской Губерніи.

Она открыта подъ именемъ Намѣстничества въ 18 день Октября 1781 года и раздѣлена была на двѣ Области: *Пермскую* и *Екатеринбургскую,* изъ коихъ въ первой считалось 8, а въ послѣдней 7 Уѣздовъ. Въ 1797 году, по Имянному Высочайшему Указу, города Обвинскъ, Алапаевскъ и Долматовъ упразднены, и Губернія составлена изъ 12 Уѣздовъ: *Пермскаго, Оханскаго, Осинскаго, Кунгурскаго, Красноуфимскаго, Екатеринбургскаго, Шадринскаго, Камышлов-* Раздѣленіе.

скаго, Ирбитскаго, Верьхотурскаго, Чердынскаго и *Соликамскаго.*

Гербъ.

Гербъ Пермской Губерніи представляетъ въ красномъ полѣ *серебрянаго медвѣдя,* съ золотымъ на спинѣ Евангеліемъ, надъ которымъ изображенъ серебряный Крестъ, въ знакъ того, что грубые и дикіе нравы Пермскихъ жителей умягчены Божественнымъ Словомъ Святаго Евангелія, проповѣданнаго тамъ Стефаномъ Епископомъ Пермскимъ.

Жители.

Кромѣ Россіянъ, обитающіе въ сей Губерніи иноплеменные народы суть: Башкирцы, Татара, Мещеряки, Черемисы, Теппери и Бобыли, Вотяки, Вогуличи и Пермяки.

Число ихъ.

Число ихъ по пятой, то есть, бывшей 1795 года ревизіи, полагаютъ:

Мужеска полу	451.717	душъ.
Женска ——	454.610	——
Всего	906.327	——

Пермская Губернія управляется на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, и всѣ дѣла вѣдаются въ установленныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ. Изъ общаго суда и расправы изъемлются приписные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ крестьяне, Башкирцы и Мещеряки, отправляющіе линейную службу, и Козаки, живущіе въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ. Заводскіе крестьяне, равно какъ Башкирцы и Мещеряки, разбираются обыкновеннымъ судомъ только по дѣламъ уголовнымъ; во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ первые, по силѣ Имяннаго Высочайшаго 1796 года Ноября 19 Указа и послѣдовавшихъ потомъ повелѣній, зависятъ непосредственно отъ учрежденныхъ въ Пермской Губерніи Горныхъ Начальствъ; а послѣдніе, то есть, Башкирцы и Мещеряки, также по Высочайшему соизволенію поступили въ 1798 году въ вѣдомство Орен-

Образъ правленія.

бургскаго Военнаго Губернатора, и для отправленія Козацкой службы раздѣлены на три Кантона, надъ коими Начальниковъ поставляетъ тотъ же Военный Губернаторъ. Что принадлежитъ до Козаковъ, съ 1736 года въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ на отведенныхъ имъ земляхъ поселенныхъ и отправляющихъ на Оренбургской Линіи военную службу: то они по всѣмъ своимъ дѣламъ судятся въ Войсковой ихъ Канцеляріи, состоящей въ Оренбургѣ, и отъ Губернскаго Начальства ни въ чемъ уже не зависятъ.

Заведенія Приказа общественнаго призрѣня.

Въ Губернскомъ городѣ Перми есть Главное Народное Училище, Воспитательный и Рабочій Домы, Больница и двѣ Богадѣльни: мужеская и женская; а въ уѣздныхъ городахъ: Кунгурѣ, Екатеринбургѣ, Шадринскѣ, Ирбитѣ, Верьхотурьи и Соликамскѣ, Малыя Народныя Училища и Богадѣльни.

Нынѣ считается въ Пермской Губерніи 95 золотопромываленныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ; въ томъ числѣ 20 казенныхъ. Заводы, фабрики, солянные промысла и проч.

Сверьхъ того соляныхъ промысловъ 9; въ томъ числѣ 1 казенный. Пильныхъ мѣльницъ 55; мучныхъ водяныхъ 1773, въ томъ числѣ казенныхъ 47; вѣтреныхъ 236, въ томъ числѣ казенныхъ 16. Заводовъ кожевенныхъ 129, мыловаренныхъ 18, солодовенныхъ 6, кирпичныхъ 41, салотопенныхъ 15, винокуренныхъ 15; въ томъ числѣ казенныхъ 6; стекольныхъ 2.

Генеральный доходъ по Пермской Губерніи, какъ то показываютъ Вѣдомости прежнихъ годовъ, можно полагать до 3.000.000 рублей. Доходы.

Отъ Перми двѣ главныя дороги: первая къ Москвѣ, чрезъ городъ Оханскъ до предѣловъ Вятской Губерніи, а вторая въ Сибирь чрезъ Кунгуръ, Екатеринбургъ и Камышловъ Дороги.

до Тобольской границы. Послѣдняя простирается на 605 верстъ и раздѣлена на 25 станцій. Для возки почтъ, курьеровъ, и вообще для проѣзжающихъ, лошадей содержатъ ямщики и обыватели.

Топографическое обозрѣніе городовъ.

1. Пермь. Губернскій городъ подъ 57°—50′ сѣверной широты и 26° восточной долготы; разстояніемъ отъ С. Петербурга 2107, отъ Москвы 1379, отъ Казани 573, отъ Тобольска 923 версты. Гербъ его общій Губернскій. При открытіи Пермскаго Намѣстничества въ 1781 году застроенъ на отведенныхъ земляхъ къ мѣдиплавильнымъ заводамъ Егошихинскому и Мотовилинскому, которые покупкою у Графа Воронцова пріобрѣтены въ казенное вѣдомство. Мѣстоположеніе Перми по отлогому возвышенію горы на лѣвомъ берегу судоходной рѣки Камы, по которой

доставляется во внутренность Государства съ соляныхъ Пермскихъ промысловъ знатное количество соли, а съ горныхъ заводовъ мѣди, желѣза и всякихъ выдѣлываемыхъ тамъ вещей, также купеческихъ разныхъ товаровъ, изъ Сибири идущихъ въ Москву и другіе города, и обратно въ Сибирь. Въ городѣ зданія каменныя: новаго построенія монастырь Преображенскій 2 класса, въ коемъ назначено имѣть пребываніе Пермскому Епархіальному Архіерею; одна Соборная Церковь и одна Приходская, Городовой Магистратъ, Почтовая Контора, Гостинной Дворъ, магазейны для складки купеческихъ товаровъ съ жилыми на верьху покоями, и Главное Народное Училище. Изъ деревяннаго строенія: прежде бывшій Генералъ-Губернаторскій домъ, въ которомъ нынѣ, за ветхостію прежняго помѣщенія, находятся Присутственныя Мѣста, также

домы Губернаторскій и Вице-Губернаторскій, и наконецъ Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія: Воспитательный, Смирительный и Рабочій Домы, Больница и Богадѣльни. Обывательскихъ домовъ каменныхъ 29, деревянныхъ 911. Жителей: купцовъ 149, мѣщанъ и цѣховыхъ 1023, разночинцовъ 246, помѣщичьихъ людей 139: всего 1557. Купечество производитъ торги свои разными товарами въ городѣ и на ярмонкахъ Ирбитской и Макарьевской, также упражняется въ перевозкѣ водянымъ путемъ купеческихъ товаровъ. Мѣщане занимаются разными мѣлочными торгами и рукодѣльями.

Пермской Уѣздъ.

Въ длину простирается на 253, въ ширину на 150 верстъ; граничитъ съ Оханскимъ, Осинскимъ, Кунгурскимъ, Верьхотурскимъ и Соликамскимъ Уѣздами. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казен-

наго вѣдомства крестьянъ 430, помѣщичьихъ 37.220, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 475, Татаръ 418, Башкирцовъ 566, мастеровыхъ при горныхъ заводахъ 1645, да разночинцовъ 323: всего 41.077 душъ. Поселяне упражняются въ земледѣліи, которое здѣсь, противу прочихъ хлѣбородныхъ къ полудню лежащихъ Уѣздовъ, посредственно. Въ семъ Уѣздѣ горныхъ заводовъ: казенныхъ мѣдиплавильныхъ 3, частныхъ мѣдиплавильныхъ же 2 и желѣзоработныхъ 6.

Уѣздный городъ подъ 57° — 30′ сѣверной широты и 25° восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 67 верстъ. Гербъ его: въ голубомъ полѣ серебряныя рыболовныя сѣти, мережи и саки, означающія упражненіе жителей въ рыбной ловлѣ. Положеніе имѣетъ на высокой горѣ по правую сторону рѣки Камы; городомъ учрежденъ въ 1781 году изъ 2. Оханскъ.

экономическаго Оханскаго села. Строенія въ немъ: двѣ деревянныя церкви, каменное Казначейство съ кладовою, да деревянные винной и соляной магазины; обывательскихъ домовъ 105. Жителей: мѣщанъ 15, дворовыхъ людей 8, разночинцовъ 27, государственныхъ крестьянъ, упражняющихся въ хлѣбопашествѣ, 157: всего 207. Мѣщане занимаются мѣлочнымъ торгомъ и работою.

Оханской Уѣздъ.

Въ длину простирается на 240, въ ширину на 143 версты; граничитъ съ Осинскимъ, Пермскимъ и Соликамскимъ Уѣздами и Вятскою Губерніею. Въ немъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 5.475, удѣльныхъ 1424, помѣщичьихъ 23.754, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 6.486, къ частнымъ 18, да разночинцовъ 213: всего 37.370 душъ. Поселяне упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ. Въ Уѣздѣ семъ принадлежащихъ разнымъ По-

мѣщикамъ желѣзоработныхъ заводовъ 5.

Подъ 57° сѣверной широты и 24° — 50′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 198 верстъ. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ стоящій на деревѣ улій съ летающими около пчелами, въ знакъ того, что Округъ сего города избыточествуетъ пчеловодствомъ. Лежитъ при рѣчкѣ Осинкѣ, впадающей не въ дальнемъ разстояніи въ Каму съ лѣвой ея стороны; одна часть города на высокомъ, а другая на низкомъ мѣстѣ, которое иногда въ весенній разливъ потопляетъ водою. Городомъ учрежденъ въ 1781 году изъ пригородка бывшей прежде Уфимской Провинціи. Въ немъ строенія: церковь каменная одна, деревянная одна, соляные деревянные магазины, а Казначейство съ денежною кладовою каменное, прочія жъ Присутственныя Мѣста расположены въ обывательскихъ до- 3. Осинскъ.

махъ, которыхъ всѣхъ вообще 211. Жителей: купцовъ 7, мѣщанъ и цѣховыхъ 34, крестьянъ государственныхъ, упражняющихся въ хлѣбопашествѣ 431, дворовыхъ людей 9, разночинцовъ 45: и того 526. Купцы производятъ мѣлочной торгъ, а мѣщане упражняются въ разныхъ работахъ.

Осинской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 197, въ ширину на 137 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Красноуфимскимъ, Кунгурскимъ, Пермскимъ и Оханскимъ, съ Вятскою и Оренбургскою Губерніями. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 2.225, удѣльныхъ 3.598, помѣщичьихъ 5.068, приписныхъ къ заводамъ: казеннымъ 3.461, частнымъ 8.697; Татаръ 1892, Тептерей и Бобылей 252, Башкирцовъ 3.476, мастеровыхъ при заводахъ 414, разночинцовъ 260: всего 29.343 души. Поселяне упражняют-

ся въ земледѣліи, скотоводствѣ и пчеловодствѣ. Въ семъ Уѣздѣ находится заводовъ: мѣдиплавильныхъ, казенныхъ 1, да разныхъ Помѣщиковъ и Заводчиковъ 7, желѣзоработной 1 и винокуренной 1.

Подъ 57° — 20′ сѣверной широты и 26° — 35′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 87 верстъ. Гербъ его: въ голубомъ полѣ рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него хлѣбными колосьями, означающими изобиліе Кунгурскаго Уѣзда въ хлѣбородіи. Лежитъ одна половина города на высокой горѣ, а другая на равнинѣ, между рѣками Сылвою и Иренью. Построенъ въ 1664 году вмѣсто прежняго города сего жъ имяни, бывшаго при рѣчкѣ Кунгуркѣ, которой въ 1662 году Уфимскими Башкирцами и Кунгурскими Татарами разоренъ до основанія. Съ 1737 былъ онъ провинціальнымъ городамъ всей Перми, а 4. Кунгуръ.

ся 1781 остался уѣзднымъ. Въ немъ строенія каменнаго: одна Соборная ная Церковь, 4 приходскихъ, да за городомъ кладбищенская одна, Казначейство съ денежною кладовою, Городовой Магистратъ, Народное Училище, винной магазинъ, соляные анбары и торговыя лавки; обывательскихъ домовъ каменныхъ 4, деревянныхъ 910. Жителей: Купцовъ 219, мѣщанъ и цѣховыхъ 2.486, разночинцовъ 107, дворовыхъ людей 29: всего 2.841. Купцы производятъ торгъ Россійскими и иностранными товарами; имѣютъ кожевенные, салотопенные и мыловаренные заводы, произведенія которыхъ отпускаютъ въ другіе города и на Оренбургскую Линію. Мѣщане и цѣховые упражняются въ разныхъ мастерствахъ и мѣлочныхъ торгахъ.

Кунгурскій Уѣздъ.

Простираются въ длину на 189, а въ ширину на 89 верстъ; граничитъ съ Пермскимъ, Осинскимъ,

Красноуфимскъ и Верьхотурскимъ Уѣздами. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 4.552, помѣщичьихъ 1.926, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 15.886, къ частнымъ 3.705, мастеровыхъ при заводахъ 699; Татаръ и другихъ Ясашныхъ 942; разночинцовъ 143: всего 27.853 души. Поселяне упражняются въ земледѣліи, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, въ лѣсныхъ же мѣстахъ занимаются и звѣриными промыслами. Въ семъ Уѣздѣ казенный желѣзоработный заводъ 1, да частной мѣдиплавильной 1.

5. Красноуфимскъ.

Подъ 56° — 45′ сѣверной широты и 27° — 10′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 198 верстъ. Гербъ его: въ зеленомъ полѣ сидящій на золотомъ сукѣ серебряной соколъ, изображающій великое изобиліе птицъ разнаго рода въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ. Лежитъ на правой сторонѣ рѣки Уфы, въ томъ

мѣстѣ, гдѣ она, перемѣнивъ юго-западное направленіе, составляетъ двумя рукавами своими небольшой островъ, длиною въ 350 сажень, и обращается на Юго-Востокъ; расположенъ по уклону горы, составляющей прибережье Уфы. Городомъ учрежденъ въ 1781 году изъ крѣпости Красно-Уфимской, основанной въ 1736 для удержанія мятежныхъ Башкиръ и Татаръ въ порядкѣ. Въ немъ строенія: двѣ каменныя церкви, каменныя жъ Присутственныя Мѣста и Казначейство съ денежною кладовою, да соляные и винные магазейны деревянные; обывательскихъ домовъ 525. Жителей: купцовъ 129, мѣщанъ 342, разночинцовъ 1.070, дворовыхъ людей 6: и того 1.547 человѣкъ. Купцы торгуютъ разными мѣлочными товарами, а нѣкоторые имѣютъ и заводы кожевенные; мѣщане упражняются всѣ почти въ хлѣбопашествѣ.

Въ длину простирается на 166, въ ширину на 152 версты; граничитъ съ Екатеринбургскимъ, Верьхотурскимъ, Кунгурскимъ и Осинскимъ Уѣздами, и Оренбургскою Губерніею. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 228, помѣщичьихъ 8.863, приписныхъ къ заводамъ: казеннымъ 5.775, частнымъ 6.546, при нихъ мастеровыхъ 514; Татаръ въ семъ Уѣздѣ 2453, Черемисъ 639, Башкирцовъ 1.346, Тептерей и Бобылей и другихъ Ясашныхъ 1924, разночинцовъ 185: всего 28.473 души. Поселяне упражняются въ хлѣбопашествѣ, и поелику земли здѣсь лучшія, то и хлѣбъ родится изобильнѣе, нежели въ другихъ Уѣздахъ; здѣсь также и скотоводство въ хорошемъ состояніи; пчеловодствомъ болѣе занимаются Башкирцы и Татара. Въ Красноуфимскомъ Уѣздѣ желѣзоработныхъ заводовъ: казенной 1 Красноуфимской Уѣздъ.

и частныхъ 12, да мѣдиплавильной съ разными при немъ фабриками 1; сверьхъ того винокуренной 1, кожевенной 1 и бумажная фабрика 1.

6. Екатеринбургъ.

Подъ 56° — 51′ сѣверной широты и 30° — 49′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 359 верстъ. Гербъ его: въ зеленомъ полѣ плавильная печь и рудокопная шахта, означающія богатство разныхъ рудъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздѣ. Лежитъ при подошвѣ Уральскихъ горъ на ровномъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Исети. Застроенъ въ 1723 году, подъ распоряженіемъ Главнаго Заводовъ Директора Генералъ-Маіора де Генина, а въ 1726 совершенно оконченъ. Съ того времени находилося въ немъ Главное Горное Правленіе, коему подвѣдомы были всѣ казенные и частные заводы, и коего существованіе продолжалось до открытія Пермскаго На-

мѣстничества, послѣ чего горная часть вошла въ составъ Казенной Палаты, при учрежденіи же Области Екатеринбургской устроено въ Екатеринбургѣ Гражданское Областное Правленіе, которое въ 1797 году уничтожено съ оставленіемъ токмо Уѣзднаго, Главное жъ Горное Правленіе паки возобновлено тамъ по прежнему и существовало до 1806 года, когда Положеніемъ, для управленія заводовъ хребта Уральскаго въ 13 день Іюля того года Высочайше конфирмованнымъ, оное купно со всѣми прочими Горными Начальствами, до того въ Пермской Губерніи бывшими, равно и Екатеринбургская Монетная Экспедиція упразднены, а на мѣсто ихъ учреждено въ Перми, на новыхъ основаніяхъ, подъ надзоромъ Пермскаго и Вятскаго Генералъ-Губернатора, *Горное Правленіе о 2хъ Департаментахъ.*

Въ городѣ строенія каменнаго: 5 церквей, да вѣдомства горнаго домъ, гдѣ помѣщалась Канцелярія прежняго Главнаго Заводовъ Правленія, Училище, Лобораторія Химическая, Экспедиція мраморной ломки и пріиску цвѣтныхъ камней, заводская плотина, монетной мѣдной дворъ съ принадлежащими къ нему разными мастерскими; фабрики: золотопромывальная, мѣдиплавильная и расковочная, каменошлифовальная, гранильная, и деревянная Аптека; гражданскаго вѣдомства: каменное Уѣздное Казначейство съ денежною кладовою, винной и соляной магазейны, арсеналъ съ пороховымъ погребомъ и деревянныя Присутственныя Мѣста, также Магистратъ, Народное Училище, Воспитательный Домъ и торговыя лавки. Обывательскихъ домовъ каменныхъ 13, деревянныхъ 1.859. Жителей: купцовъ 347, мѣщанъ и цѣховыхъ 1.439, разночинцовъ 107, мастеровыхъ при

заводахъ и фабрикахъ 1.480, дворовыхъ людей 197: всего 3.570. Купечество производитъ нарочитый торгъ разными Россійскими и иностранными товарами и имѣетъ кожевенные, салотопенные и мыловаренные заводы; мѣщане и цѣховые занимаются разными промыслами и рукодѣльями.

Въ длину простирается на 188, въ ширину на 143 версты; граничитъ съ Шадринскимъ, Камышловскимъ, Ирбитскимъ, Верьхотурскимъ и Красноуфимскимъ Уѣздами и съ Оренбургскою Губерніею. Написанныхъ въ немъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 106, помѣщичьихъ 13.178, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 15.631, къ частнымъ 5.490; мастеровыхъ при казенныхъ заводахъ 2.813, при частныхъ 3.371; Башкирцовъ и Мещеряковъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздѣ 2.900; разночинцовъ 394: всего

Екатеринбургской Уѣздъ.

жителей 43.883 души. Положеніе земли здѣсь весьма гористое и пахатныхъ мѣстъ мало, почему хлѣбопашество производится посредственное. Въ семъ Уѣздѣ заводовъ казенныхъ золотопромывальныхъ 3: *Березовской, Пышминской* и *Уктуской,* при которомъ имѣется фабрика стальная и другія для ковки полосоваго желѣза; частныхъ заводовъ: мѣдиплавильной 1, и желѣзоработныхъ 16. Лучшія мраморныя каменоломни при урочищахъ *Кособратскомъ, Горношитскомъ* и *Становскомъ.*

7. Шадринскъ.

Подъ 56° — 10′ сѣверной широты и 32° — 30′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 558 верстъ. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ соболь. Лежитъ при лѣвомъ рукавѣ Исети. Еще въ 1662 году была здѣсь слобода, населенная разнаго рода людьми; въ 1712 опредѣленъ туда Коммендантъ и сдѣлано укрѣпленіе, состоявшее въ рубле-

номъ замкѣ, все же селеніе обнесено было рогатками; въ 1738 году слобода Шадринская названа городомъ, и городъ сей при открытіи Пермскаго Намѣстничества сдѣланъ уѣзднымъ. Въ Шадринскѣ строенія: двѣ каменныя церкви и одна деревянная, Присутственныя Мѣста, соляные и винные магазины, общественная градская школа и торговыя лавки. Обывательскихъ домовъ 351. Жителей: купцовъ 46, мѣщанъ и цѣховыхъ 245, дворовыхъ людей 63, разночинцовъ 53, крестьянъ казеннаго вѣдомства 467: а всего 874. Купцы производятъ торгъ масломъ, саломъ, хмѣлемъ, точильнымъ камнемъ и другими мѣлочными товарами, имѣютъ также и кожевенные заводы; мѣщане и цѣховые занимаются разными промыслами и рукодѣльями.

Въ длину простирается на 208, въ ширину на 109 верстъ; граничитъ съ Екатеринбургскимъ и Ка- Шадринской Уѣздъ.

мышловскимъ Уѣздами, съ Тобольскою и Оренбургскою Губерніями. Написанныхъ въ немъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 28.041, помѣщичьихъ 220, приписныхъ къ заводамъ казеннымъ 10.962, къ частнымъ 5.006; Башкирцовъ и Мещеряковъ въ Шадринскомъ Уѣздѣ 5.220, разночинцовъ 586: всего жителей 50.035 душъ. Хлѣбопашество здѣсь, по удобности и добротѣ земли, самое лучшее; скотоводство также не въ дурномъ состояніи.

Долматовъ. Въ Шадринскомъ Уѣздѣ находится заштатный городъ Долматовъ, разстояніемъ отъ Шадринска въ 48 верстахъ. Лежитъ на лѣвой сторонѣ рѣки Исети. Въ немъ Успенскій Долматовъ мужескій третикласный монастырь, устроенный въ 1644 году на землѣ Татарскаго Князька Идигея, сына Магметова. Первымъ строителемъ его былъ монахъ Дол-

матъ, коего именемъ названъ не только монастырь, но и самый городъ. Монастырь сей обнесенъ каменною стѣною съ башнями; строенія въ немъ каменнаго: 3 церкви, да Архимадритскія и братскія кельи. Обывательскихъ домовъ въ городѣ 317. Жители причислены къ прочимъ государственнымъ крестьянамъ и упражняются въ хлѣбопашествѣ.

Подъ 56° — 50′ сѣверной широты и 31° — 55′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 485 верстъ. Гербъ его: въ зеленомъ полѣ золотой снопъ съ серебряными серпами и цѣпомъ. Лежитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Пышмы при большой Сибирской дорогѣ. Городомъ учрежденъ въ 1781 году изъ государственнаго селенія, подъ именемъ Камышловской слободы еще въ 1667 году основаннаго. Строенія здѣсь: деревянная церковь, каменное

8. Камышловъ.

Казначейство съ денежною кладовою, деревянныя Присутственныя Мѣста, соляные и винные магазины и торговыя лавки; обывательскихъ домовъ 150. Жителей: купцовъ 15, мѣщанъ 46, разночинцовъ 122, дворовыхъ людей 14: всего 197. Купцы и мѣщане торгуютъ хлѣбомъ и мѣлочными товарами.

Камышловской Уѣздъ.

Въ длину простирается на 172, въ ширину на 120 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Ирбитскимъ, Екатеринбургскимъ, Шадринскимъ и съ Тобольскою Губерніею. Въ немъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 4.809, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 24.445, къ частнымъ 16.902, мастеровыхъ при заводахъ и фабрикахъ 645, при винокуренномъ заводѣ посельщиковъ 91, ямщиковъ 198, разночинцовъ 456: всего 47.546 душъ. Хлѣбопашество и скотоводство въ Уѣздѣ семъ изрядное. Здѣсь казенныхъ заводовъ: чугуноплавильной при

рѣчкѣ Каменкѣ 1, на которомъ, по добротѣ чугуна, отливаютъ хорошія пушки, мортиры и другія артиллерійскіе снаряды; да винокуренныхъ 2: *Талицкой* и *Ертарской*.

Подъ 57° — 40′ сѣверной широты и 32° — 10′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 575 верстъ. Гербъ его: прямостоящій щитъ, разрѣзанный поперегъ на двое; въ верьхней части въ серебряномъ полѣ голубой Андреевскій Крестъ, показующій непоколебимость вѣрноподданничества жителей города Ирбита; а въ нижней части въ красномъ полѣ положенныя на крестъ сабля и Меркуріевъ жезлъ золотыя, изъ коихъ первая означаетъ пораженіе злодѣевъ, а второй упражненіе жителей въ торговлѣ. Лежитъ на ровномъ мѣстѣ при устьи рѣки Ирбити, впадающей въ рѣку Ницу. Городомъ учрежденъ, по Имянному Высочайшему Указу, со- 9. Ирбитъ.

стоявшемуся въ 3 день Февраля 1775 года, изъ прежде бывшей Ирбитской слободы, основанной въ 1635 году, въ награду за непоколебимую вѣрность жителей ея, оказанную при бывшихъ въ тамошнемъ краю замѣшательствахъ. Ирбитъ славенъ знатною своею годовою ярманкою, установленною съ давняго времени, которая начинается съ половины Февраля и продолжается до половины Марта. Купцы во множествѣ съѣзжаются изъ Россіи и Сибири съ Россійскими, Китайскими и другими иностранными товарами, и производятъ по большой части обтовой торгъ мѣною. Въ городѣ строенія: двѣ каменныя церкви, деревянныя Присутственныя Мѣста, соляной и винной магазины, городовая школа и обширной Гостиной Дворъ; обывательскихъ домовъ каменныхъ 6, деревянныхъ 366. Жителей: купцовъ 70, мѣщанъ и цѣ-

ховыхъ 640, дворовыхъ людей 28, разночинцовъ 45: всего 783. Торговля и промыслы здѣшнихъ обывателей состоятъ въ разныхъ мѣлочныхъ товарахъ; во время же ярманки изрядный получаютъ они прибытокъ отъ продажи съѣстныхъ припасовъ и отдачи въ наемъ лавокъ и домовъ.

Въ длину простирается на 191, въ ширину на 83 версты; граничитъ съ Уѣздами Верьхотурскимъ, Екатеринбургскимъ, Камышловскимъ и съ Тобольскою Губерніею. Написанныхъ въ немъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 6.881, помѣщичьихъ 600, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 12.381, къ частнымъ 12.433, мастеровыхъ при нихъ 1.623, Ясашныхъ въ Ирбитскомъ Уѣздѣ 17 человѣкъ, ямщиковъ 599, разночинцовъ 468: всего 35.002 души. Поселяне упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ. Заво- Ирбитской Уѣздъ.

довъ здѣсь мѣдиплавильныхъ и желѣзоработныхъ 7, кои всѣ принадлежатъ частнымъ людямъ.

10. Верьхотурье.

Подъ 58° — 50′ сѣверной широты и 30° восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 649 верстъ. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ соболь съ стрѣлою и буквою В, означающею имя города. Лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Туры. Застроенъ въ 1598 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ въ древнія времена Вогульской городокъ, называемый на Зырянскомъ языкѣ *Неромъ-Карра*. Въ немъ строенія: каменная старинная крѣпость на берегу рѣки Туры, на каменномъ утесѣ высокой горы; въ крѣпости Соборная Церковь и два корпуса каменные, въ коихъ нынѣ помѣщены Присутственныя Мѣста и кои сверьхъ того служатъ солянымъ и виннымъ магазиномъ. Въ городѣ есть Николаевскій мужескій трепикласный монастырь, 6

приходскихъ каменныхъ церквей и одна деревянная, Городовой Магистратъ и торговыя лавки. Обывательскихъ домовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 449. Жителей: купцовъ 61, мѣщанъ и цѣховыхъ 972, разночинцовъ 45, дворовыхъ людей 48: и того 1.126. Купцы производятъ торгъ мягкою рухлядью и мѣлочными товарами. Мѣщане и цѣховые занимаются разными промыслами.

Верьхотурской Уѣздъ.

Въ длину простирается на 500, въ ширину на 180 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Чердынскимъ, Соликамскимъ, Пермскимъ, Кунгурскимъ, Екатеринбургскимъ, Ирбитскимъ и Тобольскою Губерніею. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 1.939, помѣщичьихъ 13.386, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 10.406, къ частнымъ 5.017, при нихъ мастеровыхъ 3.236; Ясашныхъ въ семъ Уѣздѣ 356; ямщиковъ 3.219,

разночинцовъ 362: всего 37.921 душа. Какъ въ Ирбитскомъ Округѣ положеніе земли большою частію каменистое и болотное: то земледѣліе производится тамъ весьма малое, и только въ полуденной его части; жители жъ имѣютъ пропитаніе больше отъ заводскихъ работъ и звѣриныхъ промысловъ, довольствуясь хлѣбомъ покупнымъ, привозимымъ изъ сосѣдственныхъ хлѣбороднѣйшихъ Уѣздовъ. Здѣсь заводовъ Банковскихъ мѣдиплавильныхъ 3, казенныхъ желѣзоработныхъ 4, частнымъ людямъ принадлежащихъ 12.

11. Чердынь. Подъ 60° — 10′ сѣверной широты и 25° — 45′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Перми 283 версты. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ лось, означающій, что жители занимаются промысломъ сего звѣря и прежде платили имъ подать. Расположенъ по косогору на правой

сторонѣ рѣки Колвы, впадающей посредствомъ Вишеры въ Каму, при коей въ 25 верстахъ отъ города видны еще и нынѣ обширныя остатки древняго Чердыня, толь славнаго нѣкогда во всей Великой Перміи. Въ городѣ строенія: одна каменная Соборная Церковь и 4 приходскихъ, также каменныя Присутственныя Мѣста съ денежною кладовою, Магистратъ и торговыя лавки, да деревянные винной и соляной магазины; обывательскихъ домовъ: каменной 1, деревянныхъ 366. Жителей: купцовъ 156, мѣщанъ и цѣховыхъ 823, дворовыхъ людей 7: а всего 986 человѣкъ. Купцы торгуютъ пушными и другими мѣлочными товарами. Главной же и общій торгъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ, привозимомъ изъ Вятской Губерніи водою на судахъ; его продаютъ не только городскимъ и уѣзднымъ жителямъ, но еще отправ-

ляютъ въ Вологодскую Губернію, откуда привозятъ рыбу и камень точильной; почему жители Чердынскіе имѣютъ въ магазинахъ своихъ весьма достаточный хлѣбный запасъ.

Чердынскій Уѣздъ.

Въ длину простирается на 324, въ ширину на 299 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Соликамскимъ и Верьхотурскимъ, съ Вологодскою и Вятскою Губерніями. Въ немъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 8.127, помѣщичьихъ 400, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 9.257, Ясашныхъ 60, разночинцовъ 268: всего 18.112 душъ. По холодности климата и неудобности земли хлѣбопашество производится въ Чердынскомъ Уѣздѣ весьма малое, только около рѣкъ Вишеры и Кольвы. Сѣютъ ячмень и овесъ, но и сіи растѣнія за ранними морозами не всякой годъ созрѣваютъ. Жители довольствуются больше покупнымъ хлѣбомъ, приво-

зимымъ въ Чердынь изъ Вятской Губерніи; единственный же промыслъ ихъ состоитъ въ рубкѣ и поставкѣ дровъ на соляныя варницы и въ постройкѣ судовъ. Вообще Чердынскіе крестьяне находятся весьма въ худомъ состояніи и вырабатываемыхъ ими денегъ не достаетъ не только на оплату государственныхъ податей, но и на удовлетвореніе необходимыхъ ихъ потребностей. Люди сіи задолжали весьма много казеннымъ и частнымъ заводамъ: ибо имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, забираютъ ихъ обыкновенно впередъ, и не будучи въ состояніи поставить къ сроку всего договорнаго количества дровъ, ежегодно умножаютъ тѣмъ свои долги. Что принадлежитъ до крестьянъ заводскихъ, то состояніе ихъ еще бѣднѣе.

Подъ 59° — 39′ сѣверной широты и 26° — 15′ восточной дол- 12. Соликамскъ.

готы; разстояніемъ отъ Перми 187 верстъ. Гербъ его: въ золотомъ полѣ соляной колодецъ съ опущеннымъ внизъ ведромъ; изображеніе, означающее, что Соликамской Округъ изобилуетъ соляными разсолами и промыслами. Городъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки Усолки, въ 7 верстахъ отъ него впадающей въ Каму. Онъ сперва назывался *Соль-Камская,* и построенъ въ половинѣ XV столѣтія при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, вольными людьми, заведшими тамъ первыя соляныя варницы. Въ немъ строенія: Каменно-Троицкой мужеской монастырь третьяго класса, въ коемъ двѣ церкви; сверьхъ того въ самомъ городѣ 2 каменныя Соборныя Церкви и 7 приходскихъ, также Присутственныя Мѣста, Городовой Магистратъ и Народное Училище, да деревянные винные и соляные анбары, и торговыя лавки; обывательскихъ

домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ 649. Жителей: купцовъ 114, мѣщанъ и цѣховыхъ 999, да причислено изъ упраздненнаго города Обвинска купцовъ 5, мѣщанъ 12, разночинцовъ 51, помѣщичьихъ людей 24: всего 1.205 человѣкъ. Купцы больше торгуютъ хлѣбомъ, которой закупаютъ Вятской Губерніи въ городѣ Сарапулѣ и прочихъ лежащихъ по Камѣ мѣстахъ; торгуютъ также пушными и нѣкоторыми иностранными товарами. Мѣщане и цѣховые занимаются небольшимъ кожевеннымъ и мыльнымъ промысломъ, и мѣлочною продажею своихъ издѣлій. Состоящія въ городѣ соляныя варницы, принадлежащія наслѣдникамъ Турчанинова и Рукавишникова, за уменьшеніемъ разсоловъ, оставлены почти всѣ безъ дѣйствія.

Въ длину простирается на 320, въ ширину на 157 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Оханскимъ, Перм- Соликамской Уѣздъ.

скимъ, Верьхотурскимъ, Чердынскимъ и Вятскою Губерніею. Въ немъ написанныхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 3.139, помѣщичьихъ 32.177, приписныхъ къ горнымъ казеннымъ заводамъ 3.716, мастеровыхъ 210, да при соляныхъ Дѣдюхинскихъ промыслахъ мастеровыхъ и рабочихъ 715, разночинцовъ 220: всего 40.177. Хлѣбопашество и скотоводство здѣсь весьма посредственное. Жители довольствуются больше покупнымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Вятской Губерніи, а деньги промышляютъ разными работами, поставкою на соловаренные промысла дровъ и строеніемъ судовъ. Здѣсь находятся разные заводы, 1. *соловаренные*: казенные на берегу рѣки Камы, при урочищѣ Дѣдюхинѣ, отъ Соликамска въ 24 верстахъ, и частные, называемые *Новоусольскими* и *Ленвинскими*; (приготовляемая на нихъ соль отвозится на боль-

шихъ судахъ въ Нижній Новгородъ въ тамошніе запасные магазины;) 2. *горные*: казенной мѣдиплавильной 1 и частной 1, да желѣзоработныхъ 4; при нихъ двѣ фабрики, на которыхъ дѣлаютъ листовое и сортовое желѣзо, разные слѣсарные инструменты и проволоку.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Тобольская Губернія.

Общія замѣчанія.

Тобольская Губернія къ Сѣверу смѣжна съ Ледовитымъ моремъ и Томскою Губерніею, къ Востоку съ Иркутскою Губерніею, къ Югу съ Алтайскими горами, отдѣляющими Китайское Владѣніе, и съ Киргизъ-Кайсаками Средней Орды, а къ Западу съ Оренбургскою, Пермскою, Вологодскою и Архангельскою Губерніями. Предѣлы Губерніи.

*

Раздѣленіе.

Она открыта подъ именемъ Намѣстничества въ 1782 году и раздѣлена была на двѣ Области: *Тобольскую* и *Томскую*, изъ коихъ въ первой считалось 10, а въ послѣдней 6 Уѣздовъ. Въ 1797 году по имянному Высочайшему Указу Колыванская Губернія упразднена и составлявшіе ее пять городовъ съ Округами причислены къ Тобольской, которая по изданному того жъ года Марта 4 дня Штату учреждена изъ 16 Уѣздовъ. Въ семъ положеніи Тобольская Губернія простиралась отъ 49 до 78° сѣверной широты и отъ 30 до 77° восточной долготы. Но въ 1804 году пространство сіе уменьшилось отдѣленіемъ отъ Тобольской Губерніи значущей части для составленія Губерніи Томской. Нынѣ Тобольская Губернія состоитъ изъ 9 Уѣздовъ слѣдующихъ: *Тобольскаго, Туринскаго, Тюменскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго,*

Ишимскаго, Тарскаго, Омскаго и *Березовскаго* (*).

Гербъ Тобольской Губерніи: въ синемъ полѣ *золотая пирамида съ воинскою арматурою*, знаменами, барабанами и алебардами. Гербъ.

Кромѣ Россіянъ обитающіе въ сей Губерніи иноплеменные народы суть: Бухарцы, Татара, Якуты, Самоѣды, Тунгусы, Остяки и проч. Жители.

Число ихъ мужеска полу по 5й ревизіи 214.920 душъ. Число ихъ.

Тобольская Губернія управляется на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній, и всѣ дѣла вѣдаются обыкновеннымъ порядкомъ въ установленныхъ Присутственныхъ Образъ правленія.

(*) Что принадлежитъ до Комисарствъ, на которыя какъ Тобольская, такъ и прочія Сибирскія Губерніи раздѣлены; объ оныхъ прилагаются особыя Табели подъ № III, IV и V, съ означеніемъ и числа людей въ каждомъ Комисарствѣ.

Мѣстахъ. Изъ общаго суда и расправы изъемлются только приписные къ заводамъ крестьяне и Ясашные народы.

Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Изъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Тобольскѣ есть Главное Народное Училище, Воспитательный, Рабочій, Смирительный и для сумасшедшихъ Домы, три Богадѣльни и публичной Театръ; а въ уѣздныхъ городахъ: Тарѣ, Тюмени и Туринскѣ двуразрядныя Малыя Народныя Школы.

Заводы и промысла.

Изъ промысловъ въ Тобольской Губерніи болѣе примѣчательны винокуренные заводы. Они находятся въ Округахъ Тюменской, Ялуторовской, Курганской и Тарской, и состоя подъ управленіемъ Казенной Палаты, довольствуютъ виномъ не только всю Тобольскую Губернію, но и часть Оренбургской.

Доходы.

Генеральный годовой доходъ по Тобольской Губерніи, до отдѣленія

отъ оной Томской, простирался до 2.256.130 рублей съ копѣйками.

Главныхъ дорогъ въ сей Губерніи двѣ: Московская, отъ города Тобольска чрезъ Тюмень до предѣловъ Пермской Губерніи 311 верстъ; и Сибирская отъ Тобольска чрезъ города Тару, Томскъ и Красноярскъ до границы Иркутской Губерніи 2.198 верстъ. Сверьхъ того есть 8 извѣстнѣйшихъ побочныхъ дорогъ, внутри Губерніи обращающихся. *Первая*: отъ губернскаго къ уѣздному городу Кургану чрезъ Ялуторовскъ; отъ поворота съ главнаго пути 350 верстъ. *Вторая*: отъ Тюмени къ Туринску 157. *Третья*: отъ Тобольска до Березова 929. *Четвертая*: къ Сургуту отъ поворота съ Березовскаго тракту 248. *Пятая*: къ Енисейску отъ заштатнаго города Ачинска 334. *Шестая*: отъ Томска до Нарыма 431. *Седьмая*: къ Семипалатинску чрезъ го- Дороги.

родъ Ишимъ отъ поворота съ Иркутскаго тракту 1215. *Восьмая*: отъ Ишима по Линіи до Звѣриноголовской крѣпости, лежащей на Оренбургской границѣ, $395\frac{1}{2}$ верстъ. По всѣмъ дорогамъ симъ на учрежденныхъ станціяхъ для возки почтъ, курьеровъ и проѣзжающихъ, лошадей содержится отъ ямщиковъ, живущихъ въ сей Губерніи, 1460, въ помощь имъ отъ купцовъ и мѣщанъ 218, да отъ поселянъ 582: всего 2260 лошадей.

Войски. Вдоль границы, отдѣляющей Тобольскую Губернію отъ Киргисъ-Кайсацкихъ степей и Китайскаго Государства, начиная отъ Оренбургской Губерніи до Иркутской, расположены регулярныя войски Сибирской Инспекціи.

Топографическое обозрѣніе городовъ.

1. Тобольскъ. Губернскій городъ, прежде бывшая Столица всея Сибири, лежитъ подъ

58° 12′ сѣверной широты и 37° 57′ восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіяна, на правомъ берегу Иртыша, въ трехъ верстахъ ниже устья Тоболя, впадающаго въ него съ лѣвой стороны; разстояніемъ отъ С. Петербурга 3.059 верстъ, отъ Москвы 2.331, отъ Перми 923, отъ Иркутска 2.996 верстъ. Расположенъ частію на горѣ, имѣющей возвышенія до 25 сажень, а частію на низкомъ болотномъ мѣстѣ, почему и раздѣляется на *верьхній* и *нижній* городъ. Первой изъ нихъ имѣетъ ту невыгодность, что въ разлитіе Иртыша быстрымъ его теченіемъ подмываетъ рыхлой высокой берегъ, на которомъ онъ стоитъ, отъ чего каждой годъ по нѣскольку его обваливается, такъ, что жители, близко къ рѣкѣ живущіе, не рѣдко принуждены бываютъ домы свои переносить на другія мѣста: а послѣдній, то есть, нижній городъ

безпокоенъ тѣмъ, что частымъ подверженъ бываетъ наводненіямъ. Тобольскъ въ исходѣ XVI столѣтія, и именно въ 5ой годъ по завоеваніи Сибири, застроенъ подъ именемъ острога, который въ 1643 году сгорѣлъ, а на его мѣстѣ построенъ деревянной рубленой городъ; въ началѣ жъ минувшаго столѣтія сдѣланъ каменной замокъ, котораго остатки и нынѣ существуютъ. Гербъ Тобольска общій Губернскій. Строенія въ немъ каменнаго: двѣ Соборныя Церкви съ богатою при нихъ ризницею, 12 приходскихъ и 1 кладбищенская, Знаменской мужеской монастырь втораго класса, въ которомъ двѣ церкви и Семинарія, Архіерейской домъ съ принадлежащими къ нему службами и Консисторія, Присутственныя Мѣста, денежныя кладовыя съ главною гауптвахтою, помѣщенныя въ прежде бывшемъ гостиномъ дворѣ, къ построенію ко-

тораго были употреблены плѣнные Шведы, Артиллерійской Арсеналъ, домъ бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ, которой во время случившагося въ 1788 году сильнаго пожара сгорѣлъ и остается донынѣ безъ поправленія, Аптека съ Лабораторіею, Почтъ-Амтъ съ деревянными службами, гарнизоннаго полку лазаретъ и пороховые погреба, Городовой Магистратъ, Главное Народное Училище, двѣ Богадѣльни, деревянный съ каменнымъ флигилемъ Вице-Губернаторскій домъ, деревянные жъ магазины, Гостинной Дворъ и полотняная фабрика Коллежскаго Совѣтника Купкина; обывательскихъ домовъ каменныхъ 13, деревянныхъ 1797. Жителей: купцовъ 181, мѣщанъ и цѣховыхъ 3.517, Ясашныхъ Татаръ 54, Бухарцовъ 42, разночинцовъ 717, помѣщичьихъ людей 253: всего 4.764 души. Здѣшнее купечество производитъ свой торгъ

преимущественно свѣчнымъ саломъ и разными пушными, Европейскими и Китайскими товарами въ Москвѣ и на ярмонкахъ: Макарьевской, Ирбитской и въ Кяхтѣ; а мѣщане и цѣховые упражняются въ разныхъ мастерствахъ, особливо кузнечномъ, кожевенномъ и мыловаренномъ.

Тобольской Уѣздъ.

Въ длину простирается на 980, въ ширину на 600 верстъ; граничитъ съ Туринскою, Тюменскою Ялуторовскою, Ишимскою, Тарскою и Березовскою Округами. Онъ раздѣляется на 15 волостей, въ которыхъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 11.071, помѣщичьихъ 533, ямщиковъ 5.254, Ясашныхъ Татаръ 3.892, Чувальщиковъ 270, Остяковъ 1.461, Вогуличь 490, Бухарцовъ и Ташкинцовъ 1.130, приписныхъ къ частной фабрикѣ 11, разночинцовъ 1.274: всего 25.386 душъ. Крестьяне упражняются въ земледѣліи, также въ

звѣриномъ и рыбномъ промыслѣ и въ извозахъ. Татара жизнь ведутъ болѣе праздную и распутную, отъ чего родъ ихъ примѣтно умаляется. Хотя они владѣютъ многими богатыми земляными дачами, но по лѣности хлѣбопашество производятъ скудное, равнымъ образомъ и промыслами звѣриными и рыбными не много занимаются, а довольствуются только тѣмъ, что земли свои отдаютъ въ наймы Рускимъ крестьянамъ. Бухарцы, по праву, имъ предоставленному, торгуютъ по Сибирскимъ городамъ пушными товарами, а съ прочими ѣздятъ по Линіи и мѣняютъ ихъ съ Киргизцами.

Въ Тобольской Округѣ находятся два монастыря: одинъ Знаменской мужеской, называемый *Обалацкой*, третьяго класса, отъ Губернскаго города въ 25, а другой Ивановской, принадлежащій къ дому Архіерейскому, въ 9 верстахъ; также

бумажная фабрика и стеклянный заводъ, принадлежащіе частнымъ Владѣльцамъ.

2. Туринскъ. Уѣздный городъ, подъ 57° 50′ сѣверной широты и 31° 10′ восточной долготы, на правомъ берегу рѣки Туры; разстояніемъ отъ Тобольска 404 версты. Онъ построенъ въ 1.600 году острогомъ для облегченія въ проѣздѣ отъ Верьхотурья до Тюмени и для успѣшнѣйшаго въ тамошнихъ мѣстахъ населенія ямщиковъ и крестьянъ, посыланныхъ туда изъ Россійскихъ поморскихъ городовъ и Уѣздовъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній Туринскъ, жилъ прежде Татарской Князекъ *Еланча* или по Татарскому выговору *Еланзе*, который владѣлъ не только тамошними Татарами, но и живущими около Вогуличами, и который мѣсто сіе Россіянамъ уступилъ добровольно; почему городъ Туринскъ въ просторѣчіи называет-

ся *Еланчинымъ* и понынѣ. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ часть дремучаго лѣса, изъ котораго выходитъ медвѣдь. Въ немъ строенія: 5 каменныхъ и 2 деревянныя церкви, да одинъ заштатный Николаевскій мужескій монастырь; деревянная Присутственныя Мѣста, денежныя кладовая, провіянтскіе, соляные и винные магазины; обывательскихъ домовъ 564. Жителей: купцовъ 28, мѣщанъ и цѣховыхъ 507, ямщиковъ 295, помѣщичьихъ 28, разночинцовъ 74: всего 932 души. Купцы торгуютъ пушнымъ и разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, также ходятъ судами на рѣку Обь для промысла рыбнаго; а мѣщане и цѣховые занимаются разными ремеслами и работами.

Простирается въ длину на 385, въ ширину на 216 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Тюменскимъ, Тобольскимъ, Березовскимъ и Перм- Туринской Уѣздъ.

скою Губерніею. Въ немъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 6.260, помѣщичьихъ 42, приписныхъ къ Гороблагодатскимъ горнымъ заводамъ 2.937, ямщиковъ 1.843, Ясашныхъ Татаръ 111, Вогуличь 1.527, разночинцовъ 193: всего 12.913 душъ. Рускіе раздѣлены на 13 волостей. Упражненіе всѣхъ жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и въ звѣриномъ промыслѣ. Въ семъ Уѣздѣ есть бумажная фабрика, принадлежащая частному Владѣльцу.

3. Тюмень. Подъ 57° сѣверной широты и 34° 10′ восточной долготы; также на правомъ берегу рѣки Туры; разстояніемъ отъ Тобольска 247 верстъ. Онъ построенъ въ 1586 году повелѣніемъ Царя Ѳеодора Ивановича, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ Татарской городъ, *Чимга-Тура* называвшійся, подъ которымъ именемъ Тюмень у Татаръ извѣстенъ и по сіе время. Да и нынѣшнее

его названіе также Татарское, и слово *Тюмень* значитъ *десять тысячъ*; поводомъ же къ сему названію, какъ сказываютъ, было то, что будто въ тамошнихъ мѣстахъ жилъ въ старину Татарской Владѣлецъ, имѣвшій у себя до 10 тысячь подданныхъ или до 10 тысячь войска. Положеніе Тюмени весьма пріятно и выгодно: по всему берегу высокія и ровныя мѣста около его простираются далеко, и земля весьма плодородна, а черезъ самой городъ течетъ небольшая рѣчка Тюменька. Гербъ его: въ синемъ полѣ серебряная рѣка съ плывущимъ по ней судномъ съ золотою мачтою. Строенія въ немъ: каменная Соборная Церковь 1, приходскихъ каменныхъ 5, да деревянныхъ 4, каменной винной магазинъ, деревянныя Присутственныя Мѣста, соляные и хлѣбные магазины, Народное Училище; обывательскихъ домовъ: каменной 1, де-

ревянныхъ 1.241. Вверьхъ по рѣкѣ Турѣ за рѣчкою Тюменькою ямская слобода; въ ней 250 дворовъ, а на концѣ ея Троицкой мужеской монастырь третьяго класса: построенъ въ 1616 году и обнесенъ каменною оградою. Въ немъ 3 каменныя церкви и каменныя же братскія кельи. Монастырь сей почитается однимъ изъ знатнѣйшихъ въ Сибири. Жаль только, что во время весенняго разлитія Туры вода подходитъ подъ самыя его стѣны и подмываетъ ихъ основаніе. Прямо противъ города за рѣкою Турою живутъ Бухарцы и Татара особливою слободою, обнесенною палисадомъ, въ которой есть и мечеть. Жителей въ городѣ: купцовъ 226, мѣщанъ и цѣховыхъ 2.977, Ясашныхъ Татаръ 91, помѣщичьихъ людей 24, разночинцовъ 205: всего 3.523 души. Купцы и мѣщане преимущественно занимаются кожевен-

нымъ и мыльнымъ промысломъ, и торгуютъ мѣлочнымъ товаромъ: а цѣховые упражняются въ разныхъ ремеслахъ, особливо въ чеботарскомъ.

Тюменской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 193, а въ ширину на 113 верстъ. Смеженъ съ Уѣздами Ялуторовскимъ, Тобольскимъ, Туринскимъ и Пермской Губерніи съ Камышловскимъ. Онъ раздѣляется на 20 Рускихъ волостей, въ коихъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 15.602, помѣщичьихъ 82, ямщиковъ 2.689, Ясашныхъ Татаръ 1.718, Бухарцовъ и Ташкинцовъ 813, разночинцовъ 494: всего 21.398 душъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, которое здѣсь столь выгодно, что хлѣбомъ разнаго рода не только довольствуются городъ и Округа, но еще на продажу отвозится онъ въ Туринскъ, Верьхотурье, даже въ Ирбитъ и Екатеринбургъ. Въ свободное отъ земле-

дѣлія время поселяне упражняются въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ, въ разныхъ рукодѣльяхъ и въ перевозкѣ купеческихъ кладей; между тѣмъ, какъ крестьянки ткутъ холстъ, сукна сермяжные и лучшіе по тамошнему краю ковры изъ овечей и коровьей шерсти. Что принадлежитъ до Татаръ, въ семъ Уѣздѣ жительствующихъ, то они ведутъ жизнь совершенно одинакую съ Тобольскими. Здѣсь находится казенный винокуренный Успенскій заводъ.

4. Ялуторовскъ.

Подъ 56°—25′ сѣверной широты и 35°—10′ восточной долготы, на лѣвомъ берегу Тоболя, въ 5 верстахъ ниже устья рѣки Исети, въ него впадающей; разстояніемъ отъ губернскаго города 246 верстъ. Положеніе имѣетъ на ровномъ, нѣсколько отлогомъ мѣстѣ. Названіе свое получилъ отъ жившаго тутъ нѣкогда Татарскаго Князька *Ялутора*, котораго курганы еще и нынѣ въ

мѣстахъ сихъ находятся. Ялуторовскъ застроенъ въ 1659 году острогомъ, а въ 1782 учрежденъ городомъ. Гербъ его: въ синемъ полѣ серебряное мѣльничное колесо. Въ немъ одна каменная церковь и одна деревянная, также деревянныя Присутственныя Мѣста, соляные магазины, земляной винной подвалъ и денежная кладовая; обывательскихъ домовъ 253. Жителей: купцовъ 49, мѣщанъ и цѣховыхъ 202, помѣщичьихъ людей 57, разночинцовъ 143: и того 451 душа. Купцы какъ въ городѣ, такъ и по Округѣ, на бывающихъ торжкахъ, продаютъ разные мѣлочные товары; а поселяне промышляютъ закупкою хлѣба, которой отвозятъ въ Екатеринбургъ. Мѣщане упражняются въ различныхъ ремеслахъ и работахъ.

Ялуторовской Уѣздъ.

Длины имѣетъ 175, ширины 148 верстъ; смеженъ съ Уѣздами Курганскимъ, Ишимскимъ, Тобольскимъ,

Тюменскимъ и съ Пермскою Губерніею. Онъ раздѣленъ на 26 волостей, въ коихъ по послѣдней ревизіи казеннаго вѣдомства крестьянъ 30.875, помѣщичьихъ 97, приписныхъ къ заводамъ 17, ямщиковъ 1729, Ясашныхъ Татаръ 1140, Бухарцовъ 17, разночинцовъ 581: и того 34.456 душъ. Поселяне преимущественно упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, и доставляютъ хлѣбъ не только въ губернской, но и въ другіе, на Сѣверъ лежащіе города и винокуренные заводы. Въ семъ Уѣздѣ находится Рафаиловъ мужеской монастырь третьяго класса, названный такъ по имени своего строителя; также Петровскій казенный винокуренный заводъ и другой стеклянный, принадлежащій частному Владѣльцу.

5. Курганъ. Подъ 55° — 15′ сѣверной широты и 34° — 15′ вочсточной долготы, лежитъ на плоскомъ мѣстѣ,

по лѣвую сторону Тоболя; разстояніемъ отъ губернскаго города 427 верстъ. Застроенъ въ 1596 году небольшимъ деревяннымъ укрѣпленіемъ, которое названо было *Курганоцаревымъ городищемъ*, вѣроятно отъ большаго кургана, по близости его находившагося, гдѣ, какъ сказываютъ, жилъ нѣкогда какой-то Магометанскаго закона Царь. Въ 1782 году, то есть, при открытіи Тобольскаго Намѣстничества, Курганъ названъ городомъ. Гербъ его: въ зеленомъ полѣ два серебряные кургана. Строенія въ немъ: церковь каменная 1, да деревянныхъ соляныхъ магазиновъ 2, также лавка для продажи соли, врытой въ землю винной магазинъ и такая жъ денежная кладовая, Духовное Правленіе и школа для церковниковъ; домовъ обывательскихъ каменныхъ 2, деревянныхъ 230. Жителей: купцовъ 43, мѣщанъ и цѣховыхъ 129, помѣ-

щичьихъ людей 82, разночинцовъ 84; и того 338 душъ. Купцы производятъ торгъ разными желѣзными и чугунными вещами и мѣлочными товарами, мѣняя ихъ по крѣпостямъ на Линіи съ Киргизцами на лошадей и рогатой скотъ. Мѣщане и цѣховые упражняются въ ремеслахъ кожевенномъ и мыловаренномъ, и дѣлаютъ изрядныя набойки по холсту.

Курганской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 180, въ ширину на 160 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Ишимскимъ и Ялуторовскимъ, съ Пермскою и Оренбургскою Губерніями и степью Киргисъ-Кайсацкою. Онъ раздѣленъ на 25 волостей, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 30.415, помѣщичьихъ 160, приписныхъ къ заводу 4, ямщиковъ 15, разночинцовъ 1.580: всего 32.174 души. Грунтъ земли здѣсь плодороденъ, и крестьяне съ успѣхомъ упражняют-

ся въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, въ свободное жъ отъ полевыхъ работъ время занимаются дѣланіемъ всякаго рода деревянной посуды. Хлѣба у нихъ столько, что за продовольствіемъ собственнымъ продаютъ его для войскъ на Линіи, также на винокуренные заводы, и отвозятъ въ самой губернской городъ. Въ семъ Уѣздѣ 4 линейныя крѣпости и 5 редутовъ; также казенной винокуренной заводъ, называемый *Боровлянскимъ*, и другой стекольной, принадлежащій частному Владѣльцу.

Подъ 56° — 15′ сѣверной широты и 38° — 30′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Тобольска 342 версты. Лежитъ на ровномъ мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ рѣкою Ишимъ, которая въ разлитіе быстрымъ теченіемъ подмываетъ съ восточной и западной сторонъ берега. Начальнымъ осно- 6. Ишимъ.

ваніемъ его была деревня, застроенная въ 1670 году государственнымъ крестьяниномъ *Коркинымъ* съ товарищи; до 1716 въ деревнѣ сей было бригадное мѣсто корпуса, содержавшаго тогда въ тамошнихъ мѣстахъ линейную стражу для обузданія хищныхъ Киргисъ-Кайсаковъ, по построеніи жъ въ ней церкви названа Коркинскою слободою; съ 1710 учреждена здѣсь Управительская Канцелярія, и селеніе сіе названо Ишимскимъ Дистриктомъ; а съ 1782 Коркинская слобода обращена въ городъ подъ именемъ Ишима. Гербъ его: въ синемъ полѣ золотой карась. Строенія здѣсь: одна церковь каменная, почти еще недостроенная, каменной винной магазинъ съ денежною кладовою, деревянныя Присутственныя Мѣста и соляной магазинъ; обывательскихъ домовъ 215, да 3 мыловарни. Жителей: купцовъ 23, мѣщанъ и цѣ-

ховыхъ 332, помѣщичьихъ людей 38, разночинцовъ 97: и того 490 душъ. Купцы болѣе торгуютъ саломъ, масломъ, сырыми кожами и нѣкоторыми другими мѣлочными товарами, производя свои обороты какъ въ самомъ городѣ, такъ и на Линіи въ Петропавловской крѣпости съ Киргизцами. Мѣщане и цѣховые упражняются въ разныхъ мастерствахъ.

Ишимской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 275, въ ширину на 220 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Тарскимъ, Тобольскимъ, Ялуторовскимъ, Курганскимъ и степью Киргисъ-Кайсаковъ. Онъ раздѣляется на 24 волости, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 32.047, помѣщичьихъ 34, приписныхъ къ заводамъ 5, ямщиковъ 1.047, Бухарцовъ 15, разночинцовъ 1.994: всего 35.142 души. Поселяне упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, а частію

въ звѣриномъ и рыбномъ промыслахъ; за продовольствіемъ своимъ хлѣбъ продаютъ для войскъ на Линіи, также на винокуренные заводы и въ самомъ Тобольскѣ. Здѣсь 4 линейныя крѣпости: *Петропавловская*, въ коей для торгу съ Азіятцами учреждена Таможня и мѣновой дворъ, *Полуденная*, *Лебяжья* и *Становая*.

7. Тара. Подъ 56° — 55′ сѣверной широты и 43° — 10′ восточной долготы, при рѣчкѣ Аркаркѣ, впадающей близъ города въ Иртышъ; разстояніемъ отъ Тобольска 560 верстъ. Застроенъ въ 1594 году и получилъ названіе свое отъ рѣки Тары, на берегу которой сперва предполагали заложить его. Городъ сей частію стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ построенъ былъ въ 1669 году острогъ, обнесенный вокругъ валомъ и рвомъ, а частію на низкомъ, и въ семъ послѣднемъ

мѣстѣ больше живутъ Татара и Бухарцы. Городской гербъ: въ зеленомъ полѣ серебряной горностай. Здѣсь строенія: шесть каменныхъ церквей и одна мечеть, деревянныя Присутственныя Мѣста, денежная кладовая, винные и соляные магазины; обывательскихъ домовъ: каменной 1, деревянныхъ 686. Жителей: купцовъ 85, мѣщанъ и цѣховыхъ 1.456, ямщиковъ 20, помѣщичьихъ людей 73, разночинцовъ 100: всего 1.734 души. Купцы торгуютъ больше пушными и иностранными Европейскими товарами въ Кяхтѣ и по Линіямъ Иртышской и Оренбургской при пограничныхъ таможняхъ. Мѣщане и цѣховые упражняются въ ремеслахъ кожевенномъ и столярномъ, и другихъ свойственныхъ имъ промыслахъ.

Тарской уѣздъ.

Простирается въ длину по большой Сибирской дорогѣ на 800,

а въ ширину до 700 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Томскимъ, Нарымскимъ, Тобольскимъ, Ишимскимъ и степью Киргисъ-Кайсаковъ. Онъ раздѣляется на 32 волости, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ и ямщиковъ 12.676, помѣщичьихъ 43, Ясашныхъ Татаръ и Бухарцовъ 3.929, разночинцовъ 582: всего 17.230 душъ. Поселяне упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Въ Тарской Округѣ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города, есть казенный Екатерининскій винокуренный заводъ.

8. Омскъ. Городъ и пограничная крѣпость при самомъ устьи рѣки Оми, впадающей въ Иртышъ; разстояніемъ отъ Тобольска 590 верстъ. Сія крѣпость построена въ 1716 году, и состоитъ изъ землянаго валу съ обыкновеннымъ укрѣпленіемъ. При ней сходятся вмѣстѣ такъ называемыя Ишимская и Иртышская Ли-

ніи, лежащія одна къ Западу на рѣку Тоболь, а другая къ Юго-Востоку вверьхъ по Иртышу; почему и командующій Сибирскимъ корпусомъ здѣсь пребываніе свое имѣетъ. Въ крѣпости строенія: каменная церковь и Лютеранская кирка, домы для Генералитета и Штабъ-Офицеровъ, солдатскіе казармы, артиллерійскій арсеналъ, пороховые погреба, соляные магазины, винные подвалы и тюремной острогъ; по другую же сторону рѣки Оми, въ предмѣстіи, каменная церковь одна, да деревянная полевая гошпиталь, провіянтской магазинъ, Гостинной Дворъ, Ратуша и обывательскихъ домовъ 388. Жителей: купцовъ 10, мѣщанъ и цѣховыхъ 329, разночинцовъ 149: всего 488 душъ.

Городъ сей съ 1797 года оставался заштатнымъ; но Указомъ 1804 Февраля 26 паки возстановленъ уѣзднымъ, вмѣсто же того

прежній уѣздный городъ Семипалатинскъ по малости населенія упраздненъ и съ частію Уѣзда его причисленъ къ Уѣзду Омскому, въ коемъ нынѣ считается казеннаго вѣдомства крестьянъ и ямщиковъ 11.171, помѣщичьихъ 45, разночинцовъ 1.149: всего же, съ присовокупленіемъ и вышеозначенныхъ городскихъ жителей, 12.853 души.

Омской Уѣздъ.

9. Березовъ.

Подъ 63° — 56' сѣверной широты и 34° — 30' восточной долготы, разстояніемъ отъ Тобольска 922 версты. Лежитъ на возвышенной равнинѣ при устьи Сосвы, впадающей въ протокъ рѣки Оби. Здѣшняя страна называлась прежде *Обдоріею*, подъ которымъ именемъ извѣстна она и понынѣ въ Императорскомъ Титулѣ; а слово Обдоръ у Зырянъ на ихъ языкѣ значитъ *устье Оби*, и означало нѣкогда всю Область, лежащую около сей рѣки ближе къ ея устью. Об-

дорія принадлежала къ Россіи еще до взятія Сибири, что видно изъ Государственныхъ Титуловъ. Уже въ 1554 и 1556 годахъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный именовался Обдорскимъ. Березовъ, названный симъ именемъ потому, что мѣсто, гдѣ онъ стоитъ, Остяки называли прежде *зугмучь-вашъ*, а Вогуличи *халъ-ушъ*, то есть, *березою*, застроенъ въ 1593 году острогомъ, и въ 1599 году названъ городомъ. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ три березы. Здѣсь строенія: 3 каменныя церкви, деревянная старинная крѣпость съ четырьмя башнями, Присутственныя Мѣста, денежная кладовая, провіянтскіе, соляной и винной магазины; обывательскихъ домовъ 173. Жителей: купцовъ 26, мѣщанъ и цѣховыхъ 54, крестьянъ государственныхъ 83, помѣщичьихъ людей 30, разночинцовъ 56: и того 249 душъ, съ причисленіемъ же къ

нимъ изъ упраздненнаго города Сургутова 75 душъ, всего 324 души. Купцы покупаютъ и вымѣниваютъ у Ясашныхъ пушной товаръ для продажи иногороднымъ, и торгуютъ мѣлочными товарами. Мѣщане и крестьяне занимаются рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ, хлѣбомъ же довольствуются покупнымъ, приплавляемымъ изъ Тобольска. Березовъ примѣчателенъ между прочимъ и потому, что въ немъ скончался въ 1729 году *Князь Менщиковъ*.

Березовской Уѣздъ.

Полагаютъ въ длину на 1200, въ ширину на 900 верстъ. Граничитъ съ Уѣздами Туруханскимъ, Тобольскимъ и Туринскимъ, Вологодскою и Архангельскою Губерніями, Карскимъ заливомъ и Обскою губою. Въ немъ государственныхъ крестьянъ и ямщиковъ 374, разночинцовъ 80, Ясашныхъ Остяковъ и Самояди 10.358: всего 10.812 душъ. Жители здѣшніе вообще, особливо Ясаш-

ные, упражняются въ звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ, и отъ нихъ имѣютъ свое пропитаніе. Хлѣбомъ довольствуются заготовляемымъ отъ Правительства; впрочемъ и частные промышленники привозятъ его водою изъ хлѣбороднѣйшихъ Округъ. Въ семъ Уѣздѣ, отъ города въ 200 верстахъ, по тракту Тобольскому, находится мужескій третьяго класса монастырь, извѣстный подъ именемъ *Троицкаго Кондинскаго*.

Къ сему Уѣзду, по настоящему раздѣленію Губерніи Томской и Тобольской, причисленъ упраздненный городъ Сургутъ съ его Округою, за отдѣленіемъ токмо нѣкоторой ея части Томской Губерніи къ Уѣзду Туруханскому.

Прочія, нѣкотораго примѣчанія достойныя мѣста Тобольской Губерніи суть слѣдующія:

1. *Пелымъ*, построенъ въ 1593

году при рѣкѣ Тавдѣ, на одну версту выше того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка Пелымъ. Мѣстоположеніе его столь низко, что онъ ежегодно понимается водою. Лежитъ подъ 60° сѣверной широты въ Туринскомъ Уѣздѣ; разстояніемъ 334 версты отъ Тобольска. Онъ окруженъ палисадомъ; имѣетъ не съ большимъ 60 домовъ и 2 церкви. Здѣсь, кромѣ малыхъ звѣриныхъ промысловъ, нѣтъ ни торгу, ни купечества.

2. *Обдорскъ*, мѣстечко въ Березовскомъ Уѣздѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 1.188 верстъ, а отъ Березова 291 верста. Въ немъ собираютъ ясакъ пушной съ кочующей въ окрестностяхъ Самояди. Лежитъ при рѣкѣ Полуѣ, которая не въ дальнемъ отъ него разстояніи впадаетъ въ Обь.

3. *Самаровская слобода*, находящаяся въ Тобольскомъ Уѣздѣ на

восточномъ берегу Иртыша, разстояніемъ отъ губернскаго города 553 версты. Въ прежнія времена имѣлъ тутъ свое пребываніе Остяцкой Голова, именемъ *Саморъ*. Въ селеніи семъ считается 110 дворовъ и 2 церкви.

4. *Демьянская слобода*, въ томъ же Уѣздѣ; разстояніемъ отъ Тобольска 173 версты. Основана въ 1737 году. Лежитъ при Иртышѣ.

5. *Абалакъ*, мѣстечко въ 20 верстахъ отъ Тобольска. Здѣсь находится чудотворный образъ Богоматери, къ которому многіе пріѣзжаютъ на поклоненіе. Образъ сей ежегодно на двѣ недѣли съ церковнымъ ходомъ приносятъ въ Тобольскъ.

6. *Тарханской острогъ*, при рѣкѣ Тоболѣ, въ трехъ верстахъ повыше соединенія съ нимъ рѣки Туры, во 170 верстахъ отъ Тобольска. Онъ былъ послѣднимъ мѣстомъ,

доставшимся во власть Россіи отъ Сибирскаго Хана Кучума.

ОТДѢЛЕНІЕ III. ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Предѣлы Губерніи.

Томская Губернія по пространству своему составляетъ знатнѣйшую часть прежней Тобольской Губерніи. Она смежна съ Ледовитымъ моремъ, Киргисъ-Кайсакскою степью, отъ которой отдѣляется Иртышемъ, Зюнгоріею, Монголіею и Иркутскою Губерніею.

Раздѣленіе.

Томская Губернія открыта въ 6 день Августа 1804 года, и по Штату, въ 26 день Февраля того же года Высочайше для оной конфирмованному, составлена изъ 8 Уѣздовъ: *Томскаго*, *Каинскаго*, *Красноярскаго*, *Енисейскаго*, *Туруханскаго*, *Нарымскаго*, *Кузнецкаго* и *Бійскаго*.

Гербъ Томской Губерніи: на щитѣ въ зеленомъ полѣ *бѣлая лошадь*, бѣгущая въ правую сторону. Гербъ.

Кромѣ Россіянъ въ сей Губерніи обитаютъ тѣ же иноплеменные народы, кои населяютъ и Губернію Тобольскую: Бухарцы, Татара, Якуты, Самоѣды, Тунгусы, Остяки и проч. Жители.

Число ихъ мужеска полу 174.521 душа (*). Число ихъ.

Управленіе Томской Губерніи постановлено на основаніи общаго о Губерніяхъ Учрежденія, кромѣ нѣкотораго особеннаго устройства въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, по малости населенія сей Губерніи представившагося болѣе положенію ея соотвѣтствующимъ. Образъ правленія.

(*) По обѣимъ симъ Губерніямъ, то есть, по Губерніи Томской и Тобольской, въ числѣ показаннаго въ нихъ населенія полагается до 14.155 душъ ненесущихъ государственныхъ повинностей.

Сіе особенное устройство, по примѣру Губерній Таврической и Кавказской въ Томскую Губернію введенное, состоитъ главнѣйше въ слѣдующемъ:

Гражданское Начальство сей Губерніи раздѣляется на двѣ части: *первая* содержитъ въ себѣ всѣ дѣла, до губернскаго и казеннаго распорядка принадлежащія, и называется собственно *Томскимъ Губернскимъ Правительствомъ*; *вторая* заключаетъ въ себѣ всѣ дѣла тяжебныя и уголовныя, подъ общимъ именемъ *Гражданскаго* и *Уголовнаго Суда*.

Дѣла въ Томскомъ Губернскомъ Правительствѣ раздѣляются на двѣ Экспедиціи: на *Исполнительную*, къ коей принадлежитъ все, что по Учрежденію о Губерніяхъ относится къ Губернскому Правленію; и на *Казенную*, въ коей вѣдаются всѣ дѣла казенныя и экономическія, на томъ же основаніи, какъ въ Казен-

ныхъ Палатахъ. Въ первой изъ сихъ Экспедицій предсѣдательствуетъ Губернаторъ, во второй Вице-Губернаторъ. По дѣламъ, требующимъ общаго соображенія, производятъ сужденіе свое обѣ Экспедиціи вмѣстѣ; и сіе называется *Полнымъ* или *Общимъ Собраніемъ Правительства*, въ коемъ Губернаторъ есть Президентъ, а Вице-Губернаторъ занимаетъ мѣсто Вице-Президента. Дѣла въ семъ Общемъ Собраніи рѣшатся на основаніи законовъ по большинству голосовъ, жалобы же на рѣшеніе онаго приносятся въ Правительствующій Сенатъ.

Томскій Гражданскій и Уголовный Судъ дѣла, въ него входящія, производитъ на основаніи и порядкѣ, для Палатъ Гражданскихъ и Уголовныхъ постановленномъ, и раздѣляетъ ихъ по существу каждаго въ канцелярскомъ только пріуготовленіи; Присутствіе же Суда

составляется нераздѣльно изъ одного Предсѣдателя, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Ассессоровъ и двухъ Засѣдателей отъ купечества.

Кромѣ сихъ перемѣнъ въ губернскомъ устройствѣ Томской Губерніи прочія части управленія оной слѣдуютъ общему теченію, и всѣ дѣла вѣдаются обыкновеннымъ порядкомъ въ установленныхъ мѣстахъ. Токмо приписные къ заводамъ казенные крестьяне и Ясашные народы изъемлются изъ общаго суда и расправы, какъ то уже прежде замѣчено.

Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Заведенія Томскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, по недавности его существованія, не могли еще воспріять своей силы и разширенія. Нынѣ въ Томскѣ находится общественная Больница, Богадѣльня и Народное Училище, а въ уѣздныхъ городахъ Енисейскѣ и Нарымѣ двуразрядныя Малыя Народныя Школы

Изъ находящихся въ Енисейской Округѣ соляныхъ варницъ, а въ бывшей Семипалатской соляныхъ озеръ: *Коряковскаго*, *Ямышевскаго*, *Бурминскаго* и *Боровыхъ*, столько добывается соли, что, за продовольствіемъ жителей, не малое количество ея отпускается въ Тобольскую, Оренбургскую и Пермскую Губерніи. Въ Томской, Кузнецкой и бывшей Семипалатской Округахъ есть горные серебропла-вильные заводы; при нихъ одинъ желѣзоработной и каменодѣльная шлифовальная фабрика. Всѣ они управляются Канцеляріею Колыванов-воскресенскаго Горнаго Начальства и состоятъ подъ особымъ вѣдѣніемъ Кабинета. Заводы фабрики и соляные промыслы.

Топографическое обозрѣніе городовъ.

Томскъ, губернскій городъ, лежитъ подъ 56° — 30' сѣверной ши- 1. Томскъ.

роты и 54° — 38' восточной долготы, на правомъ берегу Тома, при устьи впадающей въ него небольшой рѣчки Ушайки, которая въ 60 верстахъ отъ города соединяется съ Обью; разстояніемъ отъ Тобольска 1.430 верстъ. Мѣстоположеніе его весьма изрядное, частію на горѣ, а частію подъ горою на низкомъ ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ помянутой рѣчки до самаго ея устья къ рѣкѣ Тому. Занятіе сей страны Россіянами и строеніе перваго здѣсь острога послѣдовало въ 1604 году по челобитью Еушшинскаго изъ Татаръ Князька *Тоена*. Послѣ острогъ сей сгорѣлъ, а на мѣсто его въ 1648 году построенъ рубленой городъ, которой и сдѣланъ былъ разрядомъ, а по нынѣшнему сказать, губернскимъ или провинціяльнымъ городомъ, въ вѣдѣніи коего состояли тогдашніе остроги Сургутъ, Нарымъ, Кетской,

Кузнецкъ, Енисейскъ и Красноярскъ; при раздѣленіи же Тобольской Губерніи на Провинціи Томскъ въ 1719 году причисленъ сперва къ Енисейску, а на конецъ въ 1727 къ Тобольску. Съ 1782 по 1797 годъ былъ онъ областнымъ и имѣлъ подъ вѣдомствомъ своимъ: Каинскъ, Нарымъ, Туруханскъ, Енисейскъ и Ачинскъ съ ихъ Уѣздами; по уничтоженіи жъ Области остался уѣзднымъ. Гербъ его: въ зеленомъ полѣ серебряная лошадь. Въ немъ строенія: Соборная деревянная Церковь одна, приходскихъ каменныхъ 7, мужескій третьяго класса монастырь, въ которомъ каменная церковь, каменной арсеналъ съ денежною кладовою, деревянныя Присутственныя Мѣста, Комменданпскій домъ, гарнизонная школа, провіянпскіе и соляные магазины, винные подвалы, общественный домъ Народнаго Училища и другой для Почтовой Экспедиціи, Го-

стинной дворъ; обывательскихъ домовъ каменныхъ 3, деревянныхъ 1.571. Жителей: купцовъ 132, мѣщанъ и цѣховыхъ 4.080, ямщиковъ 199, Ясашныхъ Татаръ 57, Бухарцовъ 119, помѣщичьихъ людей 64, разночинцовъ 137: всего 4.788 душъ. Купцы производятъ торгъ пушными, иностранными Европейскими и Китайскими товарами; сверьхъ того имѣютъ кожевенные и мыльные заводы, и рыбные промысла по рѣкамъ Оби и Тому, и довольствуютъ рыбою многіе города. Мѣщане и цѣховые занимаются свойственными имъ ремеслами, а больше нанимаются подъ свозъ купеческихъ товаровъ въ отдаленныя мѣста Сибири.

Томской уѣздъ.

Полагаютъ въ длину на 1.000, въ ширину на 720 верстъ. Граничитъ съ Уѣздами Тарскимъ, Нарымскимъ, Красноярскимъ и Кузнецкимъ; составленъ изъ 22 воло-

стей, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ и ямщиковъ 6.181, приписныхъ къ Колывановоскресенскимъ заводамъ 16.842, помѣщичьихъ людей 3, разночинцовъ 467, Ясашныхъ Татаръ и Остяковъ 4.434: всего 27.927 душъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ земли весьма плодородны, и всякой хлѣбъ родится очень хорошо; почему крестьяне весьма прилежатъ къ хлѣбопашеству, которымъ занимаются и самые Ясашные, хотя впрочемъ главное ихъ упражненіе состоитъ въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ. Крестьяне въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время нанимаются подъ извозъ купеческихъ товаровъ. Здѣсь находится сереброплавильный *Нижне-Сизунскій* заводъ, при коемъ устроенъ мѣдный монетный дворъ.

Лежитъ на лѣвомъ берегу Оми при рѣчкѣ Кайкѣ, гдѣ прежде находилось небольшое, въ 1772 году 2. Каинскъ.

построенное укрѣпленіе, въ которомъ былъ и гарнизонъ, а въ 1782 укрѣпленіе переименовано городомъ; въ 1797 году онъ уничтоженъ, и Уѣздъ его причисленъ къ Томскому; но въ 1804 году, при учрежденіи Томской Губерніи, онъ паки возстановленъ.

Въ Каинскѣ одна каменная церковь, винной и соляной магазины, Градская Ратуша и обывательскихъ домовъ до 150. Жителей: купцовъ, мѣщанъ и разночинцовъ до 300 душъ, сверьхъ коихъ вообще въ Уѣздѣ Каинскомъ можно считать Казеннаго вѣдомства крестьянъ и ямщиковъ 9.403, помѣщичьихъ крестьянъ 24, Ясашныхъ 2.528, разночинцовъ 3: всего же съ городовыми 12.258 душъ.

Каинской Уѣздъ.

3. Красноярскъ.

Подъ 55°—45′ сѣверной широты и 62°—20′ восточной долготы, разстояніемъ отъ Тобольска 1.907 верстъ. Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, при устьи рѣчки Качи‘

Статистическое обозрен. Сибири 1810 Спб.

на довольно возвышенномъ ровномъ и прекрасномъ мѣстѣ, почему и названъ *Красноярскъ*. Сей городъ застроенъ въ 1628 году острогомъ, и сначала неоднократно содержанъ былъ въ осадѣ отъ жившихъ тогда въ окрестной тамошней странѣ Киргизцовъ, которые однакожъ съ большимъ съ ихъ стороны урономъ были прогоняемы. Въ послѣдствіи времени острогъ Красноярскій учрежденъ городомъ. Здѣсь строенія: 3 каменныя церкви, деревянныя Присутственныя Мѣста, денежная кладовая, арсеналъ, пороховой погребъ, провіянтскіе, соляной и винные магазины, тюремной острогъ; обывательскихъ домовъ: каменной 1, деревянныхъ 430. Жителей: купцовъ 94, мѣщанъ и цѣховыхъ 2.743, помѣщичьихъ людей 28, разночинцовъ 99: и того 2.964, съ причисленіемъ же къ нимъ находящихся въ упраздненномъ городѣ Ачинскѣ 536 душъ,

всего 3.500 душъ. Купечество производитъ торгъ мягкою рухлядью и мѣлочными товарами, и отправляетъ по рѣкѣ Енисею барки съ хлѣбомъ въ города Енисейскъ и Туруханскъ. Мѣщане и цѣховые упражняются въ разныхъ мастерствахъ.

Красноярской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 560, въ ширину на 450 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Кузнецкимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Иркутскою Губерніею и хребтомъ Сабинскихъ горъ. Онъ раздѣляется на 17 волостей, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 23.339, помѣщичьихъ 101, ямщиковъ 20, Ясашныхъ Татаръ и Остяковъ 8.031, разночинцовъ 561: всего 32.052 души. Земля здѣсь изобильна и плодородна, хлѣбопашество и скотоводство въ хорошемъ состояніи. Крестьяне, за продовольствіемъ себя, снабжаютъ хлѣбомъ винокуренные заво-

ды и отправляютъ его на судахъ въ сѣверные Уѣзды. Ясашные занимаются ловлею звѣрей, но главный промыслъ ихъ скотоводство. Въ семъ Уѣздѣ два казенные винокуренные завода: *Боготольской* и *Краснорѣчинской*, да два частные: *Езагажской* мѣдной Власьева и *Ирбинской* желѣзной Савельева, которые, по несостоянію содержателей, оставлены безъ дѣйствія.

Подъ 58° — 27′ сѣверной широты и 61° — 40′ восточной долготы, на лѣвомъ берегу Енисея въ 7 верстахъ выше устья впадающей въ него рѣки Кета; разстояніемъ отъ Тобольска 2.232 версты. При пріятномъ своемъ мѣстоположеніи имѣетъ онъ только ту невыгодность, что во время разлитія Енисея потопляются въ немъ нѣкоторыя улицы. Сей городъ заложенъ острогомъ въ 1618 году и состоялъ сперва подъ вѣдѣніемъ Тобольска и 4. Енисейскъ.

Томска, послѣ чего переименованъ городомъ, а съ 1719 года учреждено въ немъ Провинціяльное Правленіе, къ которому тогда же причислены города Красноярскъ и Мангазея или Туруханскъ. При открытіи Намѣстничества Енисейскъ сдѣланъ уѣзднымъ. Гербъ его: въ золотомъ полѣ связка разныхъ звѣриныхъ кожъ, на которой лежитъ Меркуріевъ жезлъ. Здѣсь строенія: 9 каменныхъ церквей и 2 монастыря, *Спаскій* мужескій и *Рожественскій* дѣвичій, оба третьяго класса. Въ послѣднемъ находится церковь, по украшеніямъ и утвари своей почитаемая богатѣйшею въ Сибири; сверьхъ того деревянныя Присутственныя Мѣста, денежная кладовая, провіянтскіе, соляные и винные магазины; обывательскихъ домовъ: каменныхъ 7, деревянныхъ 1.135. Жителей: купцовъ 174, мѣщанъ и цѣховыхъ 3.636, помѣщичь-

ихъ людей 37, разночинцовъ 56: всего 3.903. Купечество производитъ изрядной торгъ пушными и иностранными Европейскими товарами; мѣщане жъ и цѣховые упражняются въ разныхъ мастерствахъ, выдѣлываютъ юфть и замши, а жены ихъ занимаются пряденіемъ весьма тонкихъ нитокъ и вышиваютъ по разнымъ матеріямъ золотомъ и шелкомъ сапоги, кои носятъ тамъ по большой части Ясашныя женщины. Вообще положеніе Енисейска весьма выгодно: онъ стоитъ почти въ самой срединѣ Сибири, почему и отправляются въ немъ немалые торги. Здѣсь бываетъ довольно важная годовая ярмонка, начинающаяся съ первыхъ чиселъ Августа и продолжающаяся двѣ недѣли. Къ сему времени съѣзжается въ Енисейскъ изъ всѣхъ сторочъ Сибири, и даже изъ Москвы множество купцовъ. Туруха-

скіе и Якутскіе привозятъ по большой части мѣха, Иркутскіе Китайской товаръ, а Тобольскіе Европейской. Торгъ между ними производится больше мѣновой. Хлѣба, мяса, птицъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ Енисейскѣ великое изобиліе; но древесныхъ плодовъ, кромѣ разныхъ родовъ ягодъ, никакихъ не родится.

Енисейской Уѣздъ.

Полагаютъ въ длину на 1.220, въ ширину на 500 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Красноярскимъ, Нарымскимъ, Туруханскимъ и Иркутскою Губерніею. Раздѣленъ на 9 волостей, въ коихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ и ямщиковъ 11.199, помѣщичьихъ людей 35, разночинцовъ 149, Ясашныхъ живущихъ особо: Тунгусовъ 664, Чапогиръ 295, Остяковъ 246: всего 12.588 душъ. Крестьяне упражняются въ хлѣбопашествѣ и разныхъ работахъ, Ясашные жъ всѣ занима-

ются звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ. Здѣсь есть два казенные завода: винокуренной *Каменской* и соляной *Троицкой*.

Подъ 66°—15′ сѣверной широты и 59°—20′ восточной долготы, разстояніемъ отъ Енисейска 1.073 версты, отъ Тобольска 3.305 верстъ. Мѣстоположеніе его на высокомъ мѣстѣ, имѣющемъ видъ острова, при протокѣ изъ Енисея, *Никольскимъ шаромъ* называемой, съ версту пониже устья впадающей въ него рѣчки Турухани. Сей городъ въ 1600 году построенъ былъ сперва при рѣкѣ Тазѣ, впадающей въ Тазовскую губу, и названъ *Мангазеею* отъ небольшаго Самоядскаго племени, подъ именемъ *Мохасе* тогда извѣстнаго; другіе жъ думаютъ, что названіе сіе получилъ онъ въ просторѣчіи отъ хлѣбнаго магазина, прежде всѣхъ другихъ зданій тамъ построеннаго. Какъ бы то ни бы-

5. Турухансъ или Мангазея.

ло, только первое его мѣсто вскорѣ оставлено впустѣ; и по приведеніи разныхъ, около Енисея живущихъ народовъ подъ Россійскую Державу въ 1672 году, повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича, всѣ жители изъ старой Мангазеи переведены на рѣку Енисей, гдѣ вмѣсто прежде бывшаго тутъ зимовья построенъ деревянный городъ, подъ именемъ *Новой Мангазеи* или *Туруханска.* Сей городъ по положенію своему сѣвернѣе всѣхъ городовъ Сибирскихъ, такъ, что солнце лѣтомъ нѣсколько дней свѣтитъ тамъ и въ самую полночь, напротивъ чего среди зимы мало дня бываетъ. Около лежащая страна весьма изобильна рыбою, звѣрьми и дикими птицами, но къ хлѣбопашеству по холодности климата неспособна. Гербъ Туруханска: въ зеленомъ полѣ серебряной песецъ. Въ немъ строенія; двѣ деревянныя

церкви, Присутственныя Мѣста, денежная кладовая, провіянтскіе, соляные и винные магазины, и обывательскихъ домовъ до 100. Жителей: купцовъ 26, мѣщанъ и цѣховыхъ 408, государственныхъ крестьянъ 50, помѣщичьихъ людей 4, разночинцовъ 12: всего 500. Купечество производитъ торгъ пушными и мѣлочными товарами въ городѣ и по Округѣ. Всѣ же вообще жители пропитаніе имѣютъ отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, и на выручаемыя посредствомъ разныхъ оборотовъ деньги покупаютъ хлѣбъ и прочія надобности.

Туруханской Уѣздъ.

Простирается отъ Юга къ Сѣверу на 15°, а отъ Запада къ Востоку на 35°. Граничитъ съ Уѣздами Березовскимъ, Нарымскимъ, Енисейскимъ, Иркутскою Губерніею и Ледовитымъ моремъ. Въ немъ казеннаго вѣдомства крестьянъ 243,

разночинцовъ 13, Ясашныхъ: Тунгусовъ, Чапогиръ, Якутовъ, Самояди, Остяковъ и Юраковъ 3.705: всего 3.961 душа. Хлѣбопашества здѣсь почти вовся нѣтъ; жители жъ вообще занимаются звѣриными и рыбными промыслами, и отъ нихъ получаютъ свое пропитаніе. Въ 30 верстахъ отъ города, при устьи рѣки Тунгуски, построенъ *Троицкой* мужеской третьяго класса монастырь, да въ разныхъ мѣстахъ Уѣзда находилось прежде церквей приходскихъ 4, теперь же ихъ 3. Стоятъ при урочищахъ: *Инбатскомъ* отъ Туруханска вверьхъ по рѣкѣ Енисею 350 верстъ; при *Толстомъ Мысу* по Енисею же внизъ 650 верстъ, и при урочищѣ *Хатанскомъ*, разстояніемъ около 1.300 верстъ. Церкви сіи построены для крещеныхъ Остяковъ и Якутовъ; но они никогда почти въ нихъ не ходятъ и о Законѣ Хри-

стіянскомъ никакого не имѣютъ понятія (*).

Подъ 58°—15′ сѣверной широты и 51°—10′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Тобольска 1.871 верста. Лежитъ на правомъ берегу Оби между протоками въ полуверстѣ ниже устья рѣки Кета, при небольшой рѣчкѣ Нарымкѣ. Застроенъ въ 1.596 году острогомъ, а въ 1.601 переименованъ городомъ; слово же *нарымъ* значитъ на языкѣ Остякскомъ *болотное мѣсто*. Гербъ его: въ синемъ полѣ золотая стерлядь. Здѣсь строенія: одна каменная церковь и другая деревянная, Присутственныя Мѣста, провіянтскіе и соляные магазины, винной подвалъ; обывательскихъ домовъ 139. Жителей: купцовъ 59, мѣщанъ 6. Нарымъ.

(*) Къ сему Уѣзду, какъ замѣчено при описаніи Уѣзда Березовскаго въ Тобольской Губерніи, причислена нѣкоторая часть упраздненнаго Уѣзда Сургутскаго.

и цѣховыхъ 271, помѣщичьихъ людей 2, разночинцовъ 15: и того 347. Купечество производитъ торгъ мягкою рухлядью и разными Россійскими товарами; прочіе жители занимаются промысломъ рыбнымъ и мѣлочною торговлею.

Барымской Уѣздъ.

Полагаютъ въ длину на 800, въ ширину на 500 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Тарскимъ, Туруханскимъ, Енисейскимъ и Томскимъ. Жителей: въ двухъ волостяхъ, казеннаго вѣдомства крестьянъ 1.822, разночинцовъ 66, Ясашныхъ Остяковъ 2.959: всего 4.847 душъ. Крестьяне отъ части занимаются земледѣліемъ, которое по холодности климата здѣсь не выгодно; почему какъ они, такъ и Ясашные имѣютъ пропитаніе свое больше отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ.

7. Кузнецкъ.

Подъ 53°—45′ сѣверной широты и 56° восточной долготы, на правомъ берегу рѣки Тома, противъ

устья впадающей въ него рѣки Кондомы; разстояніемъ отъ Тобольска чрезъ Тару 1.713 верстъ. Положеніе его пріятно: онъ стоитъ частію на покатости небольшой горы, а частію на низменной луговой равнинѣ; окружныя мѣста весьма плодородны. Къ сѣверной сторонѣ отъ Кузнецка до самаго Томскаго Уѣзда находятся большою частію ровныя поля, а къ полудню возвышаются горы, которыя, простираясь до Алтайскихъ, соединяются съ ними и составляютъ одинъ хребетъ. Городъ сей застроенъ въ 1.618 году, при Бояринѣ *Князѣ Куракинѣ*, а названіе *Кузнецка* получилъ отъ того, что жившіе тутъ прежде Татара плавили въ ручныхъ печкахъ желѣзную руду, и дѣлали всякую кузнечную работу. Въ немъ строенія: одна каменная церковь и одна деревянная, каменныя Присутственныя Мѣста, Коммендантской

домъ и Канцелярія, деревянная кладовая, пороховой погребъ, провіянтскіе, соляные и винные магазины; обывательскихъ домовъ 366. Жителей: купцовъ 45, мѣщанъ и цѣховыхъ 670, помѣщичьихъ людей 22, разночинцовъ 33: и того 770. Купцы торгуютъ больше мягкою рухлядью, лошадьми, получаемыми отъ Сагайскихъ Татаръ, и мѣлочными товарами. Мѣщане и цѣховые занимаются кожевеннымъ, кузнечнымъ и прочими мастерствами.

Кузнецкой Уѣздъ.

Простирается въ длину на 720, въ ширину на 600 верстъ; граничитъ съ Уѣздами Красноярскимъ, Томскимъ, бывшимъ Семипалатинскимъ и горами Алтайскими. Составленъ изъ 19 волостей, въ коихъ приписныхъ къ Колывановоскресенскимъ заводамъ крестьянъ 12.610, разночинцовъ 8.336, Ясашныхъ 4.293: всего 26.009, а за исключеніемъ заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ,

17.924 души. Крестьяне упражняются въ хлѣбопашествѣ и по нарядамъ въ заводскихъ работахъ, иновѣрцы же въ скотоводствѣ и звѣриномъ промыслѣ.

Бійскъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Біи при соединеніи ея съ рѣкою Катунею. Построенъ съ небольшими укрѣпленіями въ 1709 году и названъ крѣпостью; въ 1783 году учрежденъ городомъ; въ 1797 году оставленъ заштатнымъ, а Уѣздъ его приписанъ къ Кузнецкому. Въ немъ строенія: 2 церкви каменныя и 1 деревянная, каменная денежная кладовая, деревянныя ветхія Присутственныя Мѣста, Комендантской домъ и Офицерскіе домы, солдатскія казармы, Гошпиталь, соляной и винной магазины, Артиллерійскій арсеналъ и пороховой погребъ; обывательскихъ домовъ до 350. Жителей: купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ и разночинцовъ до 1.763 8. Бійскъ.

душъ, да въ Семипалатинскѣ, который, сдѣлавшись по настоящему распредѣленію Губерній Томской и Тобольской заштатнымъ, приписанъ съ большею частію его Уѣзда къ Бійску, числится ихъ 532 души; сверьхъ того въ Уѣздѣ Бійскомъ полагается приписныхъ къ заводамъ 33.876, крестьянъ помѣщичьихъ 327, Ясашныхъ 2.673, разночинцовъ 2.673: всего съ городовыми 41.845, а съ причисленіемъ изъ Кузнецкаго Уѣзда мастеровыхъ и рабочихъ 49.929 душъ.

Бійской Уѣздъ.

Въ Бійскомъ Уѣздѣ звѣриная ловля по лѣсамъ и горнымъ хребтамъ составляетъ немаловажный промыслъ; съ успѣхомъ также производится хлѣбопашество и скотоводство. Здѣсь находятся горные заводы, сереброплавильные: *Барнаульской*, *Павловской*, *Гавриловской* и *Локтевской*, серебро и мѣдиплавильный *Сузунскій*, желѣзоработ-

ный *Томскій,* и при нихъ рудники; также шлифовальный или каменодѣльный заводъ *Колыванскій.*

Сверьхъ сихъ мѣстъ къ Томской Губерніи принадлежатъ крѣпости, построенныя на правомъ берегу Иртыша и составляющія Иртышскую Линію. Они суть: *Бухторминская* при рѣкѣ Бухтормѣ не далеко отъ Иртыша, съ Таможнею. *Усть-Каменогорская* подъ 100° — 7′ долготы и 49° — 56′ широты, при самомъ Иртышѣ, съ таможенною заставою; построена въ 1620 году. *Семипалатная* крѣпость, бывшая предъ симъ уѣзднымъ городомъ подъ названіемъ Семипалатинска; лежитъ ниже Усть-Каменогорской крѣпости; построена въ 1718 году, и имѣетъ свое наименованіе отъ семи палатъ или каменныхъ строеній, которыя находятся отъ нея вверьхъ по рѣкѣ въ 13 верстахъ. Въ нихъ найдено на Тангутскомъ

языкѣ много письменъ, касающихся до Ламайской вѣры; изъ чего заключать можно, что въ прежнія времена жили въ палатахъ сихъ Жрецы Тангутскіе, проповѣдовавшіе окрестнымъ жителямъ свой законъ. Въ крѣпости сей учреждена Таможня и построенъ мѣновой дворъ для торгу съ Бухарцами и Средней Орды Киргизцами. Привозимые сюда товары состоятъ въ бумажныхъ матеріяхъ, шитыхъ халатахъ, хлопчатой бумагѣ, верблюжей шерсти, особливо въ лошадяхъ и рогатомъ скотѣ. Ниже Семипалатной лежатъ крѣпости: *Желѣзинская* и *Ямышевская*; въ первой изъ нихъ находится таможенная застава. *Коряковской форпостъ*, лежащій ниже Ямышевской крѣпости, также примѣчателенъ по таможенной заставѣ. Отъ Бухторминской крѣпости чрезъ разныя рѣки до Бійска простирается пограничная Линія, изъ форпо-

стовъ и защитъ состоящая. Между Бійскомъ и Кузнецкомъ находятся три только заставы; поелику находящійся здѣсь дремучій лѣсъ и многія высокія горы служатъ укрѣпленіемъ границъ. Между Кузнецкомъ и Саянскомъ, а оттуда до восточныхъ предѣловъ Губерніи по причинѣ дикихъ горъ построены одни караульни, въ коихъ живутъ посмѣнно изъ сосѣдственныхъ селеній Козаки. Въ сей Губерніи, особливо къ Абакану и верьхней части Енисея, встрѣчаются во множествѣ земляные курганы или ямы, и нѣкоторыя изъ нихъ чрезвычайной величины. Они, по всей вѣроятности, были въ странѣ сей то же, что у Египтянъ пирамиды, или просто сказать, кладбища древнихъ обитателей. Поверьхность ихъ состоитъ изъ земляныхъ бугровъ, болѣе или менѣе возвышенныхъ, въ которыхъ находятся разныя мѣд-

ныя и желѣзныя, иногда же золотыя и серебряныя вещи, и даже жемчугъ: доказательство, что древніе здѣшніе обитатели не только обладали богатствомъ, но что они не несвѣдущи были и въ нѣкоторыхъ, хотя впрочемъ грубыхъ, мастерствахъ и художествахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV. Иркутская Губернія.

Общія замѣчанія.

Предѣлы Губерніи.

Иркутская Губернія простирается отъ 50 до 73° сѣверной широты, и отъ 65 до 159° восточной долготы, считая отъ С. Петербургскаго меридіяна. Къ Сѣверу сопредѣльна она съ Ледовитымъ океаномъ, къ Востоку съ Чукотскою землею, Камчатскимъ или Восточнымъ моремъ и Алеутскими островами, къ Полудню съ Мунгальскою

Г. об. Сиб. 1810

землею, а къ Западу съ Тобольскою Губерніею.

Она открыта, подъ именемъ Намѣстничества, въ 27 день Декабря 1783 года, и раздѣлена была на четыре Области: *Иркутскую*, *Нерчинскую*, *Якутскую* и *Охотскую*, изъ коихъ въ Якутской считалось пять Уѣздовъ, а въ прочихъ трехъ по четыре. Въ 1797 году, по имянному Высочайшему Указу, въ силу изданнаго въ томъ же году Марта въ 4 день новаго Штата, Иркутская Губернія составлена изъ 15 Уѣздовъ, безъ раздѣленія уже на Области; но въ 1805 году Указомъ отъ 22 Апрѣля число Уѣздовъ сихъ сокращено и Иркутская Губернія составлена наконецъ вмѣсто 15 Уѣздовъ изъ 7: *Иркутскаго, Нижнеудинскаго, Верьхнеудинскаго, Киренскаго, Нерчинскаго, Якутскаго, Камчатскаго* и осьмаго портоваго города *Охотска* съ бывшимъ при

Раздѣленіе.

немъ Уѣздомъ, остальные же за тѣмъ по прежнему распредѣленію Иркутской Губерніи уѣздные города: Баргузинскъ, Олекминскъ, Жиганскъ, Оленскъ, Зашиверскъ, Ижигинскъ и Акланскъ, по малочисленности ихъ населенія, уничтожены и Уѣзды ихъ приписаны по удобности.

Гербъ. Гербъ Иркутской Губерніи: на щитѣ въ серебряномъ полѣ *бобръ*, несущій во рту соболя.

Жители. Кромѣ Россіянъ, обитающіе въ сей Губерніи иноплеменные народы суть: Буряты, Тунгусы и Ламуты, Якуты, Карагассы, Юкагиры, Камчадалы, Коряки, Олюторы, къ которымъ можно причислить еще Курильцовъ и Алеутовъ.

Число ихъ. Число ихъ мужеска полу по 5 й ревизіи 206.107 душъ, въ томъ числѣ ненесущихъ государственныхъ повинностей 3.140.

Образъ правленія. Иркутская Губернія управляется на основаніи общихъ государ-

ственныхъ узаконеній, исключая тѣхъ перемѣнъ, кои въ образѣ управленія сего признано нужнымъ ввести силою означеннаго Высочайшаго Указа отъ 22 Апрѣля 1805 года. Существо перемѣнъ сихъ заключается въ слѣдующемъ:

1. Иркутское Губернское Правленіе соединено съ Казенною Палатою, по примѣру Губерніи Томской, подъ именемъ *Иркутскаго Губернскаго Правительства*, съ раздѣленіемъ онаго также на двѣ Экспедиціи: *Исполнительную* и *Казенную*, и съ присвоеніемъ ему того же распорядка и образа производства дѣлъ, какой предписанъ Томскому Губернскому Правительству.

2. Въ Якутскѣ учреждено особое Гражданское Начальство подъ именемъ *Якутскаго Областнаго Правленія*, которое соединяетъ въ себѣ часть полицейскую, судную и казенную. Правленію сему подчи-

ненъ Якутской край съ его Комисарствами. По части полицейской оно имѣетъ надзоръ надъ Нижнимъ Земскимъ Судомъ и частными Комисарами; по части казенной оно вѣдаетъ дѣла экономическія: подряды, заготовленія, перевозки и тому подобное, бывъ подчинено по обѣимъ симъ частямъ Губернскому Правительству. По части судной оно отправляетъ должность Палаты Гражданской и Уголовной въ соединеніи, и производя дѣла, въ него входящія, по порядку, для сихъ Палатъ установленному, состоитъ подъ аппелляціею Правительствующаго Сената. Предсѣдатель сего Областнаго Правленія есть главный по гражданской части Начальникъ сего края, непосредственно зависящій отъ Генералъ-Губернатора. Кромѣ Предсѣдателя, Областное Якутское Правленіе составляютъ Совѣтникъ, два Ассессора,

два Засѣдателя отъ купечества, Прокуроръ и Секретарь.

3. Съ учрежденіемъ сего Областнаго Правленія существовавшее въ Нерчинскѣ по Указу 1798 года Гражданское Начальство, по малости въ немъ дѣлъ, упразднено. Наконецъ

4. Въ портовомъ городѣ Охотскѣ положенъ морской Начальникъ, на правѣ Коммендантa, который, находясь подъ общимъ вѣдѣніемъ и зависимостію Морскаго Департамента, состоитъ, подобно Камчатскому Комменданту, подъ управленіемъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и къ нему относится.

Обязанность Портоваго Начальника по части судной есть: между жителями въ городѣ и приходящими въ портъ на купеческихъ судахъ работными людьми и ихъ хозяевами чинить разбирательство.

Жалобы на него поступаютъ въ Якутское Областное Правленіе.

Въ помощь ему по части судной и для объѣзда по Округѣ положенъ Комисаръ, на правѣ Земскаго Исправника; для письмоводства же назначено нужное число канцелярскихъ служителей.

Кромѣ сихъ перемѣнъ, въ образѣ правленія и судопроизводства въ Иркутскую Губернію при новомъ ея раздѣленіи введенныхъ, прочія части какъ губернскаго, такъ и суднаго устройства остаются на прежнемъ основаніи и всѣ дѣла вѣдаются въ установленныхъ мѣстахъ, съ обыкновеннымъ исключеніемъ изъ общаго суда и расправы приписныхъ къ заводамъ крестьянъ и Ясашныхъ народовъ (*).

---

*) Здѣсь ничего не упомянуто о новомъ образѣ управленія Камчатки, поелику ниже въ Прибавленіи предлагается особо довольно подробное начертаніе о семъ полуостровѣ.

Изъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Иркутскѣ есть Главное Народное Училище, Больница, Воспитательный, Рабочій и Смирительный Домы, а въ Верьхнеудинскѣ малое Народное Училище, и сверьхъ того учрежденныя еще съ 1754 года Мореходныя Школы въ Иркутскѣ и Охотскѣ. Заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ Нерчинской Округѣ находятся извѣстные горные сереброплавильные заводы и принадлежащій къ нимъ желѣзный *Петровскій*. Всѣ состоятъ подъ особымъ вѣдѣніемъ Кабинета. Изъ винокуренныхъ заводовъ въ Иркутской Округѣ есть три казенные: *Александровской*, *Николаевской* и *Ильинской*, и близъ перваго при рѣкѣ Ангарѣ остающійся нынѣ безъ дѣйствія желѣзный заводъ, да въ Верьхнеудинскомъ Уѣздѣ бывшій Коллежскаго Ассессора Медвѣдева винокуренный, также оставленный Заводы, фабрики и соляные промыслы.

безъ употребленія. Изъ казенныхъ соляныхъ промысловъ въ Иркутскомъ Уѣздѣ находится при рѣкѣ Ангарѣ 7, да въ Охотскомъ при рѣкѣ Уракѣ 3 варницы; въ Нерчинскомъ озеро *Боргонское*, а въ Олекминскомъ *ключь Вилюйскій*; въ обоихъ собирается соль самосадочная. Въ Верьхнеудинской Округѣ при озерѣ есть 5 отданныхъ въ содержаніе тамошнему купцу Пахалкову казенныхъ варницъ, да въ Киренской при рѣкѣ Кутѣ Надворной Совѣтницы Бентоновой двѣ варницы. Съ заводовъ сихъ и промысловъ вся Губернія довольствуется виномъ и солью, не заимствуясь отъ сосѣднихъ. Кромѣ того въ Иркутскомъ Уѣздѣ, при рѣчкѣ Тельмѣ, отъ города въ 60 верстахъ, есть казенная суконная фабрика, подъ управленіемъ сухопутнаго Комисаріата состоящая, да другая безъ дѣйствія остающаяся стекольная, принадлежащая Кол-

лежской Совѣтницѣ Лаксмановой.

Генеральной годовой доходъ по Иркутской Губерніи простирается до 2.095.833 рублей съ копѣйками. Доходы.

Главныя почтовыя дороги въ Губерніи суть: *первая*, отъ Иркутска чрезъ Нижнеудинскъ до Тобольской границы 788 верстъ. *Вторая*: отъ Иркутска же черезъ Байкалъ, на Верьхнеудинскъ, до Троицкосавской крѣпости, 519, а до Кяхтинскаго форпоста 523. *Третья*: до той же крѣпости вокругъ моря, когда нѣтъ по немъ ходу, 736. *Четвертая*: отъ Иркутска же чрезъ города Киренскъ, Олекминскъ, Якутскъ, Охотскъ и Жиганскъ, далѣе чрезъ крѣпость Тигильскую, гдѣ находилось Правленіе города Акланска, и наконецъ чрезъ Нижнекамчатскъ до крѣпости или порта Петропавловскаго, 7090 верстъ. Сверьхъ того есть 7 извѣстнѣйшихъ побочныхъ дорогъ, въ разныя мѣста Губерніи Дороги.

ведущихъ: *первая,* отъ Верхнеудинска до главнаго Нерчинскаго завода 956 верстъ. *Вторая,* отъ Нерчинска до крѣпости Чинданшъ-Турукуевской 204. *Третья,* оттудажъ до крѣпости Акшинской 324. *Четвертая,* отъ главнаго Нерчинскаго завода до заводовъ: Дучарскаго, Кутомарскаго и Ключинскаго, 99. *Пятая,* до Удскаго порта 318. Наконецъ *шестая,* отъ крѣпости Троицкосавской до крѣпости Кударинской 45 верстъ. По всѣмъ дорогамъ симъ на учрежденныхъ станціяхъ, для возки почтъ, курьеровъ и проѣзжающихъ, содержится, въ силу Имяннаго Высочайшаго отъ 19 Генваря 1797 года Указа, по неимѣнію здѣсь ямщиковъ, отъ градскихъ и сельскихъ жителей и Ясашныхъ народовъ 4.077 лошадей, и сверьхъ того отъ Охотска до Петропавловской гавани почта отправляется лѣтомъ черезъ море

на судахъ, зимою жъ, по неимѣнію лошадей, на оленяхъ и собакахъ.

Въ учрежденныхъ по границамъ Иркутской Губерніи крѣпостяхъ, форпостахъ и заставахъ, равно какъ и въ самыхъ городахъ караулы и разъѣзды, кромѣ находящихся тамъ регулярныхъ войскъ, содержатъ Козаки Рускіе и особо сформированные изъ родовъ иновѣрческихъ. Изъ сихъ послѣднихъ съ 1761 году на Нерчинской границѣ отправляютъ линейную службу Тунгусы въ числѣ 500, а на Селенгинской съ 1764 Братскіе или Буряты въ числѣ 2.400 человѣкъ. Пограничные караулы.

Топографическое обозрѣніе городовъ.

Губернскій городъ, лежитъ подъ 52° — 18′ сѣверной широты и 74° — 14′ восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіяна; разстояніемъ отъ озера Байкала 62 1. Иркутскъ.

версты, отъ Кяхтинскаго форпоста 523, отъ Тобольска 2.996, отъ Москвы 5.327, отъ С. Петербурга 6.055 верстъ. Лежитъ на ровномъ мѣстѣ при рѣкѣ Ангарѣ по теченію ея на правомъ берегу противъ самаго устья рѣки Иркута, съ лѣвой стороны въ нее впадающаго, отъ котораго и названіе свое получилъ. Застроенъ въ 1661 году острогомъ; съ 1676 находились въ немъ Воеводы; въ 1721 учрежденъ провинціяльнымъ, а въ 1764 губернскимъ городомъ. Гербъ его: общій Губернскій. Въ городѣ каменнаго строенія: соборная церковь Богоявленія Господня, Архіерейской домъ и Семинарія, построенная въ два этажа; при ней 2 небольшія церкви, приходскихъ церквей 9, кладбищенская за городомъ 1, казенныхъ домовъ 3, Народное Училище (строится отъ Приказа общественнаго призрѣнія), пороховой погребъ и винной магазинъ, Маги-

страшъ, Градская Дума обще съ Сиротскимъ и Словеснымъ Судами, и 2 Гостиные Двора въ два этажа; деревяннаго строенія: казенныхъ домовъ 4, соляные и хлѣбные магазины въ 3 корпусахъ, сверьхъ того корпусъ, гдѣ помѣщаются гарнизонные воинскіе чины, Ордонансъ-Гаузъ, гауптвахта и три кордегардіи, караульныхъ бутокъ 12, кузницъ 21, мясные и рыбные ряды, обывательскихъ домовъ: каменныхъ 31, деревянныхъ 1834. Внѣ города, за рѣчкою Ушаковкою, *Знаменскій* дѣвичій третьяго класса монастырь, обнесенный каменною оградою; въ немъ каменная богатая церковь. За тою же рѣчкою каменный тюремный замокъ и вмѣстѣ рабочій домъ съ церковью; да въ 6 верстахъ ниже города, на другой сторонѣ Ангары, *Вознесенскій* мужескій третьяго класса монастырь; въ немъ 2 каменныя церкви и 1 деревянная,

подъ олтаремъ коей погребено тѣло *Епископа Иннокентія I.*, скончавшагося въ 1731 году Ноября 27 дня; вокругъ монастыря сего строится каменная ограда. Жителей въ Иркутскѣ: купцовъ первой гильдіи 13, второй 54, третьей 285, мѣщанъ 2.170, ремесленниковъ въ цѣху 930, разночинцовъ 895: всего 4.347. Купцы производятъ торгъ привозными изъ Москвы и съ ярманокъ: Макарьевской и Ирбитской, Европейскими товарами и мягкою рухлядью въ Кяхтѣ, мѣняя ихъ съ Китайцами; сверьхъ того многіе содержатъ порядочные кожевенные заводы, и выдѣлываемую на нихъ юфть въ довольномъ количествѣ отпускаютъ также въ Кяхту. Здѣшніе же купцы Мыльниковъ и Сибиряковъ имѣютъ шляпную и полотняную фабрики. Мѣщане и цѣховые упражняются въ разныхъ промыслахъ и мастерствахъ.

Иркутской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 655, въ ширину на 543 версты; граничитъ съ Киренскою и Нижнеудинскою Округами, Саянскими горами и озеромъ Байкаломъ, и раздѣляется на 9 волостей, въ коихъ государственныхъ, экономическихъ и приписныхъ къ заводамъ крестьянъ и присыльныхъ 22.037, разночинцовъ 748, Ясашныхъ: Братскихъ осьми родовъ 29.732 и Тунгусовъ четырехъ родовъ 1207: всего 53.724 души. Русскіе по удобности земли производятъ изрядное хлѣбопашество, и за продовольствіемъ себя снабжаютъ хлѣбомъ какъ самой губернской городъ, такъ и воинскія тамошнія команды, три завода винокуренные и суконную фабрику, а частію отпускаютъ его по рѣкѣ Ленѣ въ Якутскъ, Охотскъ и Камчатку. Ясашные, по непривольности обитаемаго ими края къ звѣринымъ промысламъ, упражняются въ скотоводствѣ, три

же изъ нихъ рода: Кудинской, Индинской и Балаганской, числомъ 14.644 души, занимаются и хлѣбопашествомъ, къ которому они весьма прилежатъ, и имѣютъ у себя запасные магазины. Буряты, живущіе на Байкальскомъ островѣ Ольхонѣ, которой весь состоитъ изъ каменныхъ горъ и песчанаго грунта земли, никакихъ угодьевъ неимѣющей, содержатъ только по немногу овецъ и отъ части занимаются рыбною ловлею. Въ Иркутскомъ Уѣздѣ есть крѣпость для пограничныхъ карауловъ, извѣстная подъ именемъ *Тункинской*; 3 казенные винокуренные завода: *Александровской, Николаевской* и *Ильинской*, и близъ Александровскаго при рѣкѣ Ангарѣ, желѣзный, оставленный безъ дѣйствія; также казенная суконная фабрика и другая стеклянная, принадлежащая частному Владѣльцу, да 7 казенныхъ соляныхъ варницъ.

Уѣздный городъ, подъ 54° 50′ сѣверной широты и 68° 53′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Иркутска 481, отъ Красноярска 518, отъ Тобольска 2.515 верстъ. Лежитъ на берегу рѣки Уды, по теченію ея на правой сторонѣ; окруженъ горами и лѣсомъ. Застроенъ въ 1664 году острогомъ, для збору ясака съ Бурятовъ, около вершинъ рѣки сей и далѣе къ Востоку кочующихъ; а въ 1784 учрежденъ городомъ. Гербъ его, подъ изображеніемъ Губернскаго, раздѣленъ на двѣ части: въ верьхней представленъ на желтомъ полѣ выходящій до половины орелъ, увѣнчанный тремя золотыми коронами, а въ низу, на голубомъ полѣ, три золотыя шляпы. Въ Нижнеудинскѣ строенія: одна деревянная церковь ветхая, другая каменная застроена, казенныхъ домовъ 4, обывательскихъ до 40. Жителей: купцовъ 18, мѣщанъ 46, разночинцовъ 35: всего 99. Куп- 2. Нижнеудинскъ.

цы и мѣщане здѣшніе люди небогатые; почему торговля и промыслы ихъ неважны. Противъ города, на другой сторонѣ Уды, лежитъ слобода, *Подгородною* называемая; въ ней каменная церковь и довольное число обывательскихъ домовъ.

Нижнеудинской. Уѣздъ.

Простирается въ длину на 430, въ ширину на 400 верстъ; граничитъ съ Иркутскою, Киренскою и Тобольской Губерніи Енисейскою и Красноярскою Округами, съ Алтайскими и Саянскими горами. Раздѣляется на 5 волостей, въ коихъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ и посельщиковъ 9.759, разночинцовъ 80, Ясашныхъ: Братскихъ 1.079, Карагассъ 163: всего 11.081 душа. Крестьяне производятъ хлѣбопашество, которымъ занимаются нѣсколько и самые Ясашные; впрочемъ главный ихъ промыслъ скотоводство и звѣриная ловля. Въ Нижнеудинской Округѣ зем-

ля хороша, и къ поселенію удобныхъ мѣстъ найдется для многихъ тысячь земледѣльцовъ.

Подъ 51°—58′ сѣверной широты и 77°—10′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Иркутска 309, отъ Кяхтинскаго форпоста 210 верстъ. Лежитъ при устьи рѣки Уды, впадающей въ Селенгу и окруженной съ обѣихъ сторонъ горами и лѣсомъ. Застроенъ въ 1649 году острогомъ, въ 1688 названъ пригородкомъ, въ 1775 учрежденъ провинціяльнымъ, а въ 1784 уѣзднымъ городомъ. Гербъ его: подъ изображеніемъ въ верьхней части губернскаго, въ нижней въ золотомъ полѣ Меркуріевъ жезлъ и рогъ изобилія. Строенія здѣсь: крѣпость съ пятью башнями, деревянная ветхая; въ ней пороховой погребъ и 2 соляные анбара, а подлѣ нея тюремной замокъ; въ городѣ церквей каменныхъ 3, деревянныхъ 2, казенныхъ домовъ 6,

3. Верьхнеудинскъ.

винныхъ подваловъ 2, провіантскихъ магазиновъ 2, солдатскихъ казармъ 3 связи и 1 гофшпиталь; Магистратъ, земская изба, больница, Гостинной Дворъ; обывательскихъ домовъ: каменныхъ 5, деревянныхъ 256; да по другую сторону Уды обывательскихъ же домовъ 49. Жителей городскихъ съ приписными изъ заштатнаго города Селенгинска: купцовъ 157, мѣщанъ и цѣховыхъ 2.708, разночинцовъ 331: всего 3.196. Купечество производитъ изрядной торгъ Россійскими и иностранными Европейскими товарами въ Кяхтѣ съ Китайцами, и во время бывающей у нихъ годовой ярмонки, продолжающейся съ 15 Іюня по 1 Августа. Упражняются также въ ремеслѣ кожевенномъ, и выдѣлываемую юфть отпускаютъ въ Кяхту.

Верхнеудинской уѣздъ.

Граничитъ съ Иркутскою и Нерчинскою Округами, Мунгальскою

степью и озеромъ Байкаломъ. Состоитъ изъ 6 волостей, въ коихъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ и посельщиковъ 10.587, разночинцовъ 211, ссылочныхъ приписныхъ къ заводамъ 73, Ясашныхъ Братскихъ и другихъ родовъ 28.855: всего 39.726 душъ. Крестьяне упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, и за продовольствіемъ себя снабжаютъ хлѣбомъ расположенныя въ той Округѣ войски; въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время промышляютъ они извозомъ, доставляя купеческіе товары, лѣтнею порою отъ Байкала до Кяхты, а зимою до Иркутска. Рѣчка Селенга извѣстнымъ родомъ сельдей, *омулами* по тамошнему называемыхъ, каждою осенью снабдѣваетъ окружныхъ жителей въ такомъ изобиліи, что они въ Августѣ не только сами запасаются ими на весь годъ, но и въ другіе горо-

да на продажу отпускаютъ ихъ въ немаломъ количествѣ. Буряты здѣшніе больше занимаются скотоводствомъ и звѣринымъ промысломъ, къ хлѣбопашеству же мало прилежатъ. Въ Верьхнеудинской Округѣ, на полуденномъ берегу Байкала, есть *Преображенскій* монастырь, извѣстный подъ именемъ *Посольскаго*, и пристань для купеческихъ судовъ. Монастырь сей построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Сынъ Боярской Заболоцкой*, отправленный въ Мунгальскую землицу посланникомъ, убитъ Бурятами.

Въ сей же Округѣ находятся слѣдующія примѣчательныя мѣста:

Петропавловская крѣпость.

1. Петропавловская крѣпость, по просторѣчію *стрѣлкою* называемая, отъ Селенгинска ниже къ Югу въ 9 верстахъ стоящая, такъ сказать, на стрѣлкѣ или на мысу, образуемомъ отъ соединенія рѣки Чикоя съ Селенгою.

Какъ для квартиръ Якутскаго гарнизоннаго полка, которому велѣно содержать всѣ посты по Китайской границѣ, такъ и для становища Китайскимъ караванамъ, крѣпость сія построена 1727 года и состоитъ изъ четвероугольнаго палисадника и 4 башень. Здѣсь обыкновенно нагружаются суда, на которыхъ весною въ Россію отправляются Китайскіе товары.

Троицко-Савская крѣпость.

2. Троицко-Савская крѣпость, разстояніемъ отъ Кяхтинской торговой слободы 4, а отъ Иркутска 519 верстъ; лежитъ на рѣчкѣ Кяхтѣ, протекающей чрезъ крѣпость и впадающей въ Мунгальскомъ владѣніи въ рѣку Буру, текущую въ Орхонъ, которой впадаетъ въ Селенгу. Сія пограничная крѣпость построена, въ силу заключеннаго *Иллирическимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ Рагозинскимъ* въ 1728 году съ Китайцами Тракта-

та; она обнесена палисадомъ и снабжена 4 баталіонами гарнизона. Въ ней церковь деревянная, Таможня съ худыми кладовыми, гдѣ хранится товаровъ на нѣсколько сотъ тысячь, Канцеллярія пограничныхъ дѣлъ и Почтовая Контора.

Кяхтинская слобода.

3. Кяхта, иначе Кяхтинская торговая слобода или форпостъ, учреждена въ томъ же 1728 году, для торгу Россіянъ съ Китайцами, Бухарцами и Мунгалами. Лежитъ на самой границѣ Китайской, при той же рѣкѣ Кяхтѣ; разстояніемъ отъ предыдущей Троицкой крѣпости 4, а отъ Селенгинска 91 верста. На Кяхтѣ собственно двѣ слободы: Руская и Китайская, *Найматчина* по тамошнему называемая, разстояніемъ одна отъ другой во 120 саженяхъ; обѣ они окружены острогами, а Руская сверьхъ того окопана землянымъ валомъ съ 6 бастіонами.

Между сими слободами поставлены пограничные столбы и съ обѣихъ сторонъ учреждены караулы. Строенія здѣсь: одна деревянная церковь и Гостинной ветхой деревянной же Дворъ для складки товаровъ на знатную сумму; да сверьхъ того купечество для своего пребыванія имѣетъ небольшіе домики.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, въ Верьхнеудинской Округѣ есть двѣ пограничныя крѣпости: *Кударинская* и *Харацайская*, а поблизости Байкала теплыя минеральныя воды, при коихъ построенъ для пріѣзжающихъ небольшой домикъ.

Подъ 51° — 56′ сѣверной широты и 85° — 20′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Верьхнеудинска 64, а отъ Иркутска 933 версты. Лежитъ при рѣкѣ Нерчѣ, впадающей въ Шилку, которая, какъ извѣстно, по соединеніи своемъ съ рѣкою Аргунею, называется 4. Нерчинскъ.

Амуромъ. Нерчинскъ заложенъ въ 1656 году острогомъ и 25 лѣтъ состоялъ подъ вѣдомствомъ города Енисейска, пока въ 1681 году, для важности тамошнихъ мѣстъ, опредѣленъ въ него особливой Воевода; въ 1784 сдѣланъ областнымъ городомъ, а съ 1797 года остался окружнымъ, въ которомъ, сверьхъ уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, учреждено было Главное Гражданское Правленіе. Гербъ его: въ серебряномъ полѣ летящій одноглавый орелъ. Строенія: крѣпость деревянная съ 6 башнями; въ ней каменная церковь, деревянный Коммендантскій домъ, Присутственныя Мѣста, артиллерійской цейгаузъ, соляные и хлѣбные анбары, винной подвалъ. Въ городѣ церковь деревянная, погребъ каменной пороховой, Гостинной деревянной Дворъ и обывательскихъ домовъ до 170. Жителей: купцовъ 78, мѣщанъ и цѣховыхъ 677, раз-

ночинцовъ 327: всего 1.082. Купцы здѣшніе люди небогатые и торговлю производятъ небольшую завозными въ маломъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ товарами; мѣщане жъ и разночинцы занимаются разными рукодѣльями, а частію и землепашествомъ. Купеческіе караваны въ Китай прежде сего обыкновенно ѣзжали чрезъ Нерчинскъ, и хотя дорога сія отмѣнена уже давно, а избрана другая ближайшая чрезъ Селенгинскъ и Мунгальскую степь; однакожъ и понынѣ много купцовъ ѣздитъ въ Нерчинскъ для покупки тамошнихъ соболей и бѣлки, которыя по своей добротѣ почитаются лучше всѣхъ Сибирскихъ и продаются дороже.

Нерчинской Уѣздъ.

Простирается въ длину на 857, въ ширину на 600 верстъ; граничитъ съ прежде бывшею Олекминскою Округою, нынѣшнею Верьхнеудинскою, и Мунгальскою землею.

Въ немъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ и посельщиковъ 792, приписныхъ къ горнымъ Нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ 14.566, разночинцовъ 1.115, Ясашныхъ Тунгусовъ 4.843: всего 21.316 душъ. Лежащія въ Округѣ Нерчинской мѣста хотя гористы, однако для скотоводства привольны и хлѣбородны. Земледѣліе здѣсь производится изрядное, сверьхъ котораго государственные крестьяне упражняются и въ скотоводствѣ. Приписные жъ къ заводамъ хотя также, по исправленіи заводскихъ работъ, занимаются землепашествомъ; но по бѣдности своей производятъ его безъ дальняго успѣха. Ясашные промышляютъ скотоводствомъ и звѣриною ловлею.

Стрѣтинскъ и Доронинскъ.

Въ составленіе Нерчинской Округи вошли упраздненные въ 1797 году города: Стрѣтинскъ и Доронинскъ. Сверьхъ того въ ней

находятся пограничныя крѣпости: *Акшинская, Чиндантъ-Турукуевская, Цурухайтовская* и *Горбиченская.*

Подъ 57° — 47′ сѣверной широты и 77° — 40′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Якутска 1661, а отъ Иркутска 927 верстъ. Лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ почти со всѣхъ сторонъ водою, на правомъ берегу Лены внизъ по теченію при самомъ устьи впадающей въ нее рѣки Киренги, отъ которой получилъ онъ и названіе свое. Застроенъ въ 1655 году острогомъ, а въ 1775 учрежденъ городомъ. Гербъ его: на щитѣ, подъ изображеніемъ губернскаго, въ красномъ полѣ три голубыя полосы, соединяющіяся въ срединѣ такъ, что съ низу дѣлаютъ стропила; подъ ними въ золотомъ полѣ раздѣленная на двѣ части рѣка Киренга. Строенія здѣсь: 5. Киренскъ.

3 деревянныя церкви, мужеской монастырь, казенныхъ домовъ 4, обывательскихъ 87. Жителей: купцовъ 37, мѣщанъ 88, разночинцовъ 138: всего 263. Купцы и мѣщане большою частію производятъ торгъ мягкою рухлядью, а прочіе занимаются разными работами и отъ того имѣютъ свое пропитаніе. Около лежащія мѣста довольно плодородны, и травы растутъ здѣсь отмѣнной величины.

Киренской Уѣздъ

Простираясь слишкомъ на 700 верстъ въ длину, и болѣе 500 верстъ въ ширину, граничитъ съ прежде бывшею Олекминскою и нынѣшними Верьхнеудинскою, Иркутскою и Нижнеудинскою, и Томской Губерніи съ Енисейскою Округами. Въ немъ въ 5ти волостяхъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ и посельщиковъ 7-088, разночинцовъ 10, ссылочныхъ при заводахъ 29, Тунгусовъ 962: всего 8.089 душъ.

Жители упражняются въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ, и отправляютъ по небольшому количеству хлѣба по рѣкѣ Ленѣ въ Якутскъ на продажу.

Подъ 62° — 2′ сѣверной широты и 99° — 24′ восточной долготы на лѣвой сторонѣ рѣки Лены, по ея теченію; разстояніемъ отъ Иркутска 2.588, отъ Охотска 1014 верстъ. Сначала заведенія своего назывался *Ленскимъ острогомъ*, въ который Управители насылаемы были изъ Енисейска; но когда лучше узнали важность сего мѣста, то за нужное почтено посылать туда особыхъ Воеводъ изъ Москвы. Время Енисейскаго въ Якутскѣ Правленія начинается съ 1632 года, и кончится по построеніи въ немъ рубленаго города въ 1640; въ 1775 учрежденъ онъ провинціяльнымъ, въ 1784 переимено- 6. Якутскъ.

ванъ областнымъ, а въ 1797 году сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Гербъ его: въ щитѣ одноглавый орелъ, несущій въ когтяхъ соболя. Строенія здѣсь: крѣпость съ 8 башнями, обнесена палисадомъ; въ городѣ церквей каменныхъ 3, деревянныхъ 4, и мужеской монастырь; домовъ казенныхъ: каменной съ кладовою одинъ, и деревянной одинъ, въ коихъ помѣщены Присутственныя Мѣста, общественныхъ 3; Гостинный деревянной Дворъ и довольное число обывательскихъ домовъ. Жителей: купцовъ 44, мѣщанъ 378, разночинцовъ 126: всего 548. Купцы и мѣщане болѣе торгуютъ мягкою рухлядью съ Ясашными народами, у иногородныхъ же купцовъ покупаютъ привозимой ими хлѣбъ и разные товары, отъ части жъ занимаются и скотоводствомъ, а ремесленники упражняются въ свойственныхъ имъ издѣліяхъ.

Простираясь болѣе нежели на 1000 верстъ въ длину и ширину, граничитъ частію съ Охотскимъ краемъ, съ Охотскимъ моремъ и Яблоннымъ или Становымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Китайское владѣніе. Въ немъ государственныхъ и экономическихъ крестьянъ и посельщиковъ 839, Якутовъ 53.298, Тунгусовъ 1670, Ламутовъ 161: всего 55.807 душъ. Въ семъ Уѣздѣ, при рѣкахъ Витимѣ, Олекмѣ и Алданѣ, впадающихъ въ Лену, также около рѣки Уды, текущей въ Охотское море, ловятъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ соболей, для покупки которыхъ каждое лѣто водою пріѣзжаютъ сюда Иркутскіе купцы со всякими Рускими и Китайскими товарами, коими снабдѣваютъ они не только весь пространный здѣшній Уѣздъ, но и самую Камчатку. Якутскъ изобилуетъ рогатымъ скотомъ и хорошею рыбою разна-

Якутской Уѣздъ.

го рода. Хлѣба здѣсь хотя совсѣмъ не родится, однакожъ изъ верьховыхъ мѣстъ навозятъ его довольное количество. Главный промыслъ всѣхъ вообще жителей состоитъ большою частію въ избыточной звѣриной ловлѣ и скотоводствѣ.

Въ Якутскомъ Уѣздѣ, при рѣкѣ Удѣ, находится укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ *Утскаго острога*, разстояніемъ отъ Якутска 977 верстъ.

7. Охотскъ. Подъ 59° — 20′ сѣверной широты и 112° — 53′ восточной долготы, при устьи рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море; разстояніемъ отъ Иркутска около 3.600, отъ Якутска 1014, отъ Большерѣцка, что въ Камчаткѣ, моремъ 1200, а отъ Москвы около 9000 верстъ. Основанъ въ 1713 году портовымъ острогомъ, въ 1784 учрежденъ областнымъ, а въ 1797 году уѣзднымъ городомъ. Гербъ его: подъ

изображеніемъ губернскаго, два якоря и посрединѣ ихъ штандартъ. Строенія здѣсь: деревянная ветхая церковь, казенныхъ домовъ 15 и обывательскихъ 80; въ четырехъ верстахъ отъ города домъ Городническаго Правленія и магазины. На протокѣ рѣки Охоты, называемой *Аанбасъ*, производится строеніе морскихъ судовъ. Жителей въ городѣ: мѣщанъ 63, да разночинцовъ 8: всего 71 человѣкъ. Они торговъ не производятъ, а занимаются ловлею птицъ и рыбы, промышляютъ также и тѣмъ, что служатъ у иногородныхъ купцовъ изъ найма. Скотъ и нужные къ продовольствію ихъ припасы доставляются имъ изъ Якутска.

Въ длину полагаютъ на 1000, въ ширину на 850 верстъ; граничитъ съ Якутскою и прежде бывшими Зашиверскою и Ижигинскою Округами и Охотскимъ моремъ. Въ

Охотской Уѣздъ.

немъ государственныхъ крестьянъ и посельщиковъ 58, ссылочныхъ при заводахъ 65, Ясашныхъ: Тунгусовъ 1517, Якутовъ 166: всего 1.806 человѣкъ. Земли здѣсь не пашутъ, а всѣ упражняются въ звѣриномъ и рыбномъ промыслѣ. Въ здѣшней Округѣ при устьи рѣки Тау, впадающей въ Охотское море, есть островъ, *Тауским* называемый, разстояніемъ отъ Охотска 250 верстъ.

8. Нижнекамчатскъ.

Подъ 56° — 20′ сѣверной широты и 130′ восточной долготы; разстояніемъ отъ Иркутска около 5893 верстъ. Лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ 30 верстахъ отъ ея устья. О началѣ его извѣстно, что онъ заложенъ въ 1730 году острогомъ и былъ сперва подъ вѣдомствомъ Якутской Канцеляріи, потомъ съ 1772 управлялся собственнымъ своимъ Начальствомъ, а въ 1784 году учреж-

денъ уѣзднымъ городомъ. Гербъ его: подъ изображеніемъ губернскаго, въ голубомъ полѣ китъ. Строенія здѣсь: 2 деревянныя церкви, домовъ казенныхъ 3, обывательскихъ 45, и 2 общественные, да гостинной рядъ. Жителей: мѣщанъ 97 и разночинцовъ 51: всего 148. Упражняются они вообще въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ, а нѣкоторые, подостаточнѣе капиталомъ, производятъ и мѣлочные торжки.

Нижнекамчатской уѣздъ.

Въ длину полагается на 950, въ ширину на 260 верстъ; граничитъ съ прежде бывшею Акланскою Округою, Охотскимъ моремъ и Сѣверо-Восточнымъ океаномъ. Въ немъ государственныхъ крестьянъ и поселщиковъ, въ острогѣ и въ селеніяхъ, 155, Ясашныхъ: Камчадалъ, Олюторъ, Коряковъ и Курильцовъ 3.569: всего 3.724.

Нижне-Камчатскъ въ разсужденіи потребныхъ вещей къ жизненному

продовольствію, можно почесть по тамошнимъ обстоятельствамъ лучшимъ и изобильнѣйшимъ изо всѣхъ Камчатскихъ селеній: въ близости подошли къ нему мѣста плодородныя, гдѣ всякой хлѣбъ и овощи родятся; лѣсу всякаго не только къ домашнему, но и къ судовому строенію годнаго, весьма довольно; рѣка Камчатка изобилуетъ отмѣнно хорошею рыбою, которою жители запасаются съ излишествомъ; наилучшей дичи въ окололежащихъ мѣстахъ весьма много, и сверьхъ того жители тамошніе имѣютъ еще ту выгоду, что имъ достаются изъ первыхъ рукъ самые лучшіе Камчатскіе соболи съ рѣки Тигиля.

ПРИБАВЛЕНІЕ. Камчатка.

Общія замѣчанія.

Историческія черты.

Полуостровъ Камчатка подъ Державу Россійскую приведенъ въ концѣ XVII столѣтія, а до того

времени былъ онъ извѣстенъ намъ по одному только слуху. Первый походъ предпринятъ былъ туда въ 1697 году Козачьимъ Пятидесятникомъ и Анадырскимъ Прикащикомъ *Володимеромъ Атласовымъ*, который овладѣлъ тогда всею сѣверною частію сей земли по рѣку Камчатку, и первый собиралъ ясакъ съ тамошнихъ жителей.

Въ 1707 году хотя и прошли Рускіе до самаго южнаго конца страны сей, *Курильскою лопаткою* называемаго; но совершенно утвердили власть свою въ ней не прежде 1731 года, когда съ послѣднимъ бунтомъ прекращены всѣ бывшіе тамъ дотолѣ мятежи и неустройства. Въ 1710 году найдены Курильскіе острова. Въ 1727 воспріяло начало свое первое Камчатское морское путешествіе подъ предводительствомъ *Капитана Беринга*, до 1741 года продолжавшееся,

во время котораго восточные, а отъ части и сѣверные берега Сибири, также острова, между ею и Америкою лежащіе, особливо Курильскіе, самая Японія и даже матерая земля Америки, отъ части ближе опредѣлены, отъ части открыты, отъ части жъ и посѣщаемы были. Потомъ неоднократно были въ мѣстахъ сихъ Россійскіе промышленники, козаки и купцы, а въ послѣднія времена доѣзжалъ до нихъ Капитанъ Берингъ, и мало по малу обложены нѣкоторые податью.

Вообще извѣстно, что завоеваніе какъ острововъ, на Камчатскихъ моряхъ лежащихъ, такъ самой Камчатки и всей ближайшей къ Сѣверу матерой земли Сибири, по причинѣ отдаленности ихъ, суровости и дикости тамошнихъ жителей, не могло происходить иначе, какъ токмо медлѣннымъ шагомъ.

Камчатка составляетъ крайній предѣлъ сѣверной Азіи, и имѣетъ длины, отъ южнаго конца своего до Ледовитаго моря, около 1500 верстъ; самое широкое мѣсто ея, между Пенжинскимъ заливомъ и Сѣвернымъ океаномъ, простирается на 400, самое узкое, которому не льзя опредѣлить границъ, имѣетъ 104 версты. Къ Сѣверу смежна она съ восточною Сибирскою матерою землею, отъ которой разграничиваютъ ее рѣки Пустая и Анапка, текущія: первая въ Пенжинское, а другая въ Восточное море; къ Востоку отъ Америки отдѣляется Восточнымъ Океаномъ или Камчатскимъ моремъ, которое отъ устья рѣки Авачи или отъ Петропавловской пристани ниже къ Югу называется *Бобровымъ*; къ Югу окружается широкимъ морскимъ проливомъ, простирающимся до Японіи, въ которомъ

Пространство и границы Камчатки.

находятся извѣстные Курильскіе острова; а къ Западу отъ Китайскаго Государства отдѣляется Охотскимъ моремъ, котораго култукъ или сѣверный конецъ называется *Пенжинскою губою*, по имени впадающей въ него рѣки Пенжины.

Естественное состояніе Камчатки.

Съ обоихъ морскихъ береговъ Камчатка ограждена множествомъ высокихъ горъ; въ срединѣ находятся разнообразныя пріятныя мѣстоположенія. Луга, сѣнокосы, выгоны, усѣянные разнородными цвѣтами; разбросанные въ разнообразіи ольховыя и березовыя рощи, перемѣшанныя съ низкимъ кедровымъ и можевеловымъ кустарникомъ, и пересѣкаемыя большими и малыми рѣками, представляютъ взору привлекательный видъ.

Климатъ въ южной части Камчатки весьма умѣренъ. Зима не чрезмѣрно холодна, и начинается

въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Весна обыкновенно наступаетъ въ концѣ Марта или въ первые дни Апрѣля, такъ, что деревья зелены и трава растетъ уже въ половинѣ Маія. Какъ холодъ не столь великъ зимою, то и лѣто не столь знойно, какъ на примѣръ, въ Санктпетербургѣ или въ другихъ сѣверныхъ мѣстахъ. Но въ Камчаткѣ выпадаетъ чрезмѣрно много снѣгу, которой на лугахъ между высокихъ горъ лежитъ до конца Маія, будучи защищаемъ ими отъ лучей солнечныхъ. Грозы рѣдко бываютъ въ Камчаткѣ; за то землетрясенія очень часты. Лѣто весьма хорошо и умѣренно, исключая дождливую погоду отъ Іюля до Августа, которая бываетъ ежедневно по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ. Августъ и Сентябрь отмѣнно пріятные мѣсяцы. Въ Октябрѣ наступаетъ осень. Въ половинѣ его

обыкновено начинаютъ опадать листья.

Въ Камчаткѣ протекаетъ безчисленное множество рѣкъ, изъ коихъ знатнѣйшія замѣчены уже при общемъ обозрѣніи естественнаго состоянія всего Сибирскаго края. Изъ озеръ, которыми равнымъ образомъ полуостровъ сей изобиленъ, примѣчательнѣе прочихъ такъ называемое *Нерличье озеро,* находящееся близъ устья рѣки Камчатки; *Кронецкое,* изъ котораго рѣка Кродалыгъ, и *Курильское*, изъ котораго рѣка Озерная вытекаютъ.

Въ Камчаткѣ растетъ великое множество разнородныхъ для жизни необходимо нужныхъ произрастѣній: есть въ избыткѣ строевой и дровяной лѣсъ, самой же лучшій и большой состоитъ изъ лиственицы и ели. Есть множество ископаемыхъ веществъ: камни, желѣзныя и другія руды, теплые ключи и мине-

ральныя цѣлительныя воды. Преимущественное жъ богатство Камчатки состоитъ въ царствѣ животныхъ. Въ рѣкахъ ея и озерахъ водится чрезмѣрное множество разнородныхъ рыбъ, большихъ и малыхъ, а въ лѣсахъ птицъ и лучшихъ звѣрей. Соболи и лисицы ея почитаются драгоцѣннѣйшими и самой высокой доброты.

По точнымъ изслѣдованіямъ и многимъ опытамъ дознано, что Камчатская пошва нѣкоторыми мѣстами есть самая удобная для хлѣбопашества: она состоитъ изъ чистаго чернозему. Хотя въ Іюнѣ, обыкновенно 27, 28 и 29 числъ, бываютъ ночные морозы; но они не всякой годъ случаются, притомъ мало вредятъ, да и то не больше, какъ одному сорту хлѣба. Естьли ночной морозъ случится въ то время, когда рожъ цвѣтетъ; то конечно можетъ ей вредить, но

не испортитъ совершенно: изъ нее все еще можно будетъ печь хлѣбъ, только для посѣва не будетъ она годиться. То жъ бываетъ и съ ячменемъ; для чего необходимо нужно имѣть въ запасѣ посѣвной хлѣбъ. Дождливый мѣсяцъ ни мало не мѣшаетъ хлѣбопашеству: вся невыгода въ томъ, что хлѣбъ созрѣваетъ не много позже обыкновеннаго. Однимъ словомъ: хлѣбъ очень хорошо родится въ Камчаткѣ, что извѣдано многими опытами.

Жители. Кромѣ Россіянъ, обитающіе въ Камчаткѣ иноплеменные народы суть: Камчадалы, Коряки, Олюторы и Чукчи, къ которымъ можно присовокупить еще островитянъ Курильцовъ и Алеутовъ.

Общее населеніе Камчатки, по примѣрному исчисленію, простираться можетъ до 7 или до 8 тысячь: въ томъ числѣ полагаютъ однихъ Чукчей до 4 или 5 тысячь, Камча-

далъ до 2 тысячь; Рускихъ же кромѣ войскъ, тамъ расположенныхъ, и служащихъ Чиновниковъ, считается съ небольшимъ 200 человѣкъ.

Правленіе въ Камчаткѣ постановлено на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: Гражданское устройство.

Камчатка составляетъ особую *Область*, входя впрочемъ въ составъ Иркутской Губерніи подъ именемъ Камчатскаго Уѣзда.

Непосредственное управленіе Камчатки поручается Коммендантту, который, на основаніи Высочайшей Инструкціи, въ 23 день Маія 1803 года Сибирскому Генералъ-Губернатору данной, состоитъ подъ главнымъ его вѣдѣніемъ и къ нему относится.

Областное Камчатское Правленіе учреждено изъ Областнаго Судьи, Областнаго Земскаго Исправника и двухъ Засѣдателей, съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ чиновъ.

Областное Правленіе находится въ Верьхне-Камчатскѣ, гдѣ также и мѣсто пребываніе Коммендантa.

Дѣла изъ Областнаго Правленія по аппелляціи переносятся въ Иркутскую Палату суда и расправы, а уголовныя переходятъ на ревизію въ Уголовную тамошнюю Палату.

Коммендантъ есть предсѣдательствующій въ Областномъ Правленіи.

Коммендантъ именуется *Правителемъ Области Камчатской и Коммендантомъ Верьхне-Камчатска.*

Власть Коммендантa распространяется на весь полуостровъ съ его жителями, объемля притомъ и бывшую Ижигинскую Округу (*).

Гарнизонный Камчатскій баталіонъ состоитъ изъ пяти ротъ. Изъ нихъ четыре, въ самой Камчаткѣ, учреждены на ландмилицкомъ поло-

(*) Нынѣшній Камчатскій Коммендантъ есть Генералъ-Маіоръ Петровскій.

женіи; а пятая, находящаяся въ Ижигинскѣ, на положеніи гарнизоновъ полеваго содержанія.

При баталіонѣ семъ въ Верьхне-Камчатскѣ находится Одѣленіе Императорскаго Военно-Сиротскаго дома для военнослужительскихъ дѣтей.

Въ семъ состоитъ краткое изображеніе какъ естественнаго, такъ и гражданскаго состоянія Камчатки. Въ дополненіе мы не излишнимъ считаемъ присовокупить здѣсь, также въ краткихъ чертахъ,

Топографическое обозрѣніе примѣчательнѣйшихъ мѣстъ.

Между прочими небольшими селеніями въ Камчаткѣ есть такъ называемые городки, извѣстные вообще подъ именемъ *Остроговъ*, которые обыкновенно снабдѣны бываютъ небольшимъ гарнизономъ, нѣсколькими пушками съ нужнымъ зарядомъ, картечными патронами и прочимъ принадлежа-

щимъ къ тому запасомъ. Между сими городками Нижній Камчатскій острогъ, описанный выше при Топографическомъ обозрѣніи Иркутской Губерніи подъ именемъ Нижнекамчатска, занимаетъ первое мѣсто. Кромѣ его слѣдующія четыре также достойны примѣчанія.

1. Большерѣцкой острогъ.

Былъ прежде главнымъ мѣстомъ, гдѣ и Комменданть имѣлъ свое пребываніе. Лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки Большой, разстояніемъ отъ ея устья, которымъ она впала въ Охотское море, 33, а отъ Охотска моремъ прямо 1.200 верстъ. Въ семъ острогѣ есть церковь и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Въ разсужденіи своего мѣстоположенія Большерѣцкъ предъ другими Камчатскими селеніями имѣетъ ту выгоду, что морскія суда, приходящія изъ Охотска, обыкновенно пристаютъ на Большой рѣкѣ; слѣдственно жители тамошніе всякой привози-

мой товаръ получаютъ изъ первыхъ рукъ. Сверьхъ того имѣютъ они не малую прибыль отъ содержанія пріѣзжихъ по квартирамъ и довольствованія ихъ своимъ столомъ, такъ, какъ и отъ провозу товаровъ и людей по другимъ острогамъ.

Лежитъ выше Большерѣцка къ Сѣверу на рѣкѣ Тигилѣ, вытекающей изъ ключа при подошвѣ очень высокой горы, *Тигильскимъ хребтомъ* называемой. Крѣпость Тигильская есть единственная въ томошнихъ мѣстахъ: она служитъ оградою и пограничнымъ укрѣпленіемъ противу безпокойныхъ Чукчей, и застроена въ 1775 году для того, чтобы бунтующихъ Неподвижныхъ Корякъ содержать въ послушаніи, и проложить отъ нея дорогу вокругъ Пенжинскаго моря до Охотска. 2. Тигильской острогъ или крѣпость.

Подъ 53° широты и 176° долготы; разстояніемъ отъ Большерѣцка 212 верстъ. Онъ основанъ 3. Авачинскій острогъ.

въ 1740 году при славной *Авачинской губѣ*, гдѣ учреждена *Петропавловская пристань*, толь превосходная по великимъ своимъ, отъ самой натуры ей уготованнымъ преимуществамъ и выгодамъ, что трудно найти другую подобную. Въ окружности она около двухъ верстъ; закрыта съ западной стороны гористымъ узкимъ полуостровомъ, а съ южной выдавшеюся отъ берега низменною, изъ мѣлкаго камня состоящею узкою косою, называемою *Кошка*. Входъ въ гавань между оконечностію Кошки и гористымъ полуостровомъ; ширина ея до 40 сажень, глубина 7 и 8, а на самой серединѣ гавани 8 и 9 сажень; на днѣ илъ. Селеніе здѣшнее не многочисленно и состоитъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ избъ и балагановъ. Положеніе мѣста около гавани гористое; однако можно на сѣверной и восточной ея сторонѣ по косогору построить до 300 домовъ.

Повыше Петропавловской пристани къ Сѣверу, на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, разстояніемъ отъ ея источника 69, а отъ Большерѣцкаго острога 242 версты. Онъ построенъ въ 1703 году, слѣдственно прежде всѣхъ Камчатскихъ остроговъ. При немъ есть церковь во имя *Николая Чудотворца*, и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Около лежащая страна изобильна лѣсомъ и къ хлѣбопашеству весьма способна. Полагать можно, что острогъ сей, какъ главное нынѣ мѣсто въ Камчаткѣ по пребыванію въ ономъ Коммендантa и по нахожденію тамъ Областнаго Правленія, время отъ времени будетъ приходить въ лучшее состояніе.

4. Верьхній Камчатскій острогъ.

КОНЕЦЪ.

ТАБЕЛИ

принадлежащія

къ

Статистическому Обозрѣнію

СИБИРИ.

No I.

ТАБЕЛЬ
о числѣ Ясашныхъ Сибирскихъ народовъ.

Роды Ясашныхъ.	Число ихъ.	Въ какой Губерніи.	Итого.
Вогуличь, Вотяковъ и Пермяковъ	847	Въ Пермской	22.461
Татаръ	5.629		
Башкирцовъ и Мещеряковъ	13.508		
Тептерей и Бобылей	1.838		
Черемисъ	639		
Остяковъ	18.691	Въ Тобольской и — Томской	57.062
Вогуличь	2.017		
Татаръ	25.820		
Чувальщиковъ	273		
Бухарцовъ и Ташкинцовъ	2.895		
Якутовъ	258		
Калмыкъ	1.158		
Тунгусовъ	1.998		
Чапогиръ	308		
Самоѣдовъ	3.302		
Юраковъ	96		
Усть-Каменогорскихъ изъ Рускихъ бѣглецовъ	246		
Якутовъ	50.676	Въ Иркутской	127.366
Тунгусовъ	12.832		
Ламутовъ	975		
Братскихъ	58.767		
Монгольскихъ выходцовъ	96		
Юкагиръ	505		
Камчадалъ	1.782		
Коряковъ	1.224		
Олюторовъ	246		
Карагассъ	163		
Курильцовъ	100		
Всего въ четырехъ Губерніяхъ			206.889

Вѣдомость о числѣ людей въ Сибири, несущихъ государственныя повинности, съ показаніемъ и тѣхъ, кои изъяты отъ оныхъ. Составлена по 5й ревизіи.

Губерніи:	Р У С К І Е.										И Н О В Ѣ Р Ц Ы.																		
	Купцовъ.	Мѣщанъ и Цѣховыхъ.	Государственныхъ крестьянъ.	Приписныхъ къ заводамъ и фабрикамъ.	Мастеровыхъ при заводахъ.	Удѣльныхъ крестьянъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ.	Лишенныхъ Дворянства и присланныхъ на житье и въ работу.	Ямщиковъ.	Устькаменогорскихъ бѣглецовъ.	Вогуличъ, Вотяковъ и Пермяковъ.	Черемисъ.	Тептерей и Бобылей.	Остяковъ.	Татаръ.	Башкирцовъ и Мещеряковъ.	Бухарцовъ и Ташкинцовъ.	Якутовъ.	Братскихъ.	Калмыкъ.	Монгольцовъ.	Тунгусовъ, Чапогиръ и Ламутовъ.	Самоѣдовъ, Юраковъ и Карагасъ.	Юкагиръ.	Кемчадалъ.	Коряковъ и Олюторовъ.	Курильцовъ.	И того	Всего
Въ Пермской - -	1284	8773	66.851	182.695	17.456	5.022	137.364	—	4.016	—	847	639	1.838	—	5.629	13.508	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	445.922	1.024.948
— Тобольской и — Томской (*)	1398	23.565	201.924	66.291	8.096	—	2.289	1.432	13.999	246	2.017	—	—	18.691	26.093	—	2.895	258	—	1.158	—	2.306	3.398	—	—	—	—	376.059	
— Иркутской -	739	7.374	48.790	18.430	—	5	272	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50.676	58.765	—	96	13.807	163	505	1.782	1.470	100	202.967	
И того	3414	39.712	317.565	267.416	25.552	5.027	139.925	1.432	18.015	246	2.864	639	1.838	18.691	31.722	13.508	2.895	50.934	58.765	1.158	96	16.113	3.561	505	1.782	1.470	100		

(*) По недавности раздѣленія Тобольской Губерніи на Томскую и Тобольскую не льзя было опредѣлить, сколько въ каждой изъ нихъ какого рода людей порознь находится. Число ихъ показано здѣсь то самое, которое состояло въ Тобольской Губерніи до ея раздѣленія.

Сверьхъ того ненесущихъ повинностей:

Въ Пермской Губерніи - - - - - - - - - - - - -	5.795	23.090
— Тобольской и — Томской - - - - - - - - - - - - - - -	14.155	
— Иркутской - - - - - - - - - - - - - - - - -	3.140	

Всѣхъ жителей въ Сибири - - - - - - - 1.048.038

Т А Б Е Л Ь

О числѣ людей въ Уѣздахъ Тобольской Губерніи по новому ея раздѣленію на 9 Уѣздовъ: Тобольской, Туринской, Тюменской, Ялуторовской, Курганской, Ишимской, Тарской, Омской и Березовской, съ показаніемъ, на сколько Комисарствъ каждый Уѣздъ раздѣляется, и сколько въ каждомъ Комисарствѣ состоитъ жителей.

	Число людей въ Комисарствахъ.	Число людей въ Уѣздахъ.
I. Въ *Тобольскомъ* Уѣздѣ находится пять Комисарствъ:		
1. Абалацкое - - - - - - - - - -	4.813	
2. Адбажское - - - - - - - - -	6.236	
3. Турбинское - - - - - - - - -	2.621	
4. Филаповское - - - - - - - -	5.279	
5. Деньщиковское - - - - - - -	5.353	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ въ разныхъ Комисарствахъ разночинцовъ -	1.084	
И того въ Тобольскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - - -	4.764	30.150
II. Въ *Туринскомъ* Уѣздѣ четыре Комисарства:		
1. Липовское - - - - - - - - - -	3.704	
2. Усениновское - - - - - - - -	4.947	
3. Пелымское - - - - - - - - - -	2.534	
4. Табаринское - - - - - - - - -	1.542	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - - - -	186	
И того въ Туринскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - -	932	13.845
III. Въ *Тюменскомъ* Уѣздѣ четыре Комисарства:		
1. Каменское - - - - - - - - - -	7.252	
2. Успенское - - - - - - - - - -	5.534	
3. Покровское - - - - - - - - - -	4.271	
4. Еланское - - - - - - - - - - -	3.857	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - - - - -	484	
И того въ Тюменскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - - -	3.523	24.921

	Число людей въ Комисарствахъ.	Число людей въ Уѣздахъ.
IV. Въ *Ялуторовскомъ* Уѣздѣ пять Комисарствъ:		
1. Юргинское - - - - - - - - -	3.626	
2. Новозаимское - - - - - - - -	5.665	
3. Кизашское - - - - - - - - -	7.882	
4. Слободо-Бешкильское - - - -	7.568	
5. Мостовское - - - - - - - - -	9.318	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - - - -	397	
И того въ Ялуторовскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - -	451	34.907
V. Въ *Курганскомъ* Уѣздѣ четыре Комисарства:		
1. Бѣлозерское - - - - - - -	8.674	
2. Моревское - - - - - - -	7.709	
3. Крошинское - - - - - - -	7.338	
4. Утяцкое - - - - - - - - -	8.169	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ разночинцовъ - - - - - - - - - -	284	
И того въ Курганскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - -	338	32.512
VI. Въ *Ишимскомъ* Уѣздѣ пять Комисарствъ:		
1. Черемшинское - - - - -	7.951	
2. Малышевское - - - - - -	6.406	
3. Абацкое - - - - - - - - -	6.755	
4. Бердюжское - - - - - - -	5.414	
5. Петропавловское - - - -	8.419	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ разночинцовъ - - - - - - - - - -	197	
И того въ Ишимскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - -	490	35.632

	Число людей въ Комисарствахъ.	Число людей въ Уѣздахъ.
VII. Въ *Тарскомъ* Уѣздѣ три Комисарства:		
1. Слободчиковское - - - - -	4.849	
2. Знаменское - - - - - -	4.863	
3. Ташмыцкое - - - - - -	7.228	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ разночинцовъ - - - - - - - - - - -	290	
И того въ Тарскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - -	1.734	18.964
VIII. Въ *Омскомъ* Уѣздѣ два Комисарства:		
1. Тюкалинское - - - - - -	6.403	
2. Сыропяцское - - - - - -	5.962	
И того въ Омскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - -	488	12.853
IX. Въ *Березовскомъ* Уѣздѣ три Комисарства:		
1. При Монастырѣ Кондинскомъ	4.167	
2. Обдорское - - - - - - -	4.199	
3. Сургутское - - - - - -	23.73	
Да сверьхъ того въ обоихъ Уѣздахъ числится разночинцовъ - - - - -	73	
И того въ Березовскомъ Уѣздѣ съ находящимися въ городахъ Березовѣ и Сургутѣ, коихъ числится - - - - -	324	11.136
А всего жителей въ Уѣздахъ и городахъ Тобольской Губерніи - - - -	- - - -	214.920

Т А Б Е Л Ь

О числѣ людей въ Уѣздахъ Томской Губерніи по новому ея раздѣленію на 8 Уѣздовъ: Томской, Каинской, Красноярской, Енисейской, Туруханской, Нарымской, Кузнецкой и Бійской, съ показаніемъ, на сколько Комисарствъ каждый Уѣздъ раздѣляется и сколько въ каждомъ Комисарствѣ состоитъ жителей.

	Число людей въ Комисарствахъ.	Число людей въ Уѣздахъ.
I. Въ *Томскомъ* Уѣздѣ находится ва Комисарства:		
1. Богородское - - - - - -	6.071	
2. Турунтаевское - - - - -	4.609	
Приписныхъ къ горнымъ заводамъ, для коихъ Комисарствъ не положено -	16.842	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - -	405	
И того въ Томскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - -	4.788	32.715
II. Въ *Каинскомъ* Уѣздѣ два Комисарства:		
1. Спаское - - - - - - - - -	6.810	
2. Убинское - - - - - - - - -	5.148	
И того въ Каинскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - -	300	12.258
III. Въ *Красноярскомъ* Уѣздѣ шесть Комисарствъ:		
1. Боготольское - - - - - -	5.993	
2. Ачинское - - - - - - - -	4.547	
3. Сухобузимское - - - - -	4.408	
4. Ладейское - - - - - - - -	5.307	
5. Канское - - - - - - - - - -	2.690	
6. Минусинское - - - - - - - -	8.991	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - - - -	116	
И того въ Красноярскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - - -	3.500	35.552
IV. Въ *Енисейскомъ* Уѣздѣ три Комисарства:		
1. Еланское - - - - - - - - - -	5.058	
2. Тасеевское - - - - - - - - -	4.518	
3. Бугучанское - - - - - - - - -	2.870	
Да сверьхъ того во всемъ Уѣздѣ числится разночинцовъ - - - - - - - -	142	
И того въ Енисейскомъ Уѣздѣ съ городовыми, коихъ считается - - - - -	3.903	16.491
V. Въ *Туруханскомъ* Уѣздѣ Комисарствъ не положено - - - - - - - - -	- - -	4.461
VI. Въ *Нарымскомъ* Уѣздѣ Комисарствъ не положено - - - - - - - - -	- - -	5.194
VII. Въ *Кузнецкомъ* Уѣздѣ Комисарствъ не положено - - - - - - - - -	- - -	26.779
VIII. Въ *Бійскомъ* Уѣздѣ Комисарствъ не положено - - - - - - - - -	- - -	41.844
А всего жителей въ Уѣздахъ Томской Губерніи и съ городовыми - - - -		(*) 175.294

(*) Въ семъ числѣ заключаются и тѣ 14.155 человѣкъ, кои по общей Вѣдомости показаны по Губерніи Томской и Тобольской ненесущими повинностей.

Т А Б Е Л Ь

О числѣ людей въ Уѣздахъ Иркутской Губерніи по новому ея раздѣленію на 7 Уѣздовъ: Иркутской, Нижнеудинской, Верьхнеудинской, Киренской, Нерчинской, Якутской, Камчатской и осьмой портовой городъ Охотскъ, съ показаніемъ, на сколько Комисарствъ каждый Уѣздъ раздѣляется и сколько въ каждомъ Комисарствѣ состоитъ жителей.

	Число людей въ Комисарствахъ.	Число людей въ Уѣздахъ.
I. Въ *Иркутскомъ* Уѣздѣ находится четыре Комисарства:		
1. Кудинское - - - - - - - - - -	12.502	
2. Балаганское - - - - - - - - - -	21.938	
3. Верьхоленское - - - - - - - - -	14.602	
4. Тункинское - - - - - - - - - -	4.682	
И того въ Иркутскомъ Уѣздѣ - -	- - -	53.724
II. Въ *Нижнеудинскомъ* Уѣздѣ три Комисарства:		
1. Бирюсинское - - - - - - - - -	2.841	
2. Тулуновское - - - - - - - - -	3.030	
3. Братское - - - - - - - - - - -	5.210	
И того въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ	- - -	11.081
III. Въ *Верьхнеудинскомъ* Уѣздѣ три Комисарства:		
1. Ильинское - - - - - - - - - -	24.826	
2. Селенгинское - - - - - - - - -	12.019	
3. Баргузинское - - - - - - - - -	2.881	
И того въ Верьхнеудинскомъ Уѣздѣ	- - -	39.726
IV. Въ *Киренскомъ* Уѣздѣ два Комисарства:		
1. Макаровское - - - - - - - - -	4.189	
2. Илимское - - - - - - - - - - -	3.900	
И того въ Киренскомъ Уѣздѣ - - -	- - -	8.089

	Число людей въ Комисарствахъ	Число людей въ Уѣздахъ.
V. Въ *Нерчинскомъ* Уѣздѣ Комисарствъ не положено - - - - - - - - - -	- - -	21.316
VI. Въ *Якутскомъ* Уѣздѣ семь Комисарствъ:		
1. Амгинское - - - - - - - - - -	8.861	
2. Утское - - - - - - - - - -	1.000	
3. Олекминское - - - - - - - -	3.591	
4. Верьхневилюйское - - - - -	11.865	
5. Жиганское - - - - - - - -	1.965	
6. Зашиверское - - - - - - - -	2.794	
7. Среднековымское - - - - - -	2.178	
Да сверьхъ того подъ собственнымъ завѣдываніемъ Земскаго Суда оставлено - - - - - - - - - - - -	23.553	
И того въ Якутскомъ Уѣздѣ - -	- - -	9.807
VII. *Камчатка* по вновь изданному Штату составляетъ особую Область -	- - -	3.724
VIII. Въ *Охотскѣ* учреждено особое правленіе - - - - - - - - - - - - -	- - -	1.806
А всего жителей въ Уѣздахъ Иркутской Губерніи - - - - - - - - - -	- - -	195.273 (*)
Съ городскими же жителями - -	- - -	206.107

(*) Въ томъ числѣ заключаются итѣ 3.140 человѣкъ, кои по общей Вѣдомости показаны по Иркутской Губерніи ненесущими повинностей.